
134
КРЕСТ МУЖЕСТВА
СОЛДАТ УДАЧИ
12 [123] 2004
ШТУРМ ГРОЗНОГО: КАК ЭТО БЫЛО
К ЦЕЛИ — ИЗ-ПОД ВОДЫ
ВОЕННО-МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ ЮАР
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 11289

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 15. 11. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №1979

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Афганистан: четверть века назад

12 декабря 1979 года несколькими членами Политбюро ЦК КПСС – Л. Брежневым, Д. Устиновым, Ю. Андроповым и А. Громыко – было принято решение о вводе советских войск в Афганистан.

Мотивировалось это следующими причинами: в связи с неоднократными просьбами афганского руководства по оказанию военной помощи, а также с желанием обезопасить южные рубежи Советского Союза.

Через 10 лет, в декабре 1989 года, Съезд народных депутатов СССР осудит и признает ошибочным введение наших войск в Афганистан.

Однако надо признать, что международная обстановка на рубеже 70-х – 80-х годов была весьма неоднозначна, она отличалась остротой и напряженностью. И в первую очередь в отношениях между двумя супердержавами – Советским Союзом и США.

Революция в Ираке подрывает позиции США в этом регионе. В ответ на это Америка наращивает свое военное присутствие в зоне Индийского океана.

В свою очередь, США предпринимают новые дискриминационные меры в торговых отношениях с Советским Союзом.

По данным разведки, которые попадают на стол руководителей нашей страны, Соединенные Штаты активизируют помощь афганским моджахедам. Все это не может не беспокоить Советский Союз.

В сентябре отстранен от власти, а позже убит руководитель ДРА Нур Мухаммед Тараки. Становится известно, что убийство совершил второй человек в государстве Хафизулла Амин. В Кремле это воспринято как государственный переворот.

Правда, Амин старается всячески демонстрировать приверженность дружбе с северным соседом.

В то же время он укрепляет свои отношения с американскими дипломатами, его посланники совершают поездки в западно-европейские страны, происходит сближение с режимом пакистанского президента Зия-уль-Хака.

Такое развитие событий в Афганистане вызывает однозначную реакцию в Москве. Решение принято, и уже в июле 1979 года на аэродром Баграм перебрасывается десантный батальон. Легенда такова: прибыли технические специалисты.

В это время афганское руководство продолжает забрасывать Москву просьбами о военной помощи.

В начале декабря, идя навстречу этим требованиям, в Баграм прибывают советские воинские формирования. Они базируются вдоль дороги на перевал Саланг, таким образом обеспечивая введение советских войск в глубь страны. Об этих перемещениях знали афганские руководители.

Непосредственное введение частей 40-й армии началось 25 декабря в районе Термеза и 29 декабря – в районе Кушки. Переброска войск осуществлялась по воздуху, военно-транспортной авиацией на аэродромы Баграм и Кабул.

27 декабря в Кабул вошли части мотострелковой дивизии, совершавшей марш из Термеза. Они разместились в нескольких ключевых районах столицы, таким образом блокируя части афганской армии.

В этот же день произошли главные события – захват дворца Тадж-бек, в котором располагался президент Амин, а также ключевых государственных и военных учреждений – генерального штаба, министерства внутренних дел (царандоя), штаба военно-воздушных сил и других.

Все эти объекты штурмовали две спецгруппы КГБ «Гром» и «Зенит», батальон специального назначения ГРУ и рота десантников.

Судьбы штурмующих сложились по-разному: если, например, штаб ВВС был взят без единого выстрела, то бой за дворец Тадж-бек был жестокий.

Один из участников этого боя, сотрудник группы «Гром» Сергей Кувылин так рассказывает о происходившем тогда: «Когда мы выпрыгнули из БМП, грохот стоял страшный, не понять: откуда стреляют. Казалось, со всех сторон».

Тем не менее штурмующие сломили сопротивление афганской охраны. В ходе боя Хафизулла Амин погиб. Понесли потери и советские военнослужащие.

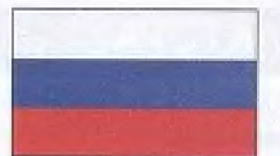
В ночь с 27 на 28 декабря был сформирован новый состав революционного совета, а также правительство Республики Афганистан. Председателем революционного совета и премьер-министром страны стал Бабрак Кармаль.

Ввод советских войск в Афганистан на международной арене был встречен как агрессия и осужден большинством стран мира.

Советские части и подразделения, не планировавшие первоначально военных действий, оказались втянутыми в борьбу с мятежниками.

Началась долгая, тяжелая афганская война, унесшая тысячи жизней советских воинов.

Внимание!
У нас изменились электронный адрес и интернет-сайт:
e-mail: info@soldat-udachi.com;
http://www.soldat-udachi.com

СОДЕРЖАНИЕ

Необходимо иметь наколенники и налокотники – они защитят ваши суставы от травм, так как при боестолкновении вам некогда будет выбирать, куда и как падать, а в случае травмирования вы не только усложните выполнение задачи своим сослуживцам, но и отвлечете определенное их количество для помощи вам.

По «ласточке», как по консервной банке, заколотило. Начал маневрировать. Били с трех точек, и мы были в центре этого «бермудского треугольника». Кстати, у нас в группе мужики считают, что «духи» прослушивают радиообмен. Уж больно у них против нас все точно организовано и согласовано…

Не выполнили задачу и Внутренние войска. Они стояли на месте, когда в городе гибли солдаты и офицеры Министерства обороны. Командир 81-го мотострелкового полка полковник А. Ярославцев о взаимодействии с Внутренними войсками сказал так: «...Вечером 30-го мне сказали, что полку придаются два батальона Внутренних войск. Прибыли же три бронетранспортера...»

Военную карьеру начинал двухгодичником: замкомроты СКВО под Капустиным Яром в 1979 г. Если наши кремлевские мечтатели не отдают себе отчета в том, что они планируют устроить в России, то пусть они командуют сами черно…ми, а с меня хватит. До сих пор болят костяшки. Теперь русские перестанут сомневаться, отдавать ли им своих сыновей в армию.

У меня к вам важный вопрос. Есть большое желание попасть служить в израильскую армию. Но как это сделать, не знаю. Какие у них условия поступления на воинскую службу? Возможно, вы подскажете?

Сергей Тома,
Свердловская область.

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

12 [123] 2004

Фото Саввы ВАДИМОВА

СЕКРЕТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

(Окончание. Начало в № 11)

Д. ОСИПОВ

Фото из архива автора

Экипировка

В боевых условиях большое значение имеет экипировка бойца. От того, во что и как он одет, зависит не только жизнь и здоровье, но и способность грамотно, с наименьшими потерями выполнить поставленную задачу. Нередко военнослужащие экипируются так, что это вызывает, мягко говоря, недоумение. Форма пестрит от различных нашивок и эмблем, на головных уборах яркие блестящие кокарды и т.д. и т.п. Надо помнить, что обмундирование должно соответствовать фону местности, на которой приходится работать. Основными демаскирующими элементами кроме одежды являются различные нашивки, эмблемы, кокарды, знаки различия, открытые части тела (кисти рук, лицо), металлические части оружия, дающие демаскирующий блеск.

Поэтому необходимо добиться, чтобы всего этого не было. На лицо либо надевается маска под фон местности, либо наносится грим (спецсредство «Туман» и т.п.). На каску изготавливается матерчатый чехол под фон местности. На нем возможен крепеж для веток, тряпочек и т.п. для создания размытого силуэта каски. На руках должны быть перчатки, также под фон местности. Зимой, особенно когда очень холодно, поверх перчаток можно надевать рукавицы на резинке, пропущенной через рукава одежды (многим это знакомо еще с детства). При необходимости рукавицы просто сбрасываются, и вы работаете в перчатках, не задумываясь о том, куда пристроить рукавицы. Возможны и другие варианты с использованием комбинированных рукавиц (у которых ладонная часть может отводиться назад и пристегиваться на «липучку» к тыльной части ладони, рука при этом остается в перчатке), использование трехпалых рукавиц. Перчатки должны быть полнопалые, лучше, если они будут с защитными накладками.

Использование обрезанных перчаток нецелесообразно по той причине, что легко поранить пальцы рук при различных передвижениях (через заборы, препятствия, спуск по веревке и т.д.). При необходимости сделать точный выстрел, для увеличения чувствительности пальца на спусковом крючке, на перчатке указательного пальца по шву делается прорез, в который высовывается указательный палец — именно так делают некоторые биатлонисты, выступая на соревнованиях. В остальных случаях при маневренных действиях можно вести огонь, не оголяя палец.

Необходимо иметь наколенники и налокотники — они защитят ваши суставы от травм, так как при боестолкновении вам некогда будет выбирать, куда и как падать, а в случае травмирования вы не только усложните выполнение задачи своим сослуживцам, но и отвлечете определенное их количество для помощи вам. На мой взгляд, лучше использовать наколенники и налокотники мягкого типа: они издают меньше шума, а при стрельбе лежа с жесткого грунта использовать мягкие налокотники гораздо удобнее, чем жесткие. Наколенники и налокотники помогут вам и в других ситуациях, например, когда приходится длительное время лежать (засады, наблюдение и т.п.). Особенно это актуально осенью, зимой и весной: они защитят ваши суставы от переохлаждения. В таких случаях под живот можно подложить обычную туристическую «сидушку», сделанную из туристического коврика или купленную в магазине, — это даст возможность длительное время достаточно комфортно находиться в положении лежа, особенно на каменистом грунте.

Также необходимо иметь очки. Они защитят ваши глаза от солнца, пыли, песка, штукатурки, гильз. Желательно, чтобы очки имели сменные линзы для ясной погоды: они защитят ваши глаза от солнечных лучей и позволят вести наблюдение за окружающей обстановкой. В крайнем случае, при нахождении на солнце, особенно в весеннее время или в горах на снегу, для защиты можно порекомендовать маску из плотной белой бумаги (плотной материи) с узкими прорезями для глаз. Маска защитит ваши глаза и лицо от солнечных ожогов, к тому же лицо не будет выделяться на белом фоне и демаскировать вас (при этом не лишним будет напомнить, что и вы должны быть одеты в белый маскхалат, а оружие

закамуфлировано под снег).

Обувь должна быть с высоким берцем, т.к. использование кроссовок может привести к травмам голеностопного сустава. В кроссовках легко подвернуть ногу, особенно после длительных переходов, когда вы устали. Кроме того, в кроссовках остаются открытыми костистые части голеностопа, которые легко повредить, перемещаясь по скальному грунту, при преодолении бродов с каменистым дном. Кроссовки легко потерять, даже если они крепко зашнурованы: достаточно хорошо зацепиться за что-то задником, и они тут же слетят, а бегать босиком, особенно в боевой обстановке, не доставит большого удовольствия. При нахождении на сыпучем грунте в кроссовки неизбежно попадет песок, что также будет способствовать травматизму ног.

Достаточно часто при выполнении боевых задач можно наблюдать бойцов, одетых во влаговетрозащитные костюмы («Склон Р-1» и ему подобные). На мой взгляд, использование их в таких ситуациях нецелесообразно, так как они не «дышат» и поэтому под ними собирается влага. В теплую погоду это может привести к перегреву и быстрому выведению воды из организма, а в холодную — к переохлаждению. Кроме того, от дождя такие костюмы тоже защищают плохо. При перемещениях они шуршат, что препятствует скрытому передвижению. Надеть или снять такой костюм можно, лишь освободившись от разгрузочного жилета, что в боевых условиях также нежелательно. Для этих целей больше подходит пончо: все элементы экипировки в таком случае находятся под его защитой, пончо не снижает двигательных функций, быстро надевается, и его легко и быстро снять, не снимая разгрузочного жилета. Кроме того, из пончо легко сделать навес и укрыться от дождя или солнца. В определенных ситуациях его можно использовать в качестве носилок для переноски грузов.

При выполнении задач летом многие ходят в футболках с короткими рукавами, не думая о том, что в случае обстрела им придется падать на землю, переползать с места на место, что может привести к дополнительному травматизму, не говоря уже о демаскирующем факторе. Поэтому одежда должна быть с длинными рукавами и желательно покрепче, в крайнем случае рукава слегка можно закатать. При использовании зимних костюмов «Снег» и их аналогов для уменьшения шуршания, которое они издают при перемещениях, поверх можно надеть обычный матерчатый маскировочный костюм, в крайнем случае — обычную форму большего размера под фон местности.

А теперь поговорим о **разгрузочных жилетах**. Их условно можно разделить на три вида:

1. Разгрузочный жилет под конкретное оружие («Пионер», «Тарзан», «Выдра-3М-База», «Кордон» и т.д.).
2. Разгрузочные жилеты с основой, на которую крепятся сменные блоки вооружения («Выдра-3М-СБВ»).
3. Ременно-плечевые системы.

На мой взгляд, более практично использование разгрузочных жилетов второго и третьего видов, так как они легко комбинируются под любое оружие, с которым вам приходится работать. Для этого достаточно просто поменять сменные блоки вооружения. Из выбранных двух предпочтительнее ременно-плечевая система:

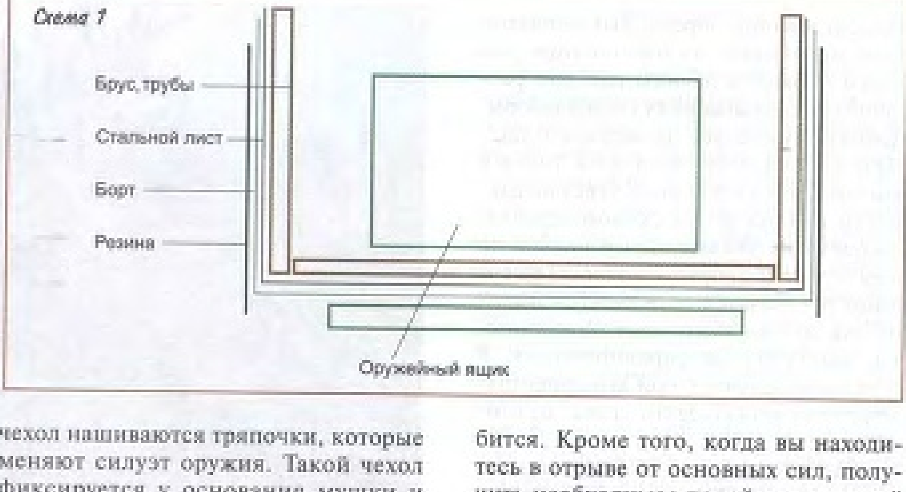
– она быстро надевается (достаточно просто накинуть ее и застегнуть застежку ремня);

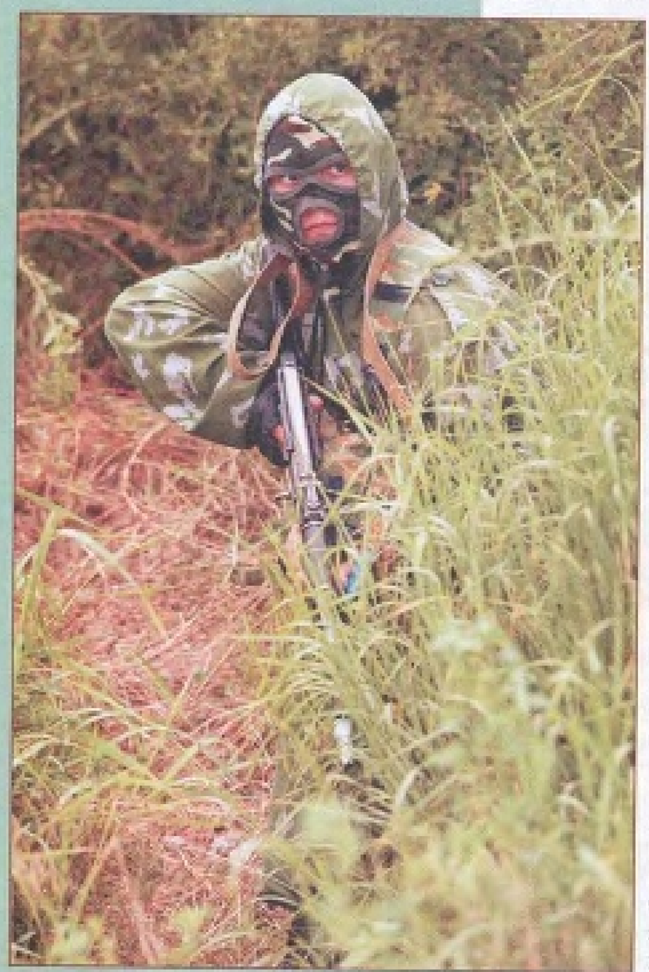
– при жаре она не закрывает тело и меньше шансов получить тепловой удар;

– при закреплении вооружения на поясе меньше нагрузка на спину, гораздо удобнее доставать элементы вооружения с пояса, чем из грудных карманов;

– при надетом бронежилете ваш профиль при стрельбе лежа меньше, чем если вы используете разгрузочные жилеты первого и второго типов. При использовании разгрузочных жилетов с расположением карманов для магазинов на груди («Тарзан», «Пионер» и т.п.) стрелять в положении лежа менее удобно.

Учитывая все ранее сказанное, желательно на каждое оружие иметь комплект маскировочного снаряжения, который бы сводил демаскирующие факторы к минимуму. Для этого достаточно сшить из подходящего под фон местности материала чехлы, и ваше оружие не увидят даже с близкого расстояния. Чехол делается на переднюю часть автомата, винтовки, пулемета. С обоих концов крепятся затягивающиеся веревочки, на сам чехол нашиваются тряпочки, которые меняют силуэт оружия. Такой чехол фиксируется у основания мушки и у ствольной коробки, быстро надевается и снимается. На приклад и магазин изготавливаются подобные чехлы. Дополнительно черной матерчатой изоляционной лентой (белым пластырем зимой) обматываются металлические части ремня и карабин у передней антабки. Ваше оружие, подготовленное таким образом, станет гораздо меньше издавать шума при передвижениях, и его будет практически не видно. На пламегаситель также изготавливается небольшой матерчатый чехол: он защитит канал ствола от попадания посторонних предметов, а в случае выстрела не помешает ему.

Ножи. Считаю, что у каждого сотрудника их должно быть два: один боевой, другой компактный универсальный с набором инструментов для бытовых нужд. Кстати, он может понадобиться и в боевых условиях. Набор инструментов должен включать кусачки и пассатижи – они вам пригодятся для преодоления заборов из сетки-рабицы и в других ситуациях. Каждый боец должен иметь при себе два «дыма», 1-2 индивидуальных перевязочных пакета, жгут, 1-2 шприц-тюбика промедола. В зависимости от ситуации количество может быть и большим, но не меньшим, так как никто не может заранее сказать, где и когда все это понадобится. Кроме того, когда вы находитесь в отрыве от основных сил, получить необходимое порой нет никакой возможности. Также каждому нужно иметь комплект НАЗ (носимый аварийный запас) на случай, если вдруг вы оказались одни на территории, контролируемой НВФ или население которой негативно относится к официальным властям, и вам нужно время для того, чтобы выйти к своим или дождаться помощи. НАЗ должен закрепляться на самом сотруднике, а не размещаться в ранце или в рюкзаке. В определенных ситуациях вы рискуете лишиться их, оставшись при этом без носимого аварийного запаса.

НАЗ может включать в себя 1-2 швейные иголки (желательно намагниченные) с ниткой, пару английских булавок, 3-5 метров тонкой лески, пару рыболовных крючков, 2 половинки лезвия безопасной бритвы, несколько спичек с теркой, несколько таблеток для обеззараживания воды, медицинские препараты, например, анальгин, таблетки от диареи, от инфекции и т.п. Все это легко умещается в обычную армейскую аптечку или небольшую мыльницу. Желательно также иметь при себе 1-2 плитки шоколада с орехом, это поможет какое-то время восполнять свои энергозатраты и не заниматься добычей или приготовлением пищи.

У каждого должна быть фляжка, наполненная водой. Нередко воду в обычной пластиковой упаковке возят в кузове машины, но в случае попадания в засаду или при подрыве вам некогда будет думать о воде, придется действовать, возможно, отходить до ближайшего укрытия и дожидаться помощи или отрываться от преследования и потом выходить к своим. Иногда на это может уйти много времени, и без воды вам будет трудно.

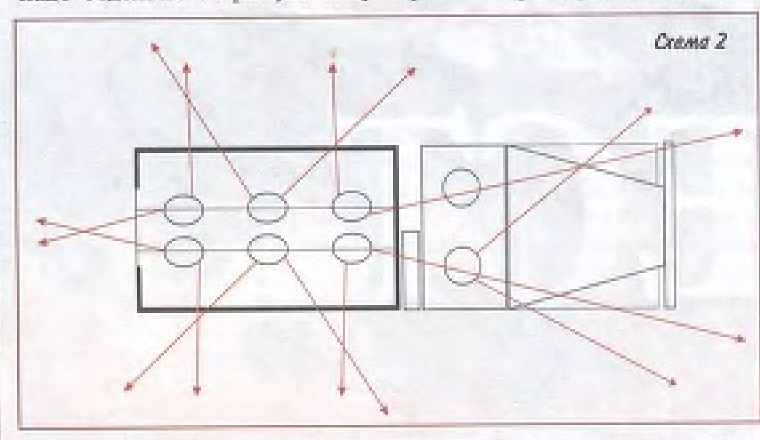
Каждый должен иметь у себя карту местности, на которой приходится работать, компас, транспортир, карандаш. Если нет возмож-

ности обеспечить картой каждого, то она должна быть хотя бы на пункте временной дислокации, чтобы бойцы могли ее хорошо изучить. Карта поможет сориентироваться, дать целеуказание. Однако военно-топографических карт, как правило, не хватает или они вообще отсутствуют. Мы поступали так. Во время командировок еще в Моздоке покупали обычную географическую карту Чеченской Республики масштаба 1:250000, обрезали лишнее и обклеивали ее скотчем для защиты от влаги и меньшей изнашиваемости. Такой карты было достаточно для того, чтобы ориентироваться на территории Чечни. По ней можно было при необходимости давать и целеуказание, она была достаточно компактна и в свернутом состоянии помещалась в нагрудном кармане. По крайней мере, это лучше чем ничего.

Передвижение на транспорте

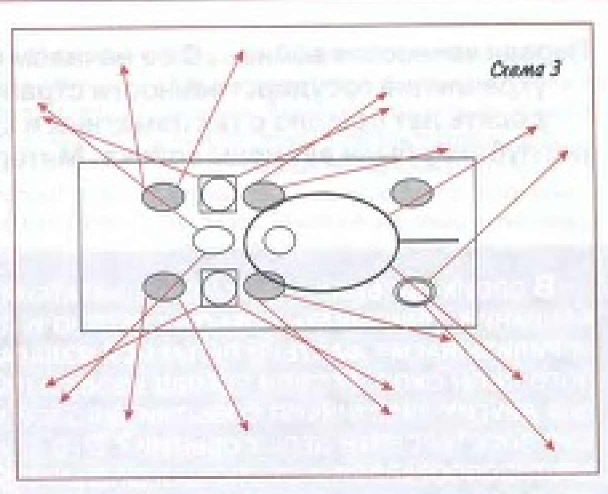
Говоря о ведении боевых действий, надо отдельно затронуть тему передвижения на транспорте. Как правило, основная масса личного состава перемещается по территории Чечни на обычных «Уралах», не защищающих бойцов от стрелкового оружия, РПГ, взрывных устройств. Вследствие этого бывают неоправданные потери при обстрелах и подрывах. Для защиты личного состава можно предпринять ряд мер:

1. Убираются боковые скамейки.
2. Борта «Урала» усиливаются брусом (бревнами) или железными трубами, в которые засовываются бревна или брус.
3. Перед брусом можно поставить стальные или бронированные щиты, борта снаружи обить толстой резиной (например, резиновыми квадратами от спортивных дорожек на стадионах).
4. Дно кузова также необходимо выложить брусом или заложить мешками с песком.
5. Посередине кузова поставить большие оружейные ящики. Их можно использовать для перевозки дополнительного боекомплекта, продуктов питания и т.п. *(схема 1)*.
6. Личный состав располагается на ящиках спиной друг к другу с оружием, направленным во внешний периметр. Каждый наблюдает за своим сектором. Военнослужащий, сидящий в кабине, осуществляет контроль сектора по ходу движения машины. Патроны у всех должны быть в патроннике, первый магазин надо зарядить «трассерами» (целеуказание, психологическое воздействие на противника) *(схема 2)*.
7. Что касается тента, то при перемещениях на равнинной части его можно оставить, закрепив наверху для защиты от солнца и осадков. При перемещении в горах и городе он должен быть снят, так как ограничивает обзор.
8. Личный состав должен быть экипирован средствами защиты, на голове — каска. При наличии шлемов «Маска» и их аналогов забрало должно быть опущено.

При передвижении на бронированных «Уралах» схема размещения должна быть такой же. Если кузов оборудован бронированным кунгом с люками в крыше, то боец, находящийся в переднем люке, контролирует сектор впереди машины, а тот, кто расположился в заднем люке, — сектор позади машины. При перемещениях в городе и горах они также контролируют многоэтажные дома и высоты.

При таком расположении личного состава бойцы осуществляют постоянный контроль пространства вокруг автомобиля и готовы быстро открыть огонь по противнику в случае необходимости. Между кабиной и кузовом должна быть постоянная связь. Личный состав должен заранее согласовать порядок действий в той или иной ситуации, а при возможности и потренироваться. Команды должны быть четкими и понятными.

При передвижении на БТР тот, кто сидит на месте командира, контролирует сектор по ходу движения. Находящиеся в люках — сектора по бокам и вверх. Сидящие внутри дополнительно контролируют сектора по бокам. Стрелок в башне отслеживает либо сектор впереди БТР, либо наиболее опасное направление. Пулеметчик располагается между открытыми люками сверху и контролирует задний и верхний сектора. Все находятся в средствах защиты *(схема 3)*.

Встречают по одежке...

И последнее. Во время командировок в Чечню пришлось столкнуться еще с одной проблемой. Как правило, подразделения СОБР действовали в составе сводных отрядов РУБОП, которые состояли из четырех и более групп из УБОП областей, республик.

На мой взгляд, целесообразнее было бы количество групп в составе сводных отрядов уменьшить, а их численный состав увеличить. Это способствовало бы более продуктивной работе сводных отрядов.

Нередко на выполнение той или иной задачи в состав группы включали сотрудников разных подразделений, а предложения формировать группы из сослуживцев не находили поддержки у вышестоящего руководства. Как ни парадоксально, но это факт. Не хочу никого обидеть из коллег, но любому грамотному командиру должны быть известны такие понятия, как боевая слаженность, психологическая совместимость и т.д. и т.п. Старая русская поговорка гласит: «Встречают по одежке, провожают по уму». Если вы хорошо и грамотно экипированы, это увеличивает ваши шансы на выполнение поставленной задачи и выживание в боевой обстановке, но все это еще должно дополняться профессиональной грамотной работой.

Первая чеченская война… С ее началом берет отсчет новая историческая эпоха в России – эпоха укрепления государственности страны, широкомасштабной борьбы с терроризмом. Ровно десять лет прошло с тех памятных и кровавых событий декабря 1994-го, когда в мятежную республику были введены войска. Материалы, которые публикуются ниже, рассказывают о том, как это было.

В своих письмах, уважаемые читатели, вы часто просите не забывать о первой чеченской кампании, описывать события честно и правдиво. Мы стараемся поступать именно так, не «прилизываем» факты и пытаемся излагать их предельно объективно. Однако на войне у каждого свой окоп. И свой взгляд из него на происходящее. Зачастую «правда» одного человека для других участников событий таковой не является. Как узнать истину, с предельной точностью восстановить цепь событий? Это трудная задача, решить которую можно лишь совместно, противопоставляя и сталкивая мнения людей. «Крест правды» – очень тяжелая ноша, но нести его надо.

И еще одно. На войне погибают люди. У погибших остаются родственники, друзья и знакомые. Их душевные раны рубцуются намного дольше. И прежде чем вынести на всеобщее обозрение такой материал, нам приходится очень тщательно рассматривать его…

Сегодня мы расскажем о событии десятилетней давности, произошедшем на Северном Кавказе, – о первой боевой потере армейской авиации. Публикуемый материал основан на анализе открытых источников информации и воспоминаниях очевидцев. Согласно нашему правилу несколько фамилий в нем изменены.

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото из архива «Солдата удачи»

КРЕСТ МУЖЕСТВА

14 декабря

1994 год. Трое суток идет наведение конституционного порядка на территории Чечни.

Над аэродромом Беслан на высоте нескольких десятков метров висят облака.

С раннего утра представитель мотострелков в звании полковника «стучит ножками» и «берет за горло». У него одно требование – отвезти на двух Ми-8 продукты питания в подразделения 19-й мотострелковой дивизии. Летчики на его требования не реагируют. Для принятия решений есть начальство. Ему думать кого, куда, зачем и почему. Не знает требовательный «дядя» авиационных законов. Погонами «козыряет», на генерала ссылается. В ответ только зубоскальство военных авиаторов.

– Вы понимаете, что там люди без продуктов?!

– Третий день операции, и уже есть нечего?

– Нам обещали, что вертолетчики все перевозки обеспечат. Доставят даже птичье молоко.

– Хорошо хоть не молочные реки с кисельными берегами...

Подполковник Лесков, старший группы военно-транспортных вертолетов, в разговор не ввязывается. Он ждет, когда командный пункт группировки армейской авиации в Моздоке разрешит начать полеты.

У него осталось три исправных вертолета. Остальные за эти дни получили десятки пулевых пробоин. Запчасти для ремонта поврежденного оборудования

машин доставят сегодня.

С экипажами дела обстоят хуже. За несколько дней все они попадали под сильное огневое воздействие. Докладывают невероятное. Их обстреливают при заходе на посадку. С расстояния меньше километра. Надо искать решение для безопасного выполнения полетов. Из афганского опыта тут ничего не подходит.

Мотострелки с первого дня операции «соблюдают нейтралитет». Вот пришел один из них и без тени смущения срочно требует перевозку сухпайков и хлеба. Предложили полковнику слетать сопровождающим груза. Отказался, говорит, в штабе много дел. Знает что почем, иначе бы полетел.

С утра туман и низкая облачность. Кто пойдет ведущим на перевозку груза, Лесков уже знает – он сам. А кого взять ведомым? По очередности прошедших «мясорубок» и последующей реакции на них лучше кандидатуры, чем Коля Мальков нет. Есть еще один командир, но ему надо передохнуть.

Нескончаемое ожидание

Два Ми-8Т, забрав в свои чрева по две тонны продуктов, взлетают с аэродрома. Погода по авиационным законам мерзопакостная, но ее сделали «юридически летной». Помогла настойчивость командования мотострелков. Курс – на Назрань. Боевой порядок замыкает пара «двадцатьчетверок».

От ингушской столицы группа идет вдоль предгорья. В эфире звучит радиообмен между экипажами. Кажется, потеряна ориентировка. Однако ведущий не меняет курса следования. Уже и непонятно, где находится группа. Вроде бы возвращаются...

Подобно огненным вспышкам прозвучали короткие доклады об обстреле вертолетов. Все, кто прослушивал эфир, замерли. В очередной раз «дырявили» вертолеты бесланской группы.

Огневой шквал, обрушившийся на группу, напоминал хорошо организованную засаду. Кто получил первый залп, сказать трудно. Взорвавшийся зенитный снаряд рвет обшивку кабины вертолета. Осколки впиваются в левую руку Лескова. Через мгновение второй снаряд врывается в кабину почти по той же траектории, что и его собрат. Он попадает в ногу бортового техника...

– Вертолет получил повреждения. Иду на вынужденную, – докладывает руководителю полетов на аэродроме Беслан подполковник Лесков. А через некоторое время добавляет:

– Произвел посадку на дорогу.

Автотрасса с растущими вдоль ее обочины деревьями похожа на узкую полоску бесконечной ленты. Ювелирная посадка, но, кажется, одна лопасть чиркнула по веткам дерева и повреждена. Вдалеке на дороге появились какие-то точки...

– Командир, может, взлетим? – от волнения штурман капитан Шаплыгин передавил кнопку переговорного устройства экипажа и вышел в эфир.

– К вертолету приближаются КамАЗы. Уходим, – доклад командира экипажа.

На запрос Беслана отзывается капитан Мальков. Его положение не лучше. Отказали приборы. Пытается выполнить заход на посадку... Очередные боевые повреждения. Пробиты топливные баки. «Двадцатьчетверка» докладывает, что наблюдает шлейф керосина за транспортной вертушкой. Звучит приказ Малькову и прикрывавшему его «крокодилу» вернуться на аэродром. На запросы КП ведущий пары прикрытия не отвечает.

...На командном пункте вертолетчиков в Беслане часы неумолимо отсчитывают время. С Моздоком непрерывно идет обмен информацией. Она противоречива.

Заходит летчик из экипажа базирующихся здесь «двадцатьчетверок».

– Я удивляюсь «транспортникам». У них комэска сбили, а они по аэродрому ошиваются. Другие бы давно всей эскадрильей взлетели без всякого приказа и смешали бы «духов» с землей, – ни к кому конкретно не обращаясь, говорит пришедший.

– На чем? – срывается на крик летчик, неприметно сидевший у стены. – У нас теперь один вертолет остался, и тот еле-еле себя в небо поднимает. Перевал закрыт. Сильное обледенение. Вон «восьмерка» с запчастями прилетела – сплошной кусок льда. А вы свое слово уже сказали... Прикрыли... называется... Может, у вас вертолеты угнать? Ты не здесь умничай, а туда слетай... Рэмбо домашнего разлива. Теперь только и осталась надежда на авиацию МВД, а не на твои «стратегические» советы...

Пришедший, крутанувшись на каблуках, покидает КП. Нескончаемое ожидание продолжается.

Неожиданно над аэродромом появляется «восьмерка» и, запросив разрешение у руководителя полетов, выполняет посадку. Летчики, инженеры и техники со всей стоянки направляются к нему.

...Николай Мальков молча отходит от вертолета. С расспросами к нему никто не лезет. Военные понимают, человеку надо побыть одному. Начинается осмотр «ласточки».

Командир вертолета направляется к одному из летчиков, стоящему в стороне от всех.

– Привет! Каким ветром у нас?

– Запчасти вам привезли.

– А мы тут кувыркаемся... вместо мишеней в тире.

– Наслышан...

Вопросы вертятся на языке, но для них еще не время. Можно только в глаза смотреть и ждать. Не надо в таких случаях бередить рану. Захочет человек – сам расскажет. Сколько от боя отходить будет – неважно. В душе Николая плещутся эмоции. Поверил он в молчание своего собрата и решил выговориться.

– Погода – мерзость. Туман кусками от самого аэродрома. Весь полет «на ощупь». Разговорами о местоположении забили эфир. Какая разница, где летим? Держись за хвост ведущего. Главное, куда прилетим... На окраину Грозного вышли, взяли курс назад. Идем над лесом...

По «ласточке», как по консервной банке, заколотило. Начал маневрировать. Били с трех точек, и мы были в центре этого «бермудского треугольника». Кстати, у нас в группе мужики считают, что «духи» прослушивают радиообмен. Уж больно у них против нас все точно организовано и согласовано... Саныч влево отвернул... Группа рассыпалась. Половина приборов вырубилась. Меня грузовая кабина волновала. Послал бортового техника посмотреть. Витя Щеглов (летчик-штурман. – ***Прим. автора***) по сторонам смотрит, но с картой работать успевает. Ориентировку не потерял.

Слышу, Лесков на вынужденную пошел. Там, кроме как на дорогу, садиться некуда. Довернул в его сторону... Когда обнаружил, начал заход строить. По вертолету что-то противно тарабанит... Потом только понял, что это пули. Если осознал, что в машину попали, значит,

жив. На посадочный курс выйти не могу. Постоянно маневрировать надо... Тряхнуло нас хорошо. Удар такой силы был, аж зубами клацнул. Бортовой докладывает: «В грузовой кабине топливо по полу плещется». «Крокодил» подсказывает о льющемся керосине... Его самого продырявили здорово. Только до наших войск и дотянул. А меня, как на ухабах, подбрасывает... Тут приказ возвращаться... Ладно, пойду на КП докладывать. Что там с вертолетом?

– Николай, инженер сам пошел на доклад, – ответил на вопрос подошедший офицер. – Вон он. Догоняй.

Когда Мальков ушел, начался разговор о повреждениях.

– Двигатель зацепило. Масло выбило. На честном слове железяка работала.

– В хвостовой балке, рядом со стабилизатором, дырища.

– Трос управления только тронул, и он оборвался.

– Явно из зенитки влепили.

– Топливные баки в решето превратили.

– А нам по телеку про мирный чеченский народ рассказывают. Иуды!

Спасательная операция

Когда у летчиков случается беда, наступает время «последнего довода» – работа поисково-спасательных сил. С начала операции вертолеты с поисковыми группами находились в зонах дежурства и на аэродромах. Сегодня погода прижала их к земле. Однако к работе они готовы.

На аэродроме Беслан все подготовлено к вылету. Получены координаты места вынужденной посадки, и вертолеты ВВ МВД скрываются в молочной пелене.

Звено выходит в назначенный район. «Восьмерка» под прикрытием пары Ми-24 делает заход к сбитому вертолету. Свинцом встречают «духи» спасательную группу вертолетов. Экипажи маневрируют, но идут к намеченной цели.

В этот момент с противоположной стороны, на предельно малой высоте, из-за леса неожиданно появляется одиночный Ми-8. Он с ходу делает заход на посадку к своему покалеченному собрату. Свинцовый дождь встает стеной. Маневрирование. Оценка обстановки.

– Около вертолета автомобили. Вооруженные люди ведут по нам огонь. Экипаж не наблюдаю. Имею повреждения.

– Возможность посадки? – запрашивает КП.

– Нереально. Экипаж если и живой, то захвачен в плен.

Несколько минут огневого противоборства. Преимущество на стороне чеченцев. Становится понятно, что помощь ПСС опоздала. Получив приказ, экипажи возвращаются на аэродром вылета.

К одной из зарулививших на стоянку «восьмерок» стремительно подъезжает санитарная машина. Забрав нескольких спецназовцев, она, набирая скорость, покидает вертолетную стоянку.

Вернувшиеся экипажи окружают летчики и техники. Слышны обрывки фраз:

– По вертолету пули непрерывно барабанный марш выбивали.

– Посмотрели хорошо. Не было синих курток у вертолета.

– «Душары» в камуфляже и в гражданской одежде.

– Спецназовца одного убили.

– Куда попали?

– В голову, сразу насмерть.

– Когда узнали? На обратной дороге.

– Да там успевали только головами вертеть и маневрировать.

Все осматривают вертолеты. Один из слушавших летчиков закуривает.

– Братишка, ты только сигарету не бросай! И отойди от вертолета подальше, – обращается к нему подошедший техник. – В луже ведь стоишь!

– ???

– Это керосин, – тихо добавляется главный аргумент.

Летчик, кивнув головой, отходит от вертолета. Из пробитых баков ручейками выливается топливо.

– Может, деревянными чопиками дырки заткнуть? – звучит предложение.

– По топливомеру в основных и дополнительных баках керосина осталось всего ничего. Пока деревяшки обстругаем, бочки станут сухими.

– Хорошо.

Громовой голос оглашает стоянку:

– У вертолетов не курить! Под ногами керосин!!!

Боль утраты

Командиры успокаивают. Еще ничего точно не известно. В район посадки вертолета выдвигается бронегруппа.

...Мотострелки так и не выдвинулись вперед. Они со вчерашнего дня заняли оборонительные позиции. Ни шага в сторону или вперед. Мост и несколько километров стали для них непреодолимой преградой.

Новости по РТР. Увиденное не нуждается в комментариях. Интересно, телевизионщики хоть поняли, что сотворили? Сидят дома родственники погибших и видят «красивую» картинку оперативного сюжета. Она подобно обуху топора обрушилась на их головы.

Сергей Девятков с тяжелым ранением объявлен нетранспортабельным и остался у чеченцев. В штабах афганский опыт знают? Населенный пункт блокировать. Броню на прямую наводку. Старейшинам короткое объяснение «о наболевшем». Военные медики Серегу вмиг сделают транспортабельным...

Чудес на свете не бывает, но... Извечное «но» и огромное желание, чтобы все это оказалось ложью. Хочется поверить в невероятное. Мужики не должны погибнуть. Как несправедлива смерть, забирая на небеса лучших.

...Быстро тлеет сигарета, а в памяти подобно замедленной съемке прокручиваются кадры увиденного телевизионного сюжета. Растерзанный вертолет с поникшими лопастями... Керосин, стекающий по его борту... Лужицы крови... Тела погибших летчиков в окружении вооруженных чеченцев... Санитарная машина для убитых... За что? За две тонны продуктов?

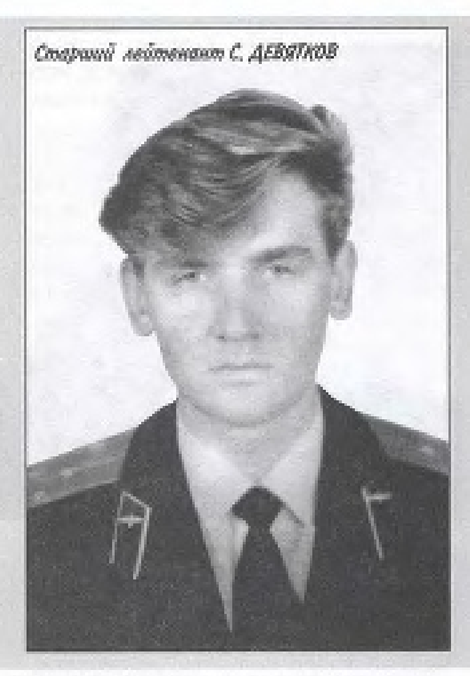
Ненависть рвется наружу. Карать! Карать за смерть товарищей!!!

В узду свои эмоции. Кровью кровь не смыть. На войне страшна работа профессионалов. Они точно определяют врага. Превзойдя вражескую хитрость и умение, ювелирно уничтожают его. Такая смерть воспринимается как кара небес. Враги о ней стараются не говорить, если вспоминают, то шепотом или мимоходом.

...Вечереет. Полеты прекращены. Автоматы сданы в оружейную комнату. Объявлен сбор летного состава армейской авиации в одном из классов моздокской авиабазы.

Подполковник Н. ЛЕСКОВ

Капитан О. ШАПЛЫГИН

Старший лейтенант С. ДЕВЯТКОВ

Официальная версия боевой потери

14.12.94 г. Днем при метеоусловиях: облачность — нижний край 70-100 метров, видимость — 1 км, в районе перекрестка дорог Самашки — Ачхой-Мартан, Новый Шарой — Шаами Юрт был сбит из стрелкового оружия вертолет Ми-8Т № 27, пилотируемый... подполковником ЛЕСКОВЫМ Н.А., штурман капитан ШАПЛЫГИН О.Ю., бортовой техник ст. л-т ДЕВЯТКОВ С.А. Экипаж выполнял задание по перевозке продовольствия для частей 19-й мсд в сопровождении Ми-24В. Из-за плохой подготовки к полету в сложных метеоусловиях экипаж залетел на территорию, занятую боевиками. Определив местонахождение, развернулся в сторону своих войск, но в районе вышеуказанного перекрестка был обстрелян из стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов незаконными вооруженными формированиями. Вертолет получил значительные повреждения, а экипаж ранения различных степеней, однако он смог посадить разбитый вертолет на дорогу. Из-за плохих метеоусловий и сильного противодействия Ми-24 не смог оказать помощь экипажу п/п-ка ЛЕСКОВА Н.А. и, получив повреждение хвостовой балки, был вынужден вернуться на аэродром Беслан.

На месте посадки вертолет был окружен боевиками, п/п-ка ЛЕСКОВА и к-на ШАПЛЫГИНА расстреляли, а ст. л-та ДЕВЯТКОВА, ранив в ногу, пленили, поместили в госпиталь...

«Семейный» разговор

...Генерал-полковник Павлов, которого за глаза называют в армейской авиации Батей, стремительно вошел в класс. Приказал командирам частей предоставить по одной полетной карте и занялся их изучением. Летчики замерли в ожидании. Командующий разбор полетов проводит не каждый день, да и, судя по всему, настроение у него не из лучших. Попасть под горячую руку при «раздаче пирожков» никому не хочется.

— Командиры полков, обратите внимание, что ваши подчиненные не оформляют полетные карты, — начал Павлов разбор полетов, бросая карты на стол. — Нанесены маршруты от Моздока до нескольких крупных населенных пунктов и все. С такой подготовкой к полетам мы много не налетаем... Где свои войска? Где площадки? Где противник? Кто еще чего-то не понял?..

Сдерживает Батя эмоции, но рвется наружу его ярость. Всем «накручивает хвосты». Хочет, чтобы поняли летчики, сидящие в классе: «МЫ НА ВОЙНЕ»! Не страх ему нужен, а вера в свои силы, помноженная на опыт «волкодавов». Поэтому в сторону все слюни и сопли. Жестко говорит генерал о боевой потере экипажа Лескова. Есть у него такое право. Это по должности он командующий, а по натуре такой же, как все, сидящие в классе, — военный летчик. О командирском праве погоны напоминают, а о летном — Звезда Героя, за Афган полученная.

Зачитывает Батя объяснительную старшего пары Ми-24. Для летчиков это самый главный документ. Офицер в том бою пару Лескова прикрывал и знает больше других о произошедшей «мясорубке». Объяснительная Локионова как приговор звучит.

«...Потеряли визуальную ориентировку.. вышли к пригороду Грозного, после чего развернулись на обратный курс следования... Попали под огневое воздействие из стрелкового оружия... боевой порядок группы рассыпался... Обнаружить место вынужденной посадки ведущего из-за сложных метеоусловий не смог... Из-за полученных повреждений вернулся на аэродром...»

— Пока так к полетам будем готовиться, — кивок головы на карты, — еще не одной беды дождемся! Правильно я говорю, или кто-то не согласен?

— Товарищ командующий! — обращается к Бате летчик, удостоенный сурового взгляда своего командира полка. — По боевому уставу запрещено наносить на карту свои войска. Развединформация носит общий характер. Как мне наносить на карту: «Предположительно в населенном пункте таком-то находится столько-то вооруженных боевиков. Имеется ЗУ-23-2, установленная на автомобиле ЗИЛ или КамАЗ»? Получается, всю Чечню надо синим цветом заштриховывать, а места нахождения средств ПВО так и неизвестны...

Как через прорвавшуюся плотину хлынул поток информации. В коротких фразах спрессовались и рассказы о творящемся бардаке, и требования о его устранении, и предложения, на что в первую очередь обратить внимание.

— Самые «точные» координаты над колонной узнаем: «Ты пока полетай, сейчас скажу, куда садиться».

— Пехота площадки выбирает по принципу: «Где стою, здесь и садись». А само «чудо» на склоне холма стоит.

— Если кто и думает о подборе площадок, так только десантура.

Растерялся в первые секунды Павлов. Может, он жалоб ожидал, понурости, но встретил злость авиационную. Не сломались его «сынки». Те из них, кто не раз войне в глаза смотрел и становым хребтом в полках считался, не дрогнули. Готовы «волкодавы» в бой идти и других

учить, как врага лучше завалить.

Молодежь «копытом бьет», хочет опыт перенимать. Время рассудит, кто чего стоит. Одни по состоянию здоровья переведутся на наземные должности, другие уйдут из армии. Матерыми «волкодавами» станут только испытавшие упоение от боев, принявшие войну как обычную работу.

– Получаем указание выполнить разведку маршрута движения колонны на удалении 5-10 километров. После чего вся броня стоит полчаса, а нас опять просят «полетать впереди».

– Сидим на аэродроме часами, а потом «срочный» вылет без подготовки к выполнению задания. Все задачи ставят в последнюю минуту.

– По нам со всех стволов работают, а мы без особого разрешения открывать огонь не имеем права.

– С организационными вопросами разберусь, – вступил в диалог Батя. – На неподготовленные площадки выполнять посадки запрещаю. Дальше «головы» колонны полеты не выполнять! Но и вы поймите...

– Понятно, что война...

–Товарищ командующий! Какой расход боеприпасов у «двадцатьчетверок», прикрывавших «восьмерки»? Огневые точки уничтожили?

В классе повисла тишина. Все замерли в ожидании ответа.

Рухнувшее небо

Не стал лукавить генерал-полковник, болтовней себя прикрывая. Правду сказал:

– Нет у меня такой информации.

– У меня она есть, – прозвучал спокойный голос.

Все повернули головы в сторону говорившего. Не спешит офицер рассказы рассказывать, ждет решения командирского.

Шепнул Бате стоявший рядом полковник, что это командир звена из группы погибшего Лескова. Прибыл в Моздок для решения организационных вопросов. В Беслане летает со дня перебазирования группы.

– Почему подполковник Лесков при ограниченной видимости не пошел к колонне вдоль дороги? – спрашивает Павлов.

– Над 19-й мсд нас, как в тире, обстреливают. Пехота для подавления огневых точек ничего не делает. Лесков, наверное, хотел зайти со стороны Грозного, чтобы чеченцы его за своего приняли.

– Для таких обвинений мотострелков нужны основания, – напрягся Батя.

– Над дивизией нам все вертолеты продырявили. Стрельбу по нам в колонне наблюдают, как зрители в кино. Мою вертушку только вчера в решето превратили, – по-прежнему спокойно говорит офицер. – До аэродрома дотянул на честном слове... Мальков пытался командира забрать. Не автоматы, а зенитка его на лоскуты порвала. Топливо со всех щелей хлестало. Сел на последних литрах горючего. Вертолет подлежит заводскому ремонту.

– Полеты на обеспечение девятнадцатой дивизии до особых указаний запрещаю! Всем понятно? – и короткий генеральский взгляд пробежал по командирам частей.

– Про боекомплект... – напоминает кто-то из сидящих в классе.

– Летчик-оператор сказал, что после выхода из-под обстрела они на север от дороги ушли. Там и барражировали. Расход ракет? В блоках не было нескольких неуправляемых. Сам смотрел. Про пулемет не знаю. Его не заряжали.

– Да из «якэбэ» (пулемет ЯКБ-12,7) любой КамАЗ на кусочки порезать можно... – как вскрик прозвучали слова летчика-оператора.

Рухнуло небо в классе. Оборотная сторона объяснительной открылась. Законы боя суровы. «Крокодилы», работая «прикрышкой», обязаны безопасность транспортных вертушек обеспечить. Аргумент для врага – огневой шквал. На то у них боекомплект весьма серьезный. Как его использовать, командир «полосатого» сам решает. Вернуться же на базу с неизрасходованным «бэка», не выполнив задачу...

Ведомый Ми-8 экипаж командира группы пытался забрать. Оказалось, и вторая «двадцатьчетверка» над полем боя «вертелась», задачу боевую выполняя. Досталось Ми-24 не меньше «восьмерки»... Ушел «крокодил» на аэродром по приказу руководителя полетов. Малькова он сопровождал и гадал: долетят – не долетят...

Единственной «пропажей» в том бою стал ведущий пары вертолетов прикрытия Локионов. Вернулся он в Беслан через полчаса, разрешения на то от командного пункта не имея...

...Тяжелый вечер у летчиков армейской авиации. Плещутся в стаканах не наркомовские сто граммов. Не берет огненная жидкость души авиационные. Бушует в них огонь эмоций.

Погибших поминают. Здоровья бортовому технику желают. Живет надежда, выкарабкается он из лап «костлявой». Будущее для всех покрыто мраком тайны.

Будущее, ставшее прошлым

Сбитый вертолет так и не найдут. «Тэшка» с бортовым номером 27 исчезнет, подобно призраку.

Экипажи армейской авиации получат разрешение на самостоятельное принятие решения на открытие огня.

Пройдет чуть больше месяца, и пресса сообщит об ударах дальней авиации по базам боевиков, в лесах расположенным. На кладбищах населенных пунктов вблизи чечено-ингушской границы появятся новые могилы. Разведка сообщит: у большинства мужчин оказались слабые сердца. Один из вертолетчиков, услышав новость, оскалит зубы в улыбке: «Вот уже, оказывается, и в стратегах служу, но не знал, что «духов» рев авиационных двигателей до инфаркта доводит».

Сергей Девятков погибнет в чеченском плену. Найдет его тело замполит полка в заминированном морге Грозного. Родные вначале не признают его изуродованные останки.

Локионов уволится из армии. Он вместе с некоторыми «знатоками» и поныне считает виновниками трагедии самих погибших. О трусости не вспоминают, о вине других предпочитают говорить. В официальной версии четыре вертолета в пару превратятся.

Найдется «правдолюб», рассказавший женам членов погибшего экипажа «истину», от лживости которой скулы сводит. Тяжело опровергать чужую бредятину, объясняя женщинам, как погибли их мужья.

Подполковник Николай Лесков, капитан Олег Шаплыгин, старший лейтенант Сергей Девятков посмертно будут награждены орденами «Мужества». Каждый из них пронес в том бою свой крест мужества.

До лета 1995 года однополчане погибших почти все задачи будут выполнять без сопровождения Ми-24. Вера

в надежность боевого сопровождения «двадцатьчетверок» вернется к ним при проведении операций в горах Чечни. Там «полосатые» станут надежным шитом для «зеленых».

Для вертолетчиков турецкая фирма построит прекрасный служебный городок. Три улицы в нем назовут фамилиями членов погибшего экипажа. Установят памятник. На мраморной плите высекут фамилии всех, кто не вернулся из полетов. Будет их каждый день прикрывать своей тенью «двадцатьчетверка».

Полгода офицеры будут искать группу РТР, первой показавшей погибших летчиков. Телевизионщики умеют оберегать сотрудников от «лишних» вопросов и хранить свои тайны. В том числе и правду о том, как погибли на земле подполковник Лесков и капитан Шапльгин.

В киоске аэропорта Грозного будет куплена видеокассета с исходным материалом новостного сюжета о сбитом вертолете.

— Хотите узнать правду о злодеяниях «федералов»? — поинтересуется продавщица.

— Получше рассмотреть лица тех, кто убил наших товарищей-вертолетчиков, — ответят офицеры.

Больше чеченку они не видели.

* * *

Десять лет прошло со дня гибели экипажа Лескова. Остались неизвестными фамилии сделавших снайперские выстрелы. Пока же под разговоры о справедливости на Голгофу отправляют защитников России. Надо уметь ждать, всему свое время. В Чечне идет война. Вертолеты летают с боевой зарядкой. Военным работы хватает. День за днем они отправляют в ад бандитов, посмевших направить оружие на их Родину. Ради этого они ставят на кон свои жизни.

Из письма капитана Николая Малькова отцу, ветерану Великой Отечественной войны

«...Часть экипажей базировалась в Моздоке, а мы (6 экипажей) — в Беслане (это гражданский аэропорт от г. Владикавказ). Моздок за это время, наверное, превзошел по количеству взлетов и посадок Шереметьево-2. Ну а по количеству людей — вздохнуть было негде.

С размещением было очень туго, сходить в туалет — проблема, умыться — тоже.

Уже не помню точно, когда эти колонны танковые и всякие прочие двинулись на Грозный. То ли 10 декабря, то ли 11 декабря, но на следующий день мы с командиром эскадрильи парой уже летали за ранеными и убитыми. В то время нам даже не было никаких указаний по поводу открытия огня. Мы летали мирными голубями, а по нам уже «долбили», в основном из гранатометов и стрелкового вооружения.

Так начиналась эта война, самая настоящая и со всеми вытекающими последствиями, а в средствах массовой информации — разоружение бандформирований. Короче, вы тоже смотрите телевизор и не надо лишний раз об этом писать.

12 декабря после разведки дороги, по которой шла колонна на Грозный (я тогда летал один под прикрытием 2 Ми-24), возвратился на аэродром с пробитыми топливными баками и прочими пробоинами, но с живым экипажем. По нам «работали» с развилки дороги с каких-то 60-80 метров.

За два дня восстановили мой борт, но баки, заклеенные, еще подтекали, и 14 декабря мне дали другую машину.

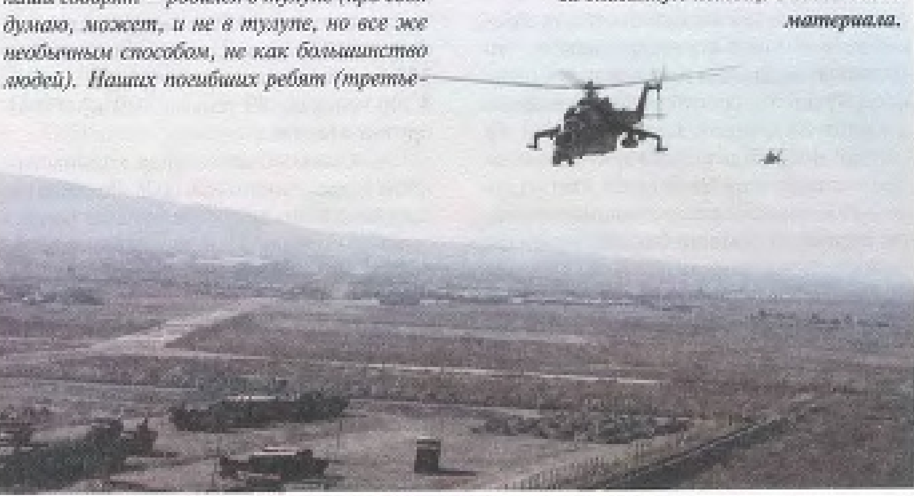
В этот день мы с командиром снова парой взлетали с грузом (продовольствием) на передовую колонну. По 1,5 тонны сухпайка у каждого на борту. И снова пара Ми-24 нас прикрывала. Так и пошли на площадку дружной четверкой, правда, вернулись тремя бортами, а борт ведущего уже вечером показали по телевизору сидящим на дороге, а наших ребят пинали (уже расстрелянных) ногами. По нам «отработали» сразу с двух сторон с близкого расстояния как раз над лесом, у ведущего возник пожар, и была пробита левая рука, скорее всего еще отказал один из двигателей, деваться было некуда — только посадка на лес или на дорогу в лесу. Еще успели сказать по радио, что к вертолету едут легковые машины и бегут люди. Что было дальше — догадаться нетрудно. Ему не хватило пары километров до поля, там бы я его с экипажем забрал.

Домой я вернулся без ведущего на аварийном остатке топлива, с пробитыми баками, с отказавшими всеми приборами. Шел назад на высоте 5 метров и молил Бога, чтобы дотянуть, чтобы не остановился двигатель, чтобы не набрать полный рот земли. Тогда мне не было так страшно, как после посадки, когда я посмотрел на вертолет, а он сплошное решето. Мужики наши говорят — родился в тулупе (про себя думаю, может, и не в тулупе, но все же необычным способом, не как большинство людей). Наших погибших ребят (третьего так и не нашли) вернули на следующий день, а меня отправили их сопровождать поздно ночью до Ростова...»

P.S. В декабре 1979 года в Афганистан вошел Ограниченный контингент советских войск. Первая боевая потеря армейской авиации — вертолет ***Ми-8Т с бортовым номером 27.*** Потребовались годы на модернизацию этой транспортной «модели». Она обрела более мощные двигатели, усиленное вооружение, броню и новое имя — Ми-8МТ («эмтэшка»). Затем у вертолетчиков появились несколько модернизаций — «эмтэвэшек». Прошли десятилетия. В Чечню вошла армейская авиация. Первая боевая потеря — ***Ми-8Т с бортовым номером 27.*** Судьба? Рок?

Про вертолеты Ми-8Т остается пояснить одну «мелочь»: ОНИ НЕ ИМЕЮТ БРОНЕВОЙ ЗАЩИТЫ. Мы вернулись в прошлое, или туда отбросили наших летчиков планы и потуги чиновников «создать современную армию будущего»? Значение авиации за последнее десятилетие доказано более чем. Президент страны заявил о приоритетности развития ВВС России. Но у клерков нашлись деньги только на закупку нескольких истребителей. Кажется, кроме главы государства и Минобороны, никто не обращает внимания на то, что техника армейской и штурмовой авиации давно выработала свой ресурс. Воевать на металлоломе и говорить о продлении ресурса «по техническому состоянию техники» — занятие бесперспективное. Пора уже наконец понять: штурмовики и вертолетчики на поле боя не только воюют — они снижают потери Сухопутных войск. Деньги, затраченные на страховки, материальную помощь и пенсии родственникам погибших бойцов, намного превышают цену новой техники.

Автор выражает благодарность ветеранам и военнослужащим в/ч 62978 за оказанную помощь в подготовке материала.

Кажется, это было только вчера. И обещания «взять Грозный одним полком», и новогодняя кровавая бойня, и ужасная кровопролитная война. 10 лет прошло с тех пор. Как быстро летит время... Сегодня мы предлагаем вашему вниманию, уважаемые читатели, хронику тех страшных событий.

Рустам СОЛОВЬЕВ
Фото Анатолия НОСЕНКО, Сергея ШИКУНА

Штурм Грозного: *КАК ЭТО БЫЛО*

Операция по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики в 1994–1996 гг. стала серьезным испытанием для России и ее армии. Хотя надо отметить, что подобные акции уже проводились Советской Армией в республиках Закавказья в конце 80-х годов. Особенностью же данной операции стало то, что в самопровозглашенной Чеченской Республике – Ичкерии имелась регулярная армия, вооруженная бронетехникой, артиллерийскими установками и даже самолетами. Особое значение при разработке операции уделялось захвату наиболее важных объектов и административных зданий в столице республики городе Грозном.

Для действия в Грозном была создана Объединенная группировка войск, состоявшая из четырех групп:

– «Север» (под командованием генерал-майора К. Пуликовского) в составе сводного отряда 131-й мотострелковой бригады, 81-го мотострелкового полка, 276-го мотострелкового полка (всего 4.100 человек, 80 танков, 210 БМП, 65 орудий и минометов);

– «Северо-Восток» (под командованием генерал-лейтенанта Л. Рохлина) в составе 255-го мотострелкового полка, сводного отряда 33-го мотострелкового полка, 68-го отдельного разведывательного батальона (всего 2.200 человек, 7 танков, 125 БМП и БТР, 25 орудий и минометов);

– «Запад» (под командованием генерал-майора В. Петрука) в составе сводного отряда 503-го мотострелкового полка, сводного полка 76-й воздушно-десантной дивизии, двух сводных батальонов 21-й и 56-й воздушно-десантных бригад (всего 6.000 человек, 63 танка, 160 БМП, 50 БМД, 75 орудий и минометов);

– «Восток» (под командованием генерал-майора Н. Стаськова) в составе сводного отряда 129-го мотострелкового полка, сводного полка 104-й воздушно-десантной дивизии, сводного батальона 98-й воздушно-десантной дивизии (всего 3.000 человек, 45 танков, 70 БМД, 35 орудий и минометов).

Руководство штурмом осуществлялось оперативной группой во главе с министром обороны П. Грачевым, расположившейся в Моздоке.

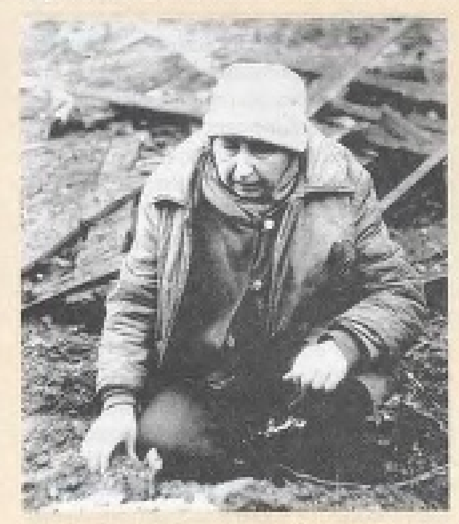
Общая численность наступающей группировки составляла свыше 15.000 человек, около 200 танков, свыше 500 БМП, БМД и БТР, 200 орудий и мино-

метов. При этом в резерве числились подразделения 131-й мотострелковой бригады и 503-го мотострелкового полка. Таким образом, в город планировалось вводить не более 12.000 человек, что составляло соотношение с обороняющимися боевиками и ополченцами как 1,3:1, вместо положенного по тактике боевых действий в городе 5:1 (по имеющимся данным, группировка дудаевских войск достигала 9-10 тысяч человек, 30 танков, 40 БМП и БТР, 100 орудий и минометов, а также более трехсот единиц противотанковых средств. Она состояла из регулярных частей армии Ичкерии и более 1,5 тысячи наемников с Украины и некоторых арабских стран).

Предполагалось, что в результате действий федеральных войск по трем сходящимся направлениям основная группировка Дудаева, находящаяся в центре города, оказалась бы в полном окружении.

По утверждению командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-полковника А. Квашнина, подготовка к операции осуществлялась следующим образом: «...Задача командующим войсками группировок по действиям в городе и подготовке штурмовых отрядов была поставлена 25 декабря. Лично мною с командиром, начальником штаба и командирами батальонов 81-го мотострелкового полка, действующего на главном направлении, были проведены занятия по организации взаимодействия при выполнении боевой задачи в Грозном.

29 декабря на КП Объединенной группировки проводилась окончательная отработка организации взаимодействия

с командующими группировок, командирами частей и соединений, привлеченных к участию в операции. Каждому командиру штурмового отряда, штурмовой группы были подготовлены и вручены крупномасштабные карты, планы города, фотосхемы районов предстоящих боевых действий. Особое внимание в ходе занятия было уделено организации взаимодействия, способам взаимного опознавания частей и подразделений Вооруженных Сил и Внутренних войск МВД».

Как покажут дальнейшие события, именно отсутствие схем и карт, а также отсутствие взаимодействия между частями группировок приведут к большим потерям в ходе штурма города.

Сложные метеоусловия не позволили широко применять авиацию для уничтожения боевиков. Однако с 21 по 24 декабря фронтовые бомбардировщики Су-24М нанесли удары по позициям боевиков на окраине и в центре города.

В 6.00 31 декабря 1994 года начался штурм города. К 15.00 практически без боя подразделения 81-го мотострелкового полка и 131-й мотострелковой бригады заняли позиции в районе железнодорожного вокзала. Командир 81-го мотострелкового полка полковник А. Ярославцев в одном из интервью рассказал следующее: «...У меня была задача выйти на улицу Маяковского к 16.00. В этот момент у нас с майкопцами получились небольшие неувязки. Насколько я понял, их задача состояла в том, чтобы поддерживать нас, наращивать наши усилия, если нас остановит противник. Они же начали обгонять нас, вклиниваться. Но потом разобрались в ситуации, все вошло в норму. Впереди у меня был начальник штаба Семен Бурлаков. Фактически это был мой таран... Сопротивление в общем-то было слабое, хорошо, видно, поработала артиллерия, да и фактор внезапности свое сделал. К улице Маяковского дошли быстро и без потерь. Посмотрел на часы — 11.00. Доложил генералу Пуликовскому о выполнении задачи дня. Пуликовский выслушал и произнес: «Вперед». Что делать дальше, я знал — начал движение в сторону дворца и вокзала...»

Обходным маневром, оставляя в стороне центральные улицы, колонны группировки «Северо-Восток» вышли в 14.00 к мосту через Сунжу восточнее площади Орджоникидзе.

Подразделения группировки «Запад» попали в подготовленные засады, в течение долгого времени отбивали атаки боевиков, но в итоге отошли и заняли позиции в районе парка имени Ленина и на южной окраине города.

Авангард группировки «Восток», наступая вдоль железной дороги, вошел в город, но затем, углубившись на 3-4 квартала, был остановлен боевиками. По решению командующего группировкой маршрут был изменен. Однако подразделения вновь попали в засаду. В течение ночи с 31 декабря на 1 января они отбивали атаки боевиков и, понеся потери, отошли на ранее занимаемые позиции.

Не выполнили задачу и Внутренние войска. Они стояли на месте, когда в городе гибли солдаты и офицеры Министерства обороны. Командир 81-го мотострелкового полка полковник А. Ярославцев о взаимодействии с Внутренними войсками сказал так: «...Вечером 30-го мне сказали, что полку придаются два батальона Внутренних войск. Прибыли же три бронетранспортера...»

Вмешательство в руководство операцией значительного числа высоких начальников при отсутствии твердого единого руководства также не способствовало эффективному управлению войсками.

В результате сложилась сложная обстановка, когда в город смогли пробиться лишь группировки «Север» и «Северо-Восток», которые вели бои в окружении, будучи блокированными превосходящими силами дудаевцев. Грамотные действия командующего северо-восточной группировкой генерал-лейтенанта Л. Рохлина, правильно оценившего ситуацию и занявшего оборону в районе городской больницы и консервного завода, позволили избежать разгрома и уничтожения частей, наступавших на этом направлении.

Подразделения группировки «Север», встав колоннами вдоль улиц у железнодорожного вокзала, не позаботились об организации надлежащей обороны и укрытии техники, не вели разведку. Это позволило противнику скрытно сосредоточить там ударную группировку численностью до 3,5 тысячи боевиков, 50 орудий и танков. Бой начался в 19.00 31 декабря и продолжался всю ночь. В результате батальоны 81-го мотострелкового полка и 131-й мотострелковой бригады были рассеяны и частично уничто-

жены. Остатки группировки попытались закрепиться на железнодорожном вокзале, однако здание, имевшее множество выходов и огромные окна, было малопригодно для обороны. Командование федеральных сил попыталось разблокировать их, но, к сожалению, это привело к новым жертвам – попала в засаду и была частично уничтожена группа специального назначения под командованием лейтенанта Д. Ерофеева. После этого такая же задача была поставлена батальону 76-й и батальону 106-й воздушно-десантных дивизий под общим руководством подполковника Г. Юрченко. Ввиду отсутствия карты было принято решение наступать вдоль железной дороги. В 17.40 в районе станции Грозный-Товарная десантники попали под обстрел боевиков. В результате были уничтожены три БМД и две САУ «Нона». Вскоре стало известно, что части, к которым отправились на помощь десантники, из района железнодорожного вокзала уже вышли. Батальоны вернулись на исходные позиции.

Командир 19-й мотострелковой дивизии полковник Г. Кандалин отказался выполнять приказ о выдвижении в город для помощи окруженным.

К вечеру 1 января наступление федеральных сил захлебнулось, город по-прежнему находился под контролем боевиков. По Грозному блуждали мелкие группы российских войск, уцелевшие в новогоднюю ночь. Весь город был усеян подбитой техникой и трупами российских военнослужащих. Количество погибших и пропавших без вести солдат и офицеров федеральных сил достигло 1,5 тысячи человек. Только 131-я мотострелковая бригада потеряла 15 танков, 47 БМП. Погиб командир бригады полковник И. Савин и более 85 его подчиненных.

Заместителю командира 81-го мотострелкового полка по воспитательной работе полковнику И. Станкевичу также не без потерь удалось вывести своих подчиненных из окружения. В ходе новогоднего штурма полк потерял около 60 человек убитыми, были ранены командир и начальник штаба полка и еще 140 солдат и офицеров, десятки военнослужащих пропали без вести.

В 22.30 1 января две группы десантников 106-й воздушно-десантной дивизии по 30 человек под руководством капитанов Кошелева и Теплицкого в пешем порядке пробрались к вокзалу и тихо без боя заняли две оставленные на ночь боевиками пятиэтажки. Появление десантников стало полной неожиданностью для дудаевцев. В течение нескольких дней подразделения 106-й воздушно-десантной дивизии под руководством подполковника С. Голубятникова заняли ряд зданий вокруг вокзала, затем была организована их грамотная оборона. Таким образом, десантники сумели сковать возле здания вокзала значительные силы боевиков.

Для более успешного продолжения боевых действий были заменены некоторые командиры. Командующим группировкой войск «Запад» вместо отстраненного генерал-майора В. Петрука был назначен командир 76-й воздушно-десантной дивизии генерал-майор И. Бабичев. Командиром 19-й мотострелковой дивизии – полковник В. Приземлин.

Группировки «Север» и «Северо-Восток» были объединены в одну – «Север» под командованием генерал-лейтенанта Л. Рохлина. Также эта группировка была усилена прибывшей из Сибирского военного округа 74-й отдельной мотострелковой бригадой.

К 3 января на территории города образовалось несколько очагов сопротивления, состоящих из подразделений рассеянной группировки «Север» и прорвавшихся в город десантников. Наиболее важным в стратегическом плане был район железнодорожного вокзала, контролируемый сводным полком 106-й воздушно-десантной дивизии.

Из Грозного были выведены подразделения 81-го мотострелкового полка и 131-й мотострелковой бригады, понесшие большие потери в ходе новогоднего штурма.

Войска, оставшиеся в городе, продолжали отбивать постоянные атаки боевиков. Так 3 января в засаду попала рота 276-го мотострелкового полка, сопровождавшая колонну с боеприпасами, в результате чего погибло 15 человек.

Начиная с 5 января федеральные силы активизировали свои действия. 129-й мотострелковый полк, совершив обходной маневр, вышел к северной окраине города, дошел до центра города и, сломив ожесточенное сопротивление боевиков, занял позиции на восточном берегу реки Сунжа. В результате под контроль наших войск были взяты три моста через реку. Это обеспечило условия для более активных действий войск в восточной части города.

Южное направление по-прежнему оставалось незаблокированным. Сложившаяся обстановка и состояние действовавших на этом направлении частей федеральных войск не позволили сделать этого, но для прессы было подготовлено другое обоснование. Как объяснял начальник штаба Объединенной группировки федеральных войск генерал-полковник Леонтий Шевцов, «принятие такого решения было продиктовано соображениями гуманности. Это позволило эвакуировать значительную часть мирного населения в горные районы и другие республики, сохранить жизнь тысячам жителей Чечни, несмотря на издержки в этом случае чисто военного характера». Между тем открытый свободный проход в Грозный на южном направлении способствовал подвозу боевиками боеприпасов, вооружения и материальных средств, поступлению пополнения, а в последующем – и отходу основных сил дудаевцев после боев в Грозном в горные и предгорные районы и продолжению сопротивления вне столицы Чечни.

9 января Правительство Российской Федерации ввело 48-часовой мораторий на ведение боевых действий для вывоза раненых и убитых из зоны боев. Этот мораторий с обеих сторон был выдержан, чего нельзя сказать о последующих.

11 января в результате минометного обстрела загорелся склад боеприпасов в расположении 129-го мотострелкового полка. Было ранено 11 человек, сгорело 2 БТР и 18 автомобилей.

Подразделения российских войск вели тяжелые уличные бои с весьма призрачным успехом. Для завершения штурма города срочно требовались свежие силы и в город прибыли:

– сводный батальон 336-й бригады морской пехоты Балтийского флота под командованием командира бригады полковника Е. Кочешкова;

– сводный батальон 61-й бригады морской пехоты Северного флота во главе с начальником береговых войск Северного флота генерал-майором А. Отраковским;

– 165-й полк морской пехоты Тихоокеанского флота под командованием заместителя командира 45-й дивизии морской пехоты полковника С. Кондратенко. Все части прибыли без техники и к тому же были сформированы в спешном порядке, что не лучшим образом сказалось на боевой готовности подразделений. Так, например, батальон 336-й бригады доукомплектовывался 113 матросами с 75 кораблей Балтийского флота. Но тем не менее именно благодаря морским пехотинцам были захвачены позиции в центре города, к сожалению, ценою десятков жизней. Так батальон Балтийского флота в первый же день боев потерял 18 человек.

Большую роль в ходе штурма сыграли части специального назначения. Штурмовая группа 45-го полка специального назначения под командованием полковника П. Поповских без потерь захватила одно из тактически важных зданий в центре города – здание Института нефти и газа. Однако трагедии случались и у спецназовцев. 14 января в здании, где находился отряд спецназа из Московского военного округа, сработало радиоуправляемое взрывное устройство, установленное боевиками. Погибли 35 солдат и офицеров.

Морально-психологическое состояние российских войск оставляло желать лучшего.

Холод, постоянные обстрелы, бессонные ночи, отсутствие какого-либо материального обеспечения, антиармейские настроения в стране, откровенно непатриотичное поведение ряда депутатов Государственной Думы, находившихся в стане врага – президентском дворце, а также элементарный страх за свою жизнь приводили к нервным срывам и самоубийствам среди солдат и офицеров.

В группе «Север» в результате минометного обстрела практически все части, входившие в группировку, лишились своих командиров. Был убит командир 33-го мотострелкового полка майор И. Корниенко, ранены командир 255-го мотострелкового полка полковник С. Рудской и заместитель командира 20-й мотострелковой дивизии полковник Н. Акимов. Наиболее сложная ситуация сложилась после ранения командира 74-й мотострелковой бригады полковника А. Бахина. Командующий группировкой генерал Л. Рохлин рассказал об этом: «Вызвал к себе заместителя командира бригады и командира первого батальона. Я поставил им задачу по удержанию важнейших объектов, пообещал представить к наградам и вышестоящим должностям. В ответ замкомбрига заявляет, что готов уволиться, но командовать не будет. И тут же пишет рапорт. Предлагаю комбату: «Давай ты...» «Нет, – отвечает, – я тоже отказываюсь». Это был тяжелейший удар для меня. Сил и так не хватало. На учете был каждый взвод. А тут целая бригада осталась без управления...»

В это время федеральные войска, неся большие потери, отбивая контратаки боевиков, захватывали ключевые позиции в центре Грозного. Была изменена тактика боя. Упор делался на создание опорных пунктов в многоэтажных зданиях, ведение наступления с использованием небольших мобильных штурмовых групп, массированное использование снайперов и, главное, эффективное использование артиллерии и авиации. В условиях уличных боев и чрезвычайно извилистой линии фронта, когда дистанция между российскими и чеченскими отрядами порой сокращались до гранатного броска, от летчиков и авианаводчиков требовалась ювелирная четкость в работе. К сожалению, было отмечено несколько случаев, когда из-за ошибок в целеуказании авиабомбы и НУРСы поражали здания, уже захваченные российскими войсками. Но даже при этих по большому счету неизбежных трагических инцидентах ВВС внесли немалый вклад во взятие города. Должность авианаводчика, так необходимая для полноценного применения авиации, не предусмотрена ни в одном подразделении Сухопутных войск. Эта проблема была решена после прикомандирования в полки летчиков из авиационных полков. Большая часть вертолетов и самолетов располагались за пределами республики, и связь с ними поддерживалась только через штаб Объединенной группировки. Бывали случаи, когда на позиции мотострелков приезжали летчики, отмечали на своих картах позиции боевиков, а после этого уничтожали их с воздуха. 17-18 января, как только позволила погода, штурмовики Су-25 нанесли по президентскому дворцу авиаудар с применением бетонобойных бомб и тяжелых НАР С-24. Одна ракета снесла угол дворца, другая – разрушила целую секцию здания от крыши до земли. Бомбы, пробив перекрытия отдельно стоящего корпуса конференц-зала и толстые железобетонные своды, поразили размещенный под ним бункер и подземный переход, связывающий его с дворцом. Утром 19 января подразделения 68-го разведывательного батальона, 276-го мотострелкового полка и морские пехотинцы Северного флота захватили президентский дворец. На его развалинах были установлены Российский и Андреевский флаги. В этот же день были захвачены и другие важные объекты в центре города (здания совета министров и гостиницы «Кавказ»).

К этому времени, приобретая определенный опыт, командиры больше внимания стали уделять подготовке подчиненных к боевым действиям в городе. В действиях офицеров больше стало осмысленности, инициативы. Значительно улучшилась управляемость подразделений и частей.

Нарастив усилия группировки войск «Восток», командование создало условия для блокирования города с южного и юго-восточного направлений, откуда по-прежнему боевики получали подкрепление, оружие и боеприпасы. Восточная группировка была переименована в группировку войск «Юго-Восток», ее возглавил заместитель командующего Приволжского военного округа генерал-лейтенант В. Попов.

3 февраля начался завершающий этап операции по разгрому незаконных вооруженных формирований в Грозном.

Для окончательного захвата города планировалось тремя сходящимися ударами группировок «Север», «Запад» и «Юго-Восток» завершить разгром боевиков в Грозном.

В период подготовки новой операции велась усиленная разведка на всех направлениях, постепенно федеральные войска увеличивали зону своего влияния, выставляли блокпосты. Группировка федеральных сил была усилена новыми частями.

324-й и 245-й мотострелковые полки, совершив маневр, захватили позиции на направлении Шали–Грозный, Хасавюрт–Грозный и дорогу Пригородно–Гикаловский. В это же время войска северной и западной группировок российских войск захватили господствующие позиции в центре города и на восточном берегу Сунжи. Затем подразделениями морской пехоты и ВДВ были налажены переправы через реку. Что и предопределило успех операции. Подразделениями 106-й воздушно-десантной дивизии были захвачены несколько высотных зданий, больница и блокирована площадь Минутка. Северная группировка завершила блокирование площади Минутка, взяв под контроль здания на площади Борьбы, в районе трамвайного парка и улицы Гудермесская. К 6 февраля организованное сопротивление боевиков в Грозном было сломлено. В течение 9-12 февраля группировка войск «Юго-Восток», усиленная 166-й мотострелковой бригадой, без потерь захватила дорогу Алхан-Юрт–Чечен-Аул, тем самым воспрепятствовав отходу боевиков из районов Алды и Новые Промыслы.

13, 15 и 17 февраля прошли переговоры командования федеральных сил с лидерами боевиков. Российскую сторону представляли А. Куликов, А. Квашнин и В. Корабельников. Руководителями чеченской делегации были А. Масхадов, Ш. Басаев и Р. Гелаев.

Федеральным командованием предлагалось остановить боевые действия, разоружить незаконные вооруженные формирования, кроме отрядов самообороны населенных пунктов, и приступить к подготовке выборов новых органов власти с учетом мнения населения оппозиционных районов. Все три дня сепаратистские лидеры отказывались принять наши условия и требовали немедленного вывода российских войск, выплаты контрибуции за причиненный разрушениями ущерб и выдачи лидеров оппозиции. Таким образом, эти переговоры изначально были тупиковыми и в итоге успеха не имели.

Командованию Объединенной группировки федеральных войск удалось добиться договоренности о прекращении огня с 16 по 19 февраля для обмена ранеными и военнопленными.

С 20 февраля боевые действия были возобновлены. В ночь с 20 на 21 февраля федеральные силы захватили господствующие высоты в районе Новых Промыслов, завершив полное блокирование города. В результате большие силы боевиков были окружены в районах Новые Промыслы, Алды и Черноречье. Для воспрепятствования отхода боевиков в южные районы республики использовалась армейская и фронтовая авиация, которая взяла под контроль шоссе, по которому пытались прорваться чеченские автоколонны. В ходе операции по блокированию дорог было уничтожено 2 БТР и свыше 50 грузовиков и автобусов с боевиками.

К концу февраля ведение активных боевых действий в Грозном было завершено. Многие части Минобороны убыли к местам постоянной дислокации. В город были введены силы МВД, которые совместно с подразделениями Министерства обороны приступили к разминированию города и уничтожению мелких групп боевиков, оставшихся в городе. Прибывающие в город подразделения ОМОН, СОБР и спецназа ГУИН имели слабую подготовку для ведения общевойскового боя, но их огромный опыт в захвате преступников, проведении обысков и разминировании помог эффективно бороться с дудаевцами. Проводимые силами МВД мероприятия журналисты стали называть «зачистками». Это слово настолько точно и кратко обозначало спецоперации федеральных сил, что вскоре им стали пользоваться все. Руководителем Объединенной группировки войск был назначен командующий Внутренними войсками генерал А. Куликов. Предполагалось, что на этом ведение активных боевых действий закончится и Внутренние войска займутся разоружением боевиков.

Операция по захвату Грозного далась федеральным войскам немалой кровью. С 31 декабря 1994 года по 1 апреля 1995 года, по данным Генштаба ВС на тот момент, в ОГВ погибло 1.426, было ранено 4.630 военнослужащих, 96 солдат и офицеров числилось в заложниках у дудаевцев.

Основными причинами затянувшегося штурма города и больших потерь российских войск стали:

– недооценка подготовленности боевиков, возможностей их разведки;

– нерешительность многих командиров, особенно на первоначальном этапе;

– низкий уровень подготовки офицеров звена взвод–рота;

– отсутствие в наступающих подразделениях подготовленных корректировщиков артиллерийского огня и авианаводчиков, трудности с применением авиации в городе;

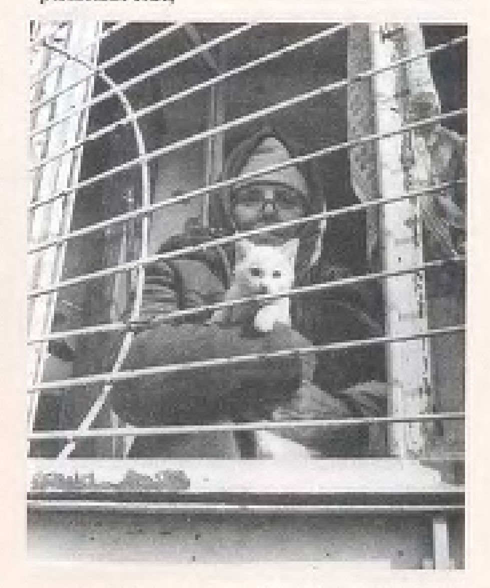
– неготовность федеральных сил к ведению боевых действий в городе;

– плохая обученность российских войск, неумение многих солдат управлять боевой техникой;

– отсутствие современных средств связи;

–неналаженное взаимодействие между наступающими войсками, между частями Министерства обороны и Внутренними войсками;

– плохое тыловое обеспечение федеральных сил;

– большое количество военной техники устаревших образцов и в неисправном состоянии;

– устаревшие карты местности (1972 г., запланированное их обновление в 1991 году выполнено не было, в результате на картах не были нанесены целые районы, построенные за эти годы), отсутствие планов штурмуемых зданий;

– активная поддержка боевиков местным населением;

– сформировавшееся в обществе резко негативное отношение к контртеррористической операции.

Соратники лишь на словах

Сколько же национальных квартир способна вместить казарма и благом ли это будет? Сомнение берет большое, если вспомнить начало 90-х, бум самостийности. Пример абсолютной непереносимости друг друга показали армяне и азербайджанцы. Их стычки, которые едва успевали разнимать силами комендантских подразделений и караулов, стали подлинным бичом и в гарнизонах. Даже в центре Европы назревали мини-Карабахи. Неуживчивые общины одну за другой начали убирать из состава советских войск за рубежом и перебрасывать (от греха подальше!) на Дальний Восток.

«В случае если иностранцев направят в смешанные части, это неминуемо приведет, как это было в Советской Армии, к образованию землячеств и резкому росту «дедовщины», — предостерегает аналитик Никита Петров. Этот акт не решит проблему укомплектования, а только отпугнет от армии новобранцев.

Сами за себя говорят многочисленные факты избиения русских служивых их однополчанами-кавказцами. Красной строкой выделил данные инциденты Генеральный прокурор в прошлогоднем послании Госдуме. «Если раньше речь, как правило, шла о «дедовщине», то сейчас к ней добавилось «землячество». Группы «земляков» сколачиваются по национальному признаку и зачастую организованно тиранят остальных менее сплоченных солдат». Правда, стоило бы отбросить табу интернациональной ереси и назвать вещи своими именами. «Остальные, менее сплоченные» жертвы — это русаки. Кто мучители — тоже понятно.

Немало пользователей Интернета отбили «телеграммы», адресованные всем болеющим искомой темой. Многие без обиняков предупреждают: лучше вообще не приступать к заведомо гиблому предприятию. Некто (а многие анонимы с головой выдают себя — офицеры-службисты) прицепился к выражению «русскоязычные мужчины». «Фраза интересная, особенно для тех, кто помнит большое количество этих самых вроде бы русскоязычных, но на уровне «моя твоя не понимай» в своих подразделениях и частях... Возврат к такой армии — катализатор полного краха армии. Кто не верит — поинтересуйтесь результатами формирования в бригаде охраны ГШ «чеченской роты». Что такое землячество по национальному признаку, думаю, не забудет никто, работавший с личным составом в СА и ВМФ». Коротко и недвусмысленно. Комментарии, как говорится, излишни.

Еще один участник острейшей полемики (на которую я еще сошлюсь) забросил в «паутину» следующую эпистолу: «Военную карьеру начинал двухгодичником: замкомроты СКВО под Капустиным Яром в 1979 г. Если наши кремлевские мечтатели не отдают себе отчета в том, что они планируют устроить в России, то пусть они командуют сами черно...ми, а с меня хватит. До сих пор болят костяшки. Теперь русские перестанут сомневаться, отдавать ли им своих сыновей в армию. Лично я и мысли не допускаю, чтобы мой парень маршировал в одном строю с хачиком, родина которого (Грузия, Азербайджан и т.п.) лижет задницу Америке. Честь имею!»

Откровения наемников нередко попадают на страницы печатных и электронных изданий. Профессионалы развенчивают благостную картину, которую рисует воображение непосвященных дилетантов. Нетрудно полу-

ЛЕГИОН ПО ИМЕНИ ВАВИЛОН

Василий ХОРЕШКО

Фото Сергея СИДОРОВА

(Продолжение. Начало в № 10, 11)

чить достоверную информацию из первых уст – только захоти! Тогда легко излечиться от заблуждений насчет

того, что людям нечего делить там, где они связаны жесткими условиями контракта и где исповедуется принцип «национальность – легионер». Гармонии не получается. Судите сами.

«Я продержался восемь месяцев и был уволен именно за рукоприкладство. Совершенно отмороженный негр, который мочился в общий умывальник и регулярно оскорблял мою страну, однажды доигрался. Я плюнул на блестящую карьеру и сломал ему челюсть. Парень отправился в госпиталь, я – в Москву.. Если быть честным, то легион, конечно, не приспособлен к настоящим боевым действиям. Во многом это миф, который поддерживается, чтобы извлекать из него конкретную денежную пользу: страна, куда отправляется легион, платит за это немаленькие деньги... 30% легионеров – выходцы из России. Примерно 15% приходится на Украину и 7% – на республики Прибалтики...» (Марат Гитинов «Русское лицо Иностранного легиона». «Россія», 11.02.2004 г.).

Уместно здесь будет сослаться и на пример США. «Расовые конфликты не исчезли и после утверждения в 1973 году системы полностью добровольного набора, – читаю в журнале «Америка» (ноябрь 1992 г.). – Драки между черными и белыми солдатами носили повальный характер... Военное командование пришло к выводу, что расовая проблема стала настолько критической, что могла поставить армию на грань самоуничтожения». Пришлось экстренно создавать Институт регулирования проблем равноправия и равных возможностей, организовывать обязательные курсы и подготовленных специалистов направлять в армейские части. Тем не менее барьеры остаются. Цитирую дальше: «При отборе на обучение более высокого уровня пути белых и черных расходятся, потому что у негров показатели на тестировании умственных способностей личного состава ниже, чем у белых... Этим объясняется, что 60 процентов должностей в армейских канцеляриях, на складах и кухнях заняты неграми. А там, где требуются квалифицированные технические знания и навыки, скажем, в области электронной военной техники, чернокожие военнослужащие составляют всего девять процентов». Недружелюбные выпады идут в зачет при аттестации и отрицательно влияют на карьеру. «Однако армию никак нельзя считать идеальным местом, где нет расовых проблем. Под добродушным межрасовым общением все-таки тлеет известная напряженность».

Этого ли мы хотим и для нашей военной силы, которую собираемся наполнить инородческим элементом? Что, прикажете вводить штатную должность специалиста по межнациональным отношениям? Позволит ли такую роскошь скромный военный бюджет?

Чей боец: чужой иль свой?

Даже лучший публицист начала того века М.О. Меньшиков, будораживший общество неординарными идеями, не додумался до такого – зазывать варяжских гостей во стан русских воинов. В начале XX века он разоблачал революционеров, сеющих дух анархии. Имея в виду пагубность разрушительной агитации, он писал: «Пред вами стоит бравый солдат, унтер-офицер, фельдфебель. Он исправнее других, но кто знает его замыслы? Чей, собственно, он солдат – ваш или врагов ваших?» Эти слова приобретают особый смысл сегодня, в связи с предполагаемой военной службой в России наемников из других стран.

Солдатский контракт стал отхожим промыслом для малоимущих мужчин, которые не нашли себя и даже не определились с местожительством. Весьма нередко в их числе оказываются обыкновенные бомжи. Вот какая репутация у рядовых российских добровольцев. Какие же основания обольщаться насчет того, что иностранные граждане-волонтеры окажутся лучше? Нет таких гарантий. Отсюда и нежелание связываться с пришлыми кандидатами на вакантные должности. Кого и соблазняют командиры контрактной службой, так это своих подчиненных, прошедших боевую школу у них на глазах (жаль, сговорчивых оказывается немного). Покупать же кота в мешке рискованно. А посему во многих полках предпочитают иметь бреши в строю, чем заполнять вакансии неизвестно кем, кому и оружие доверить опасно. Против кого он его обернет, напрактиковавшись? – вопрос не праздный.

Вице-президент Академии геополитических проблем генерал-полковник Леонид Ивашов бьет в набат, предупреждая о резком снижении уровня национальной безопасности. «Вокруг РФ все сильнее концентрируются войска иностранных государств, оперативные возможности которых представляют военную угрозу уже практически на всю глубину нашей национальной территории... Особую опасность сегодня представляет дестабилизация каспийско-кавказского региона, в которую, помимо Чечни и Ингушетии, все активнее вовлекаются Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Дагестан». В чеченском управлении ФСБ с полным основанием утверждают, что у масхадовцев немало сторонников в северокавказских республиках. Не этим ли объясняется нездоровая обстановка, которая складывается в казармах, когда там начинают доминировать горячие южане?

Я не против боевого побратимства разных этнических сообществ. Но если реального содружества нет, значит, надо искать другой выход. Целесообразные

решения предлагают многие аналитики. Например, знаток Кавказских войн историк Константин Давыдов советует распустить все вооруженные формирования из местного населения. Своевременно было бы объявить всеобщую воинскую обязанность для русских и других сроднившихся с ними народов, органично встроенных в российскую государственность. Этот вынужденный шаг необходим для того, чтобы пережить т.н. период «новобранческих пустот», легко прогнозируемый Генштабом. Требуемый контингент призывной молодежи недодают именно центральные области РФ, Поволжье, Урал, Сибирь. Причина тут и в переизбытке узаконенных отсрочек, и в непопулярности армейской службы. Ситуацию надо менять коренным образом. Теперь возьмем кавказские регионы, которые считаются проблемными, поскольку в большей или меньшей степени привязаны к театру военных действий по ликвидации террора. Тут пахнет порохом, а дефицитом призывников и не пахнет. А как раз-таки желательно полностью демилитаризовать зоны, балансирующие на грани чрезвычайного положения. И если призывать горцев, то только в строительные части или в милицию по месту проживания.

Наши же органы, ведающие организационно-мобилизационными вопросами, составляют разнарядку и, что называется, гонят план, совершенно не учитывая антироссийские, пантюркистские и экстремистские настроения тамошних жителей. В свое время напичкали подразделения 7-й дивизии ВДВ, расквартированные в Анапе и Новороссийске, чеченцами-акинцами и дагестанцами, что неизбежно привело к разложению воинских коллективов. Думаю, не один командир вздрогнул, когда узнал последнюю новость: чеченских юношей станут направлять на службу в Центральную Россию. Вот вам контрастная аналогия: русские матери готовы отдать последнее, лишь бы не призывали их сынов и тем более не посылали в «горячие точки», а на Кавказе, наоборот, дают в военкоматах немалую взятку ради того, чтобы кавказские новобранцы компактной группой попали в гарнизон какого-нибудь крупного великороссийского города. Как говорится, информация к размышлению. А мы вдобавок собираемся загонять в один окоп к российским военнослужащим титульных граждан из некогда союзных республик. Готовим вавилонское столпотворение в силовых структурах?

Двойственное состояние вообще не должно быть присуще воину. «За край свой насмерть стой». А за чужой как прикажете стоять? Согласно положениям Женевской конвенции, военнопленный остается гражданином своей страны и воином своей армии, и потому должен соблюдать предписанные ему законом обязанности. А если окажется в плену всего лишь кандидат в граждане, которому, как говорится, закон не писан? Легко переманить на сторону врага человека, для кого верность присяге, честь и достоинство российского воина – пустой звук. Мы рискуем поставить в строй и вооружить силу, каковая при роковых обстоятельствах может быть использована против России.

Меня подкупает позиция генерала Виктора Филатова, который на собственном интернетовском сайте не боится давать смелые оценки тому или иному явлению. «Комплектование армии по принципу контракта, – считает он, – кроме всего прочего позволяет создать армию одной национальности, одной конфессии или, по меньшей мере, таковые отдельные воинские соединения». На закон генерал отреагировал крайне негативно: «Гитлер, величайший специалист по сколачиванию «пятых колонн» в странах, на которые он потом нападал, от радости перевернулся бы в гробу: теперь любую «пятую колонну» в России можно формировать на законных основаниях».

Велика Россия… а резерва нет?

Недавно телепрограмма «Русский взгляд» рассмотрела ключевой вопрос Вооруженных Сил – качество персонала. Показали отрывок из выступления Верховного Главнокомандующего. Он пообещал, что скоро армия станет наполовину контрактной, а срочную службу сократят до одного года. Отметил, что нужны стимулы – не только материальные, но и моральные. А следом дали слово обозревателю М. Леонтьеву. Он начал с критики выборных государственных мужей, которые покупают свой электорат обычным ручательством: кто не желает, тот служить не будет. У нас, как в США, съязвил Леонтьев: чтобы както выжить, бедные должны умирать за сытых. Это неправильно. Повинность надо превратить в привилегию. Принять закон, дающий право занимать государственные должности лишь тем, кто отслужил. Лучшего инструмента формирования национальной элиты нет и не придумано. Как не согласиться! Комментаторы у нас очень часто говорят весомее и убедительнее президентов.

Не те нынче времена, чтобы разоружать нацию, тем паче морально, в чем немало преуспели псевдодемократы. А мы идем у них на поводу. И вместо того, чтобы по собственным «сусекам» поскрести, заримся на людские запасы ближнего зарубежья. Словно и не закончились давно старые добрые советские времена.

Тогда нас на все хватало: мы строили армии стран Варшавского договора и всяких разных дружественных нам государств по всему миру. Нынче же почему-то не в состоянии наличными силами наладить и укрепить собственную оборону, донельзя запущенную, начиная с 90-х годов XX в. Ерунда какая-то! Не можем или не хотим? – вот в чем вопрос.

Зачем же скликать чужеродный элемент в родную армию, коль не сделано все возможное для того, чтобы свои соотечественники не чурались и не чуждались воинского строя? Много чего следует предпринять, чтобы окончательно не ослабить нашу вооруженную силу. Не уйти нам и от существенного повышения окладов воинам, и от возрождения военного сословия – казачества, реального восстановления двенадцати казачьих войск, существовавших в Российской империи.

Аналитики указывают на пагубную диспропорцию силовых структур. Вооруженные Силы, являющиеся гарантией суверенитета и территориальной целостности страны, более чем вдвое уступают по общей численности личному составу МВД, ФСБ и МЧС. К этому приплюсуйте немереное количество частных охранных «предприятий», где «работают», по некоторым данным, до миллиона активных «штыков». «Это целая армия оторванного от производительного труда самого деятельного мужского населения, дефицит которого уже давно, по сути, добивает Россию» («Завтра», № 43/2003). И мы еще ломаем голову над тем, где взять резерв для обороны?!

Нет школы выше армии – так и только так надо ставить вопрос. Солдатские университеты – незаменимый государственный институт. В советскую эпоху заманчивые предложения сыпались прежде всего на «отслуживших срочную». Ельцин отобрал оное преимущество, дав верный шанс хитрецам всех мастей: не хочешь служить по-настоящему – устраивайся в пожарные, в милицию, в правоохранительные органы: все это зачтется как полноценный ратный труд. Вдобавок призывная молодежь получила щедрые дары в виде отсрочек небывалого доселе количества и качества. Кому-то выгодно, а государству очередной вред. Вместо же того, чтобы повернуть вспять этот поток правомочных дезертиров, ныне предлагается новый сомнительный вариант комплектования Вооруженных Сил России.

Неслыханную кампанию развернули на телевидении – «Фабрика звезд» называется. Будто главнее и дела нет, как штамповать из сырого материала пополнение для всевозможных шоу. Настоящее производство (во всех смыслах!) надо запускать на полную мощь, а без армады певцов мы уж точно обойдемся. Необходимо ставить на поточную линию солдат, а не потешников. Между тем все патриотические программы работы с молодежью либо с ходу отвергаются, либо не финансируются. На самотек пущены полезные начинания – по всестороннему оздоровлению населения, введению в школах начальной военной подготовки, развитию массового спорта и т.д.

Что необходимо русской нации? Оздоровиться и... милитаризоваться. Молодость страны должна воспрянуть, отринуть расслабленность, проникнуться ответственностью за свое будущее. Наша общая задача: вернуть юности трудовой пафос, массовое стремление добровольно содействовать армии, авиации и флоту – как в предвоенные, как в 40-е и 50-е годы.

«Это было время мечтаний», – точно охарактеризовал свою эпоху герой книги «Два капитана», летчик полярной авиации, имевший сотни тысяч прототипов. А в какой период мы нынче живем? «Пора наркомании», – так может смело обозначить ее кто-то из огромного числа обкуренной или севшей на иглу молодежи.

«Методы войны очень изменились. Гораздо эффективнее действуют «новые технологии»: пиво, наркотики, «новый образ жизни», поддерживаемый СМИ». Одновременно, добавил бы я, низводится до нуля и военно-промышленный комплекс. Например, Самарский металлургический завод известен выпуском бронеплит для танков и катеров, корпусов для ракет, лопастей для вертолетов. По предложению крупного собственника О. Дерипаски оборонный компонент собираются свернуть, продать акции западным «инвесторам», линии переориентировать на производство... фольги для пивных банок. Чем не символ нашего всестороннего обезоруживания?!

В Интернете я случайно наткнулся на сайт, создатели которого исследуют учение Льва Гумилева об этногенезе. И вот что оттуда почерпнул для статьи. Малые реликтовые народы стараются «не выпадать из этнического гнезда», где бы они ни находились, отовсюду черпать силу, в том числе и из обычаев, поддерживать в жестком состоянии стереотипы поведения. Наступательно настроенные особи популяции, т.н. пассионарии, умеют завоевывать место под солнцем. У них – несомненное преимущество перед расслабленными индивидами. «Русский стереотип поведения инерционной фазы находится в глубоком нокдауне, и пока предпосылок для оптимизма не видно, даже «нашатырь» не подносят», – рассуждает один из участников дискуссии о борьбе цивилизаций, культур, этнических целостностей. Другой возражает ему: «Россия еще может воскреснуть – не обязательно, чтобы этнос усилился, достаточно, чтобы его соседи передрались между собой». А третий на вышесказанное приводит слова философа Н.А. Бердяева из его труда «Судьба России»: «Русский же думает, что не он спасет Россию, а Россия его спасет... Русский человек утешает себя тем, что за ним еще стоят необъятные пространства и спасут его, ему не очень страшно, и он не очень склонен слишком напрягать свои силы. И с трудом доходит русский человек до сознания необходимости мобилизовать свою энергию».

Чтобы не настраивать читателя на пессимистический лад, я приведу зовущий вывод не менее известного мыслителя Ивана Ильина. Вчитайтесь в его послание в «Русском колоколе», 1928 г. – оно обращено к нам, сегодняшним. «Готовить восстановление России – значит прежде всего готовить себя самого к качественному служению Родине: готовить свой характер, свой разум, свое чувство, свою волевую идею. Имя этой волевой идеи – русское качество».

(Продолжение следует)

Пулеметный «Смерш»

Уже не первое десятилетие Советская, а затем Российская армия ведет войну в самых разных тактических и климатических условиях — от скалистых, безлесных гор Гиндукуша до «городских джунглей» и угрюмых буковых лесов Веденского района Чечни. Характер боевых действий выдвинул новые требования к снаряжению, одежде, обуви.

До конца 90-х годов прошлого века на снабжении войск стояло снаряжение, в целом повторявшее снаряжение вермахта для тропиков, только максимально удешевленное и лишенное массы важных, удобных мелочей. Оно включало в себя: вещмешок, сумку для магазинов к АК или РПК, сумку для ручных гранат, чехлы для фляги, лопатки, ОЗК. Все это надевалось на полевой ремень из тесьмы и поддерживалось Y-образными лямками. К лямкам пристегивалась плащ-палатка. На картинках все это выглядело замечательно. В жизни — просто ужасно, комплект был крайне неудобен. В результате армейское руководство в конце 90-х годов было вынуждено принять на снабжение «жилет транспортный, универсальный», рассчитанный на боеприпасы к АК или РПК. Конечно, по сравнению с засаленным брезентовым подсумком это был большой рывок вперед, но вот с точки зрения специалистов жилет не выдерживал никакой критики. А вот бойцы, вооруженные самым эффективным и грозным, но, к несчастью, одним из самых тяжелых видов носимого оружия — пулеметами, оказались один на один со своими проблемами. Так как РПК не подходил для выполнения задач разведчика, то получалось, что пулеметчик ПКМ остался вообще без специализированной экипировки. Обычно ленту укладывали в РД-54 или «сидор», а также обматывали вокруг туловища, при этом лента демаскировала бойца и загрязнялась. Без хорошей экипировки в скоротечном огневом контакте пулеметчик часто становился жертвой своей малоподвижности. Не было, кстати, современной штатной экипировки и для снайпера.

В результате всего этого стало широкой практикой приобретение снаряжения в специализированных частных фирмах, производящих, в основном, различные вариации американского жилета LBV-88.

Но вот московское «Союзспецоснащение» пошло не по протоpенному пути, а создало целое семейство взаимосвязанного модульного снаряжения «под задачу».

Рассмотрим предлагаемые «Союзспецоснащением» средства жизнеобеспечения групп спецназа. В первую очередь, это комплект «Смерш» — модульная система, реанимирующая на новом качественном уровне снаряжение, носимое на поясе.

При разработке исходили из следующих основных принципов: легкий доступ к боеприпасам, удобство при длительных пеших переходах, возможность переползания по-пластунски, совместимость с разными типами рюкзаков. Учтены особенности различных «стилей» ношения снаряжения — одних только плечевых лямок разработано пять типов.

С общей задачей московская фирма справилась безупречно. Так пулеметчики в зависимости от применяемой тактики и личных предпочтений носят с собой либо короба, либо непосредственно ленты. Модульность системы позволяет носить следующие варианты укладки: две сумки под стопатронные короба и одну под коробку на двести патронов. Для переноски лент без коробов сумки обшиты изнутри толстым пластиком — это связано с тем, что лента моментально, как пила, протирает даже самую плотную ткань в два слоя. К тому же сумка под «двухсотку» может использоваться как небольшой «эрзац»-ранец, носимый на пояснице или спине. В такую сумку пулеметчик может сложить продукты и при необходимости теплую одежду, в которую переоденется в засаде. Помимо универсальных сумок для ношения коробов и лент, производятся специализированные компактные сумки под стопатронные ленты с дополнительным звеном. Упакованная в такую сумку лента безопасна для носителя, что немаловажно. Автор был свидетелем случая, когда стопатронная лента, уложенная автоматчиком в рюкзаке, чуть не стала причиной ранения. Пуля наколола капсюль другого патрона, и произошел выстрел. Есть, конечно, металлические носимые пулеметные короба на 500 патронов, сконструированные одним талантливым офицером армейского спецназа. Но по цене они почти вдвое «тяжелее» рассматриваемой здесь модели, а при необходимости бесшумного передвижения выдают пулеметчика характерным бряцанием. Вдобавок отсутствие у данного рюкзака станка типа американского A.L.I.C.E. или лат с поясом пагубно сказывается на позвоночнике. Так что пока данный образец — вне конкуренции. Не забыта, кстати, в пулеметном «Смерше» и «карманная артиллерия» — на каждой сумке для стопатронных коробов расположено по два кармашка для ручных гранат всех типов. Гранаты носятся со вставленными запалами (при этом кольца не торчат «на улицу») и фиксируются сначала специальными ремешками на кнопках, а затем закрываются «глухим» клапаном на «липучку» — такая система надежно предохраняет гранату от выпадания, даже если карман вдруг расстегнется.

Конструктивные особенности системы позволили обойтись без дорогих и морально устаревших клипс из американских систем снаряжения М-1956, М-1968, A.L.I.C.E. Ничего не болтается, не ерзает, система быстро собирается–разбирается, ломаться в ней почти нечему, а что ломается — легко ремонтируется, все карманы оборудованы дренажными отверстиями, через которые не вываливаются патроны. Клапаны сумок защищают содержимое от всепроникающей пыли. При ношении снаряжения без бронежилета лямки, сконструированные по «мотивам» английских P.L.C.E., заменяются на более широкие и толстые (12 мм). Все типы лямок производятся с подкладкой из толстой, крупноячеистой, синтетической сетки, обеспечивающей хорошую вентиляцию плеч. Везде предусмотрено крепление радиостанции, ИПП. Вдобавок компактные сумки под ленты можно использовать под любое другое имущество — в них хорошо «живет» барабанный магазин к РПК, пять магазинов к АК-74, сумка утягивается по объему, не давая содержимому болтаться, а ленте сбиваться в бесформенную кучу и цепляться фланцами патронов за что ни попадя. Вдобавок за счет модульности можно собрать комплект не только под пулеметчика, но и под любого другого специалиста (СВД, ВСС, ВАЛ, АК-ГП).

Дмитрий Безшумнов, Дмитрий Тяглов.
Фото Дмитрия Безшумнова.

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуй, «Солдат удачи!»

Пишет вам неравнодушный читатель. Ваш журнал читаю с 2000 года. Сожалею, что не знал об этом издании раньше.

Мне нравятся правдиво написанные статьи. Сам я не служил по состоянию здоровья, но старший брат проходил службу в Советской Армии, а отец воевал в Великую Отечественную войну. И меня интересует военное дело, хотя я гражданский человек.

Мне кажется, вы много пишете о спецназе и забываете офицеров и солдат других родов войск, например пехоту. А ведь без пехоты на войне — никуда.

Несмотря на мое уважение к спецназу, хочу попросить редакцию — пишите и о воинах других воинских профессий. Они этого достойны.

Аяз М.,
г. Караганда.

!

Уважаемый Аяз!

Мы действительно любим писать о спецназе. Там служат мужественные люди. Однако, поверьте редакции, нам дороги и воины других специальностей. Откровенно говоря, мы обращаем внимание в первую очередь не на эмблемы и шевроны солдата и офицера, а на самого человека, сколь интересен он редакции, а, значит, в будущем и нашему читателю. Словом, нам важны судьбы, личности. Ибо личность вне зависимости от цвета просветов на погонах всегда остается личностью. К счастью, таких в армии немало. И они становятся героями наших журнальных материалов.

Что же касается материалов о спецназе, то их в номере не более одного-двух. Вы можете убедиться сами, когда откроете любой номер нашего журнала.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Дело в том, что я попал служить в Военно-морской флот не по собственному желанию. Мне хотелось проходить службу или в ВДВ, или в спецназе. Я мастер спорта России по кикбоксингу.

Много раз обращался к командиру корабля, дивизиона, бригады, писал письма комбригу, командующему Тихоокеанским флотом, делал все, чтобы меня перевели. Но никакого толку.

Помогите, дайте ответ, что мне делать?

И еще просьба, опубликуйте этот совет в журнале, чтобы и другие молодые парни знали что им делать.

Матрос Батый Хертек,
г. Владивосток.

!

Уважаемый Батый!

Вы спрашиваете — что делать? То же самое, что делаете теперь — служить. Да, на корабле, там, куда послала Родина.

Возможно, с вашей точки зрения, это и несправедливо. Ведь сами пишете, что вы кикбоксер, мастер спорта. А разве мастера спорта не нужны в Военно-морском флоте? И мы понимаем ваших начальников. Сегодня, когда в армию и на флот попадают далеко не богатыри, вдруг приходит спортсмен, мастер спорта. Кто же отпустит такого?

Да и представьте себе, если бы все шли служить, куда захотят, что было бы? Ведь у нас в Вооруженных Силах не один спецназ и ВДВ.

Поэтому закон предусматривает службу для солдата и матроса не там, где он хочет, а где нужно. Хотя, на наш взгляд, в каждом конкретном случае надо подходить индивидуально.

?

Уважаемая редакция!

У меня короткое письмо, но вопрос очень важный, самый главный в моей жизни. Я учусь в 9-м классе, но уже сейчас мечтаю поступить в Рязанское училище ВДВ.

Понимаю, что сделать это будет непросто, насколько я знаю, таких желающих много.

Хотелось бы услышать от вас совет.

Ильнар Валиев,
Республика Башкортостан,
Бурзянский район,
д. Новый Субхангул.

!

Уважаемый Ильнар!

Рады твоему письму, а желанию поступить в училище ВДВ еще больше. Действительно, ты прав, в это училище много желающих и берут туда самых лучших, подготовленных юношей.

У тебя еще впереди три года. Занимайся спортом, готовь себя физически. Поскольку при поступлении к кандидатам предъявляются достаточно высокие требования. Если же ты хочешь подробнее узнать об условиях поступления в Рязанское училище ВДВ, то тебе надо обратиться в военный комиссариат по месту жительства. И там все объяснят.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам Сергей Тома из Свердловской области. С огромным удовольствием читаю каждый выпуск журнала. Больше всего мне нравятся «Книга боевого опыта» и статьи о спецподразделениях различных стран мира.

Действительно, «Солдат удачи» — это лучший журнал для настоящих мужчин.

У меня к вам важный вопрос. Есть большое желание попасть служить в израильскую армию. Но как это сделать, не знаю. Какие у них условия поступления на воинскую службу? Возможно, вы подскажете?

Сергей Тома,
Свердловская область.

!

Уважаемый Сергей!

Откровенно говоря, нечасто к нам приходят такие вопросы.

Обычно спрашивают, как попасть служить во Французский иностранный легион или в какое-либо спецподразделение Российской армии, ФСБ, МВД. А тут — израильская армия.

Что ж, как говорится, охота пуще неволи. Нет ничего невозможного в мире. И мы уверены, если вы твердо решили, своего добьетесь.

Однако, нам кажется, что в этом вопросе, как говорят в народе, надо начинать с другого конца. Сначала следует стать гражданином Израиля, а потом уже думать о поступлении в израильскую армию. Ведь, насколько мы понимаем, у вас российское гражданство.

Так что займитесь первоначально этим вопросом. Думаем, он весьма не прост.

!

Уважаемые читатели нашего журнала — офицеры, прапорщики и рядовые!

Мы не могли не опубликовать это письмо. Чувствуете, оно написано сердцем. Мы не в силах обмануть ожидания прекрасной девушки, которая тянется не к «пузатому дядьке из «мерседеса», как пишет она сама, а к настоящему мужчине, защитнику Родины.

Напишите, Татьяне. Поверьте нашей интуиции, не пожалеете.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Очень прошу опубликовать мое письмо. Знаю, что ваше издание для сильных мужчин... Однако пишет вам молодая девушка.

После долгих раздумий решила: а почему бы и нет?

...С обложки журнала на меня смотрело сильное волевое лицо, глаза настоящего матерого волка, которому неведом страх. Нет, это оказался не очередной номер газеты «Speed-info», а... «чисто мужской журнал», как сказала мне продавец киоска «Союзпечать». Прочитав все «от корки до корки», я так и не избавилась от чувства глубокого сожаления... Так где же вы, сильные и надежные, настоящие мужчины? Где вас можно повстречать? Мне уже 23 года, за плечами университет, хорошая специальность, отличная работа.

Если кому-то одиноко и однажды появится желание круто изменить свою жизнь, захочется обрести верную спутницу, пишите: 344016 г. Ростов-на-Дону, а/я 5660, Суховолец Татьяне.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Читаю журнал давно и своей жизни в общем-то не мыслю без «Солдата удачи». Каждый месяц иду к знакомому продавцу в киоск, и она оставляет для меня свежий номер.

Знаю, уверен, что в этом номере я всегда найду нечто интересное. Так было всегда. Но в жизни все бывает и случилось так, что я утратил несколько старых номеров журнала. Естественно, я их хотел бы вернуть. Вы пишете, что продаете журналы из архивов. Но какие номера и за какие годы? Напечатайте эти данные еще раз.

Владимир Соколенко,
г. Пермь.

!

Уважаемый господин Соколенко!

На ваш вопрос отвечаем, что мы предлагаем на выбор следующие номера: 1996 год – 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12; 2000 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

За 2001, 2002 и 2003 годы в наличии имеются все номера. Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм».

Приобрести журнал (как новые, так и прошлые номера) можно в Москве, в редакции «Солдата удачи», по адресу: г. Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость — 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание — перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель — ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя — «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

СУДЬБА МОЯ — СПЕЦНАЗ

(Продолжение. Начало в № 10, 11)

Новое назначение

О том, что в бригаду приехали «покупатели» из Академии Советской Армии (так именовалась в ту пору гэрэушная военно-дипломатическая академия), стало известно еще вчера.

Многие офицеры, особенно их жены, с завидным интересом отнеслись к гостям из Москвы. Даже они, спецназовцы, тогда мало что знали о службе после окончания этого учебного заведения. Большинству мерещилась заграница, работа в аппарате военного атташе.

Надо ли говорить, что возможность поехать в те годы послужить в капстрану была для большинства пределом мечтаний.

Начштаба Герасимов отнесся к «покупателям» совершенно спокойно. Не сказать, что он был слеплен из какого-то другого теста, чем остальные, и не хотел бы послужить в Париже, в Бонне или в Мадриде. Однако он почему-то считал, что ему — начштаба — и комбригу академию Советской Армии предлагать вряд ли будут. Переросли они уже этот этап.

Хотя ему не было еще и тридцати четырех лет.

В общем, в тот день Дмитрий Михайлович занялся своей обычной начштабовской работой. Предстояли учения, и он решил побывать во втором отряде. Туда недавно был назначен новый молодой командир, и Герасимов хотел отработать с ним весь алгоритм действий отряда.

Однако не успел он переступить порог штаба отряда, как дежурный офицер сообщил: начальник политотдела бригады просит Дмитрия Михайловича заглянуть к нему. Начпо приказал добавить, что дело касается начштаба лично и не терпит отлагательств.

Сообщение дежурного он принял к сведению, командира отряда попросил подготовить документы по предстоящим учениям, сказал, что через полчаса вернется. И убыл в политотдел.

Начальник политотдела полковник Мельниченко встретил его радушно, пожал руку и указал на сидящего в кресле полковника.

— Дмитрий Михайлович, вот по твою душу.

— Здравия желаю, — представился Герасимов, — начальник штаба бригады.

— Понятно. Ну а кто я такой, вы, наверное, уже догадались.

Дмитрий Михайлович удивился. Увидев выражение лица начштаба, полковник усмехнулся.

— Из Москвы, из академии... Слышали?

Теперь все встало на свои места. Они сели. Начальник политотдела, кивнув полковнику, вышел.

Герасимов, признаться, и сейчас думал, что речь пойдет о ком-то из офицеров бригады, так сказать, отобранных кандидатах, и представитель академии хочет знать его мнение.

— Ну что ж, Дмитрий Михайлович, скажу без обиняков. Вы нам подходите. Комбриг хорошего о вас мнения, начальник политотдела тоже. Да и мы принимали это решение, как вы понимаете, не с бухты-барахты.

— Какое решение?

— О зачислении вас кандидатом для поступления в академию.

У Герасимова пересохло в горле. Вот так подарочек. Полковник самодовольно

улыбался. Ему нравилось, как его сообщение подействовало на начштаба. «В зобу дыхание сперло», — подумал он про себя и спросил:

— Вот что, Дмитрий Михайлович, тут легенды в округе про вас ходят.

— Какие легенды?

— Не скромничайте... Про вашу уникальную память.

— Ну не такая уж она уникальная...

— Ладно, ладно, — перебил его полковник. — Докажите на деле. И он положил перед Герасимовым листок с текстом.

— Сколько времени на этот текст надо, чтобы прочесть, запомнить?..

— Минуты две хватит.

Полковник только хмыкнул и пододвинул лист поближе.

Герасимов прочел. В США в штате Пенсильвания произошел террористический акт. Далее описывались действия террориста, как работала полиция при его задержании.

Дмитрий Михайлович закрыл глаза, пытаясь упорядочить в памяти прочитанное.

— Я готов, — сказал он.

— Вперед! — полковник забрал листок.

Герасимов начал рассказывать не торопясь, спокойно и уверенно. Когда он закончил, полковник удивленно смотрел на текст.

— Силен! — произнес восхищенно посланец академии. — Ни одной ошибки. Только два слова переставил. Это еще раз говорит о том, что вы нам подходите.

Через несколько дней, сделав работу, полковник уехал из бригады. И опять все пошло своим чередом.

Кто знает, может, из Дмитрия Михайловича и вышел бы бравый военный атташе где-нибудь в Европе или даже в Америке, но судьба распорядилась по-своему. В один, безусловно, прекрасный день жена Галина объявила, что она беременна.

Третий раз предстояло ехать в Москву. И опять общежитие, казенные обшарпанные шкафы, стулья с инвентарными номерами. Словом, опять стать студентами.

Дмитрий Михайлович понимал жену. Впервые за пятнадцать лет службы у них появился свой угол, квартира, нормальная учеба в школе для сына. Бригада стала для него родной, да и Белоруссия – родная сторонка.

Все сходилось к одному — остаться здесь, служить, родить второго ребенка.

А тем временем из академии шли звонки: его ждали в Москве. Пришлось отказаться в связи с семейным положением, написать рапорт.

Через некоторое время, когда шум поутих и Дмитрий Михайлович считал, что про него забыли, позвонил тот самый полковник-«покупатель». Он много не говорил. Сказал только, чтобы Герасимов имел в виду — «подобного мы не прощаем».

А тут еще комбриг Григорий Колб, с которым жили душа в душу, вместо академии Генштаба загремел на замену в Забайкалье. Вместо него пришел полковник Иванов. Командир знающий, въедливый, требовательный. Как человек — молчаливый и даже угрюмый. Работалось с ним трудно. Однако трудностей Герасимов не боялся. Только вот теплоты в отношениях, как с Григорием Ананьевичем, не было. Колб во всем доверял Дмитрию: знал, что он никогда не подведет. А Иванов все взваливал на себя.

Но командиров не выбирают. И от нынешнего комбрига Дмитрий Михайлович старался взять лучшее.

В начале лета 1983 года Герасимова вызвали в Москву, в Главное разведывательное управление. На беседе с руководством было заявлено — пора на повышение, на самостоятельную работу, мол, засиделся в начальниках штаба. И действительно, на этой должности он отработал без малого четыре года.

Потом Герасимов был приглашен на Старую площадь, в военный отдел ЦК. Там сказали то же самое — предстоит новое назначение на должность комбрига. Но куда, в какой округ, об этом ни слова.

Он возвратился в Марьину Горку.

А через месяц пришел приказ министра обороны о назначении его командиром бригады специального назначения в Средне-Азиатский военный округ, в город Капчагай.

На сборы дали всего несколько дней, и уже 5 августа Герасимов вместе с семьей прибыл в Алма-Ату, в штаб округа. После беседы с начальником штаба округа и начальником разведки убыл к месту службы.

Капчагай встретил их неласково. Не успели они ступить на землю, где им предстояло служить, как разыгралась песчаная буря, вокруг все потемнело.

И вот тогда, впервые за столько лет, увидел он в глазах жены слезы: «Дима, Дима, куда же ты нас привез...» Защемило сердце, уж если она, офицерская дочь, офицерская жена, привычная ко всему расплакалась, значит, и вправду попали туда, «куда Макар телят не гонял». Так говорили в его родной Белоруссии о «медвежьих углах».

А угол этот и вправду был такой, что без слез не взглянешь. Бескрайняя, голая степь и несколько домов — казармы, столовая, учебный городок...

Бригада была сформирована всего несколько лет назад. Тогда взяли два отряда спецназа из Чирчика, что в Туркестанском военном округе, и бросили в степь: сказали, здесь будет новая часть. Что ж, сказано — сделано. Однако сколько труда надо вложить, чтобы она действительно была.

К десантированию готов

Предшественник Герасимова, комбриг Сергей Груздев, кстати, сослуживец по ГСВГ, успел сделать немало. На пустом месте построил казармы, столовую, клуб бригады, автопарк, учебный городок. Понятно: все силы были брошены на обустройство. Пахали с утра до ночи. Тут уж не до учебы и дисциплины — надо крышу над головой возвести.

Разумеется, вся бригадная техника работала на износ. На восстановление времени не было. При приемо-передаче от Груздева Герасимову выяснилось: боевая техника в бригаде пришла в негодность. В ходе нещадной эксплуатации машины ломались, запасные части, как обычно, отсутствовали, и потому их приходилось снимать с машин неприкосновенного запаса. Ведь командование округа постоянно подгоняло со строительством.

Да и свои прапорщики подворовывали. В общем, глянул комбриг Герасимов и ужаснулся — десятки машин из неприкосновенного запаса были небоеспособны. Случись война, да что там война, обычная тревога, ни одна из них не двинулась бы с места.

Герасимов был тертым калачом и знал, чем ему грозит эта разруха. Пото-

му и отказался принимать технику.

Скандал дошел до начальника штаба округа генерала Архипова. Тот вызвал комбрига Герасимова.

— Почему технику не принимаешь?

— Так она разворована, машины НЗ мертвы.

— Принимай, — приказал генерал, — потом отремонтируем.

И на рапорте комбрига написал всего два слова: «Принять бригаду».

Ох, как дорого обошелся потом Герасимову генеральский росчерк.

Через два месяца генерал Архипов убывает к новому месту службы, в Закавказье, а вместо него приезжает генерал Кочетов.

И вот первое посещение бригады, Кочетов сразу идет в парк. «Открывайте боксы с техникой», — звучит команда.

Увидев машины, генерал позеленел, приказал построить на плацу бригаду.

— Вот что, комбриг, сейчас у нас 10 сентября. 25 декабря я поднимаю бригаду по тревоге с выходом всей техники на 500-километровый марш. Приказ ясен?

Куда уж яснее.

После построения на плацу зашли в кабинет.

— Товарищ генерал, — обратился Герасимов к Кочетову, — разрешите доложить по поводу техники? Когда я принимал бригаду, рапортом докладывал Архипову.

Генерал помолчал, потом произнес:

— Как грабили, так и восстанавливайте...

— Я не грабил...

Но Кочетов и слушать не хотел.

До намеченного срока оставалось три месяца.

Без вины виноватый

Таковой оказалась первая задача, с которой столкнулся комбриг Герасимов на новом месте службы. И задачу эту надо было решить во что бы то ни стало. Ибо какая боеготовность, мобильность без автотранспорта?

А в том, что генерал Кочетов нагрянет в конце декабря и поднимет бригаду по тревоге, Герасимов не сомневался. И что будет с ним, с командиром, если бригада не сможет покинуть расположение части и совершить 500-километровый марш?

Но на чем его совершать? Вот так оказался комбриг без вины виноватым.

Однако плакать в жилетку — последнее дело. Слезами горю не поможешь.

Подумал Дмитрий Михайлович, все взвесил и решил, что пришло время ему побывать в гостях у местного начальника управления механизации и транспорта. Звали начальника Францем, был немцем по национальности. Познакомились они не так давно, но подружились.

Забавным мужиком был этот Франц. В армии он не служил, но питал какую-то необъяснимую любовь к небу. Все донимал Герасимова: дай прыгнуть с парашютом.

Первый захваченный у моджахедов пулемет

Дмитрий Михайлович держался, сколько мог, ссылался на приказы, директивы, запреты, но теперь понял: именно Франц и есть его спасение.

Начальник управления механизации радушно встретил комбрига, а когда тот намекнул на возможность совершить прыжок, засиял.

— Франц, но у меня к тебе встречная просьба. Помоги с ремонтом автомашин.

— Идет, — согласился он.

— Ну, тогда один прыжок — одна машина, — хитро улыбнулся Герасимов, — и по рукам.

Пожалуй, это слишком дорогая цена за один парашютный прыжок. Но Дмитрию Михайловичу отступать было некуда.

Францу, в свою очередь, отремонтировать машину — раз плюнуть. А вот прыгнуть с парашютом — мечта!

Словом, сошлись на такой цене. Назавтра комбриг пригнал в управление механизации первые десять автомашин. Через месяц получил их, как новенькие, восстановленные, выкрашенные.

Но, как говорят, долг платежом красен. Вместе с Францем Дмитрий Михайлович прыгал сам. К тому времени у Герасимова было уже более 400 прыжков.

Прыгали с борта вертолета Ми-6. Дмитрий Михайлович все проверил, сам выпустил Франца.

На земле нашел его, спросил, как дела, как приземление. Поздравил с первым прыжком, вручил знак «Парашютист». На том и расстались. Решили, что следующий прыжок уже будет не с вертолета, а из Ан-12.

Казалось бы, все хорошо. Но примерно в половине двенадцатого ночи звонит жена начальника управления механизации. Голос взволнованный:

— Дмитрий, Францу плохо...

Комбриг вызывает врача, и вместе они мчатся на квартиру к Францу. Оказалось, у него было жесткое приземление, ударился по неопытности, но промолчал. А к вечеру стало хуже.

Доктор осмотрел, успокоил и жену и командира.

— Легкое сотрясение, все будет хорошо.

Откровенно говоря, Герасимов решил, что этот случай отобьет у Франца охоту к прыжкам. Но не тут-то было. Уже через неделю он названивал комбригу и напоминал о договоре, об Ан-12.

Комбриг упирался, отнекивался, но потом сдался. Когда прозвучал очередной звонок от начальника управления, Герасимов дал добро, но напомнил об автомобилях. Через неделю из парка управления вышло еще десять отремонтированных машин.

На сей раз Дмитрий Михайлович поступил хитрее. С Ан-12 вместе с Францем они прыгали на пески, которые вплотную подступали к Капчагаю. Все закончилось благополучно.

С тех пор так они и остались друзьями. Потом Франц уехал в Германию, приглашал Дмитрия приехать в гости.

Улыбнулась судьба Дмитрию Михайловичу и еще раз. Прибыв в Алма-Ату в штаб округа на военный совет, он встретил там старого знакомого по Чирчику. Тогда в танковом полку этот офицер был командиром автомобильной роты, теперь приехал в округ начальником ремонтного автомобильного завода из г. Ерментау.

Бросился Герасимов к нему:

— Володя, помоги по старой дружбе...

Как тут не помочь однополчанину, тому, с кем молодыми офицерами службу начинали, на учениях из одного котла щи хлебали.

В общем, помог бывший сослужи-

вец: кое-что отремонтировали, кое-что списали.

Разумеется, работа по восстановлению автомобильной техники шла и в бригаде. Помогало, чем могло, разведывательное управление округа: начальник разведки полковник Устьян, офицеры полковник Скрипченко, подполковник Кардаев, майор Плешаков. И невозможное стало возможным. К названному сроку практически все машины были отремонтированы.

25 декабря в бригаду приехал генерал Кочетов. Поднял соединение по сигналу: «Сбор!» Объявил марш. Из боксов все машины вышли в срок.

– Интересно, – спросил Кочетов, – а где ты столько водителей набрал? Небось из запаса призвал. Наверное, бывший сослуживец спецназовец Мальсагов помог.

С Мальсаговым они действительно были знакомы еще с лейтенантских времен. Вместе начинали в спецназе. Когда Герасимов приехал в Капчагай, возглавил бригаду, однажды в его кабинете раздался телефонный звонок:

– Здорово, Дима! – кто-то поприветствовал Герасимова на другом конце провода. – Не узнаешь, комбриг?

Что-то и вправду было знакомое в голосе звонившего, но Герасимов так и не сумел отгадать его имя, сдался.

– Да Мальсаг это, помнишь?

– Мальсагов, – обрадовался Герасимов, вспомнив веселого ингуша, лейтенанта из соседней роты, – ты что здесь делаешь?

– Я, как и ты, служу. Военным комиссаром города Капчагай. Жду тебя в гости.

Разумеется, они встретились, вспомнили молодость.

«Только откуда об этом знает генерал?» – подумал Дмитрий Михайлович. Однако гадать было бесполезно.

– Нет, товарищ генерал, – ответил Герасимов, – Мальсагов мне не помогал. Из запаса мы не призвали ни одного человека. Обошлись своими силами.

Кочетов, ровным счетом ничего не понимающий, недоверчиво хмыкнул. Всем видом замкомандующего войсками округа говорил: «Ты что мне лапшу на уши вешаешь? Что ж, я не знаю, сколько у тебя офицеров и сколько машин?»

Дальше испытывать терпение генерала было опасно. И Герасимов объяснил:

– За каждым офицером бригады, будь он связист, финансист, замполит, мы закрепили машину. «Персональную», так сказать... Во время командирской подготовки усиленно учились вождению. Теперь, как видите, вся техника на ходу, с водителями...

– Ну что ж, Герасимов, – крякнул удовлетворенно генерал Кочетов, – теперь вижу, бригада к бою готова!

Сказал, словно приговорил. Весной 1985-го бригада спецназа под командованием Дмитрия Герасимова окажется в Афганистане. Ее готовность к бою будет проверять уже не генерал Кочетов, а душманы.

Горький хлеб спецназа

В ночь на 15 марта 1985 года колонна 22-й бригады специального назначения перешла советско-афганскую границу в районе Кушки и двинулась маршем на Шиндант. Нельзя сказать, что комбриг полковник Герасимов до ввода в Афганистан не слышал, как свистят пули. Разумеется, речь не о пулях, которые выпускаются из стволов на стрельбище, а тех, что свистят у виска. И пусть основные годы его службы пришлись на мирное время, судьба тем не менее не раз проверяла его на боевую прочность.

Дмитрий Герасимов нередко попадал в серьезные переделки. Конечно, не по собственному желанию, но по воле приказа.

Еще солдатом в учебном подразделении подняли их по тревоге и бросили из Самарканда в Ташкент. Столица Узбекистана лежала в руинах после мощнейшего землетрясения. Город еще потряхивало, по небу сверкали зарницы, на земле – развалины, дым, пепел и вечные участники бедствий – мародеры. Вот тогда на их пути и встали солдаты из 127-го учебного танкового полка. И уже в те тревожные дни он мог получить пулю из-за угла. Стреляли в него и в его товарищей. К счастью, не очень метко. Но свист пуль он услышал впервые именно там, на ташкентских развалинах.

Откуда было знать молодому солдату, что теперь звуки пролетающих пуль, разрывы гранат станут постоянными спутниками его жизни, службы.

Ведь до Афганистана еще больше двух десятков лет, и никто на свете не знает о будущей войне. Только вот у Герасимова свой Афганистан.

Осенью 1967 года, уже будучи лейтенантом, он попадает в Чимкент. Когда ночью прозвучал сигнал тревоги, им вручили оружие и посадили в машину, Дмитрий подумал, что вновь трясет Ташкент.

И, действительно, военная колонна опять двинулась в сторону столицы республики, но, не доезжая нескольких километров, свернула на Чимкент. Вскоре им сообщили: в городе – беспорядки, поджоги, грабеж, разбой.

Захвачен милицейский арсенал, выпущены на свободу заключенные. Органы внутренних дел уже не в силах справиться с беснующейся толпой. Ситуация вышла из-под контроля.

Устанавливать контроль над ней пришлось армии, в том числе и лейтенанту Герасимову.

Позже, когда Дмитрий служил в спецназе, была в его жизни Астрахань с эпидемией вспыхнувшей чумы. Им приказали перекрыть участок территории, по которому из карантинной зоны пытались вырваться беглецы. Спецназовцы дежурили по ночам в степи, несли патрульную службу, проверяли автомашины, выезжающие из зоны, вагоны поездов. Нередко под щебнем в товарных вагонах находили ящики, в которых прятались люди.

Доклад генералу армии В. Варенникову

Случались эпизоды и похуже, когда организованные группы с оружием шли на прорыв противочумных кордонов. Так что жизнь не давала ему возможности забыть, как свистят пули.

Однако 1985 год стал особым годом. Если в прошлой его службе были лишь боевые эпизоды, то теперь мартовской ночью, перейдя границу, он оказался «за речкой», как говорили тогда. Иными словами, оказался на войне.

Но даже самый подготовленный офицер, тем более солдат, становятся настоящими бойцами только на войне. И осознание того, что ты уже на войне, приходит не сразу.

Так случилось и с комбригом Герасимовым. В ходе марша на Шиндант ему сообщили: от колонны отстали 4 автомашины. Их прикрывал бронетранспортер. Комбриг остановил колонну, вскочил в командирский «уазик» и двинул назад в поисках отставших.

Километров через семь на обочине дороги натолкнулся на вооруженную группу афганцев. И только теперь полковник понял — он на войне. На этот раз судьба улыбнулась ему. «Духи» огонь не открыли, Герасимов дал по газам, держа в одной руке наготове автомат, другой управляя машиной.

Так они благополучно разъехались. Знали бы «духи», что человек в «уазике» и есть тот самый комбриг Герасимов, который в будущем крепко попортит им кровь.

Однако все это было впереди. А в тот день полковник благополучно добрался до отставших автомашин, организовал колонну и под прикрытием бронетранспортера вновь прошел оставшийся участок дороги. Правда, на обратном пути обочина уже была пуста — «духи» скрылись.

Когда штабная колонна дошла до места назначения, первое, что сделал Герасимов, приказал выйти из строя тем, кто прежде не бросал гранату. Таких набралось немало, тридцать человек.

Что оставалось делать? Организовали занятие по гранатометанию. И тогда же на этом занятии первое ранение в Афганистане получил командир взвода связи. Лейтенант вообще никогда не держал в руках гранаты, кое-как бросил ее. Она упала метрах в десяти, взводный попытался спрятаться, повернулся к гранате задом, и ему оторвавшимся запалом разворотило ягодицу. Лейтенанта срочно доставили в госпиталь в Шинданте, и доктор пообещал вскоре вернуть взводного в строй живым и здоровым.

Надо сказать, что слово он свое сдержал.

Так начинался Афганистан для комбрига Герасимова. Однако гранатометание, первое ранение офицера бригады на шиндантском полигоне были, скорее, предтечей к войне. Потому как Шиндант — лишь промежуточный пункт на пути герасимовской колонны.

Вскоре к ним присоединили еще одну колонну строителей, и они двинули в Лашкаргах — место постоянной дислокации управления бригады.

В дороге комбригу было о чем подумать. Он в глаза еще не видел этого Лашкаргаха, где предстояло ему провести ближайшие два с лишним года, но обстановку в районе он знал прекрасно. Месяц назад Герасимова вызвали из Капчагая в Москву, к начальнику ГРУ. Собрались генералы, офицеры, по стенам развесили карты. Началось совещание.

Генерал армии Петр Ивашутин показал указкой на карте, обращаясь к Герасимову:

В Афганистане приходилось наряжаться и в такую одежду

— Вот тут, в Лашкаргахе, и развернете штаб и управление бригады. В ваше подчинение поступают третий, шестой, седьмой батальоны спецназа. На месте предстоит сформировать восьмой батальон.

Герасимов глядел на карту, в то место, куда уперлась указка начальника ГРУ, и не мог взять в толк. Он находился в здравом уме и твердой памяти и прекрасно помнил, каким цветом на карте обозначается противник. Синим и только синим. Но там, где ему предстояло развернуть управление бригады, другого цвета не было вообще. А еще стояли цифры — 300, 500. Они обозначали численность банд моджахедов.

— Вопросы есть? — спросил генерал Ивашутин.

Герасимов поднял руку.

— Ну, что у тебя, комбриг?

— Товарищ, генерал армии, как же я там? Вокруг одни банды.

— Ничего, комбриг. Войти мы тебе поможем. А там сам развернешься, разберешься, — успокоил Ивашутин.

— Да уж, развернешься, — думал про себя Герасимов, вспоминая карту в кабинете начальника ГРУ.

Но, как говорят, глаза боятся, а руки делают. Все рано или поздно кончается. Закончился и марш герасимовской колонны. В Лашкаргахе их встретили десантники из 103-й воздушно-десантной дивизии. Они развернули палатки и ждали спецназовцев. Комбат десантного батальона доложил комбригу о проделанной работе, гордо показал: мол, вот он палаточный городок.

Герасимов огляделся. Пустыней его вряд ли можно напугать, но тут тоска зеленая. Палаточный город, словно крохотная лодка в море песка. Вокруг, сколько хватает взгляда, — пески, пески... Дюны метров по 70, палящее солнце над головой, жарища. И это в марте месяце, а что будет в июле?..

— Как дошли? — спросил комбат-десантник. — Машины не закипели?

— Да нет, обошлось, — махнул Герасимов, а сам поймал себя на мысли, что верно он накануне ввода в Афганистан бился за замену тягачей.

Промолчи тогда комбриг, неизвестно как бы закончился этот марш. Да если бы дело только в марше, с теми газовскими, малосильными тягачами дальше и воевать бы пришлось.

А случилось следующее. Когда после возвращения из Москвы срочно стали формировать колонну, Дмитрий Иванович заметил, что тягачи на базе ГАЗ-131 с трудом тянут его тяжелые прицепы, в которых размещается спецрадиостанция. На горку влезают с трудом, двигатели закипают.

Как с такой техникой отправляться на войну? Но техника-то штатная, никуда не денешься, выше головы не прыгнешь. И все-таки Герасимов решил прыгнуть.

Накануне отправки в бригаду приехали заместитель командующего войсками округа и начальник разведки.

— Товарищ генерал, — обратился к нему Герасимов, — тягачи у меня слабые. Надо бы заменить.

Замкомандующего удивился:

— Это как я тебе их заменю, они же штатные?

— Да, конечно. Но давайте проедем в район, посмотрим, как они на берег влезут.

Генерал согласился. Приехали, посмотрели. Замкомандующего почесал затылок:

— Дело говоришь, комбриг...

И дал команду заменить газовские тягачи на более мощные — камазовские.

Это и помогло Герасимову пройти марш практически без остановок, без потерь техники.

Однако теперь возникали новые задачи. На обустройство начальство дало времени всего ничего — три недели. А потом, сказали — в бой.

(Продолжение следует)

7,62-мм пистолет-пулемет

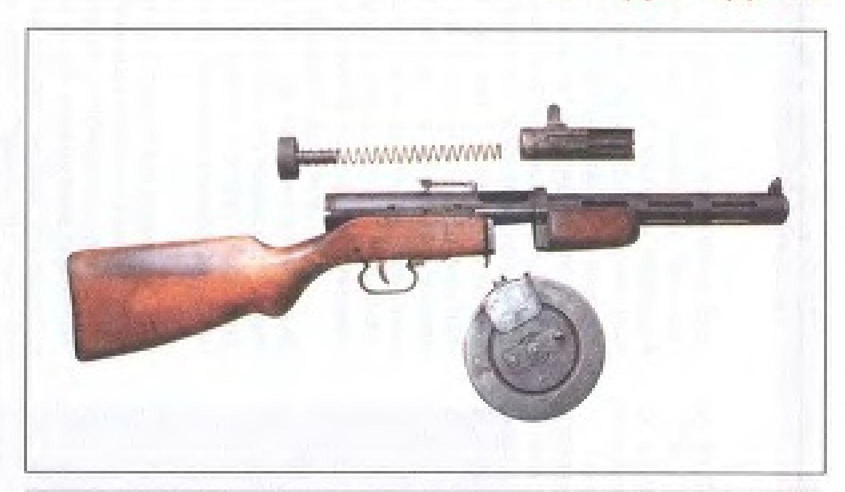

обр.1940 г.

7,62-мм пистолет-пулемет ППД обр. 1940 г.

7,62-мм пистолет-пулемет обр. 1940 года, сокращенно ППД (пистолет-пулемет Дегтярева) под патрон пистолета ТТ принят на вооружение РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) постановлением Комитета Обороны от 21.02.1940 г. Работы над созданием пистолета-пулемета в СССР были начаты еще во второй половине 20-х годов. Первым в 1927 году появился пистолет-пулемет Ф.В. Токарева под 7,62-мм револьверный (нагановский) патрон, но уже в середине 1928 года Артиллерийский комитет предложил этот вид оружия разрабатывать под 7,62-мм патрон, использовавшийся в пистолетах «Маузер» К-96. В 1930 году испытывались четыре пистолета-пулемета: два Ф.В. Токарева под револьверный и маузеровский патроны и В.А. Дегтярева и С.А. Коровина под маузеровский патрон. Все эти пистолеты-пулеметы не удовлетворили комиссию, хотя предпочтение было оказано Токаревскому образцу под револьверный патрон. В августе 1930 года начальник вооружений РККА И.П. Уборевич дал указание дополнительно привлечь к разработкам пистолетов-пулеметов конструкторов С.А. Прилуцкого и И.Н. Колесникова. В 1931 году в войсках испытывалась партия пистолетов-пулеметов Токарева под револьверный патрон, однако первоначально возлагавшиеся на них надежды не оправдались из-за недостаточной мощности патрона. В 1932 – 1933 гг. на государственные испытания были представлены 14 образцов пяти вышеназванных конструкторов. По заключению Главного артиллерийского управления лучшим был признан пистолет-пулемет Дегтярева. 9 июля 1935 года приказом народного комиссара обороны он был принят на вооружение под наименованием «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева обр. 1934 г. (ППД)». Внешне конструктивная компоновка ППД была аналогична первым образцам Шмайссера MP.18 и MP.19 фирмы «Рейнметалл», примерно такими же были и габаритно-весовые характеристики. Отличительным признаком был секторный магазин на 25 патронов, пристыковывавшийся не слева, а снизу через вырез в массивной ложе. Общим был и принцип автоматики – свободный затвор. В остальном это была своеобразная конструкция, рассчитанная для изготовления на металлорежущих, в основном токарных, станках. По внешнебаллистическим данным ППД ощутимо превосходил все зарубежные разработки под 9-мм парабеллумовский патрон (включая немецкий MP-40 и финский «Суоми»). Однако руководители военного ведомства во главе с маршалом Куликом противились внедрению в войска нового оружия. Мало того, в феврале 1939 года ППД были сняты с производства и вооружения и изъяты из войск. Ситуация была в корне изменена после боевых столкновений с финскими подразделениями, вооруженными пистолетами-пулеметами «Суоми». Если в период с 1934 по 1939 год включительно было произведено лишь 4.173 пистолета-пулемета ППД, то за 1940 год в авральном темпе их было произведено 81.118 штук. Существовало 4 основные модификации ППД, имевшие лишь небольшие конструктивные отличия, в основном касавшиеся способа разбития капсюля и магазина. Первые из них это ППД обр. 1934 г. и обр. 1934/38 г. (оба с секторным магазином на 25 патронов). Скорострельность их с таким магазином оставляла желать лучшего, поэтому к ним был разработан 73-патронный дисковый магазин с горловиной, но в 1940 году для ППД была заимствована конструкция 71-патронного дискового магазина без горловины от пистолета-пулемета «Суоми». Для этого пришлось укоротить ложу и впереди магазина установить короткое цевье.

Стрельба из ППД ведется с заднего шептала. Разбитие капсюля производится подвижным ударником, который выводится за зеркало затвора рычагом при ударе его о пенек ствола. Прицел секторный, с делениями для стрельбы на дистанции от 50 до 500 м, спусковой механизм имеет переводчик для стрельбы одиночным огнем или очередями. Предохранителем служит движок на рукоятке затвора, входящий в один из двух пазов на затворной коробке для фиксации затвора в переднем или заднем положениях. В дно затыльника вложено кожаное кольцо для амортизации ударов в конце отката.

По качеству изготовления, внешнему виду и удобству эксплуатации ППД не уступал лучшим зарубежным образцам, однако трудоемкость изготовления его из-за преимущественного использования металлорежущих станков была относительно высокой.

Основные характеристики 7,62-мм пистолета-пулемета ППД обр. 1940 г.

Калибр, мм	7,62
Длина оружия с откинутым плечевым упором, мм	780
Общий вес с неснар. магазином, кг	4,6
Длина ствола, мм	265
Начальная скорость пули, м/с	485
Число патронов в магазине, шт	71
Темп стрельбы, выстр/мин	900 – 1000
Вес затвора, кг	0,52
Длина отката, мм	102
Вес патрона, г	11
Вес пули, г	5,6
Вес порохового заряда, г	0,5

ВОЕННО-МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ ЮАР

(Окончание. Начало в № 11)

Сергей КОЛОМНИН
Фото из архива автора

Пятый этап, или «Пятый круг ада». Перед последним этапом отбора (однако кандидаты об этом не догадываются) всех претендентов, а их к тому времени остается 20–25 процентов от первоначального состава, собирают вместе, экипируют по полному боевому расписанию. Будущим спецназовцам ставится задача: выполнить за строго определенное время марш-бросок на расстояние в 100—120 км. Для ориентировки на местности кандидатам дается только соответствующий азимут по компасу и направление. Условия ставятся жесткие: все испытуемые должны собраться в точке сбора в определенное время. На выполнение задачи дается не более пяти суток. Инструкторы предупреждают, что «иначе их ждет отчисление из команды». Практически этот тест объединяет в себе все предыдущие этапы: испытание на скорость и выносливость; умение выжить в суровой местности; способность правильно ориентироваться и преодолевать водные и иные преграды. Вдобавок претендентов ждет настоящая саванна с ее опасностями: дикими животными, змеями и ядовитыми насекомыми. Но и это еще не все. Кандидатам сообщают, «что им придется провести не менее пяти дней в буше, имея при себе всего лишь банку сгущенного молока, половину суточного сухого пайка, да и то испорченного».

Действительно, сухой паек будущих спецназовцев намеренно приводится в негодность. Как правило, для этого используют либо бензин, либо другую ядовитую пахучую субстанцию, делающую практически несъедобной до 70 процентов рациона. Местность для марш-броска выбирается максимально сложная. За пять дней кандидаты должны столкнуться с многочисленными проблемами: сложность ориентировки в дикой саванне (буше), завалы из деревьев, преодоление рек, населенных крокодилами, нередко пожары (инструкторы намеренно поджигают траву, чтобы спровоцировать пожары в буше на маршруте следования). Часто кандидатов ждут встречи с дикими животными, несметное количество насекомых, и местные жители, которые отнюдь не жалуют людей в камуфляже (их часто играют сами инструкторы).

Задача усложнена и тем, что по мере приближения к месту сбора испытуемые должны отыскать и зарегистрироваться на нескольких промежуточных контрольных точках. Там их ожидают инструкторы. Но не для того, чтобы помочь. Здесь над измученными людьми специально издеваются: позволяют сделать лишь по глотку воды, в то время как «инструкторы демонстративно пьют всевозможные напитки из запотевших банок». При этом многие бывалые спецназовцы публично высказывают свое мнение о возможностях того или иного кандидата. В большинстве случаев это «язвительные насмешки или попросту словесные издевательства». Но таковы правила игры. Поэтому многие прошедшие испытание спецназовцы и называют этот этап «пятым кругом ада».

Когда испытуемые, как им кажется, почти уже добрались до назначенного места, встречающие их инструкторы могут вдруг и «пошутить». Они «заявляют кандидатам, что, оказывается, произошла небольшая ошибка и им необходимо преодолеть до конечного пункта еще 30 или более километров». Именно в

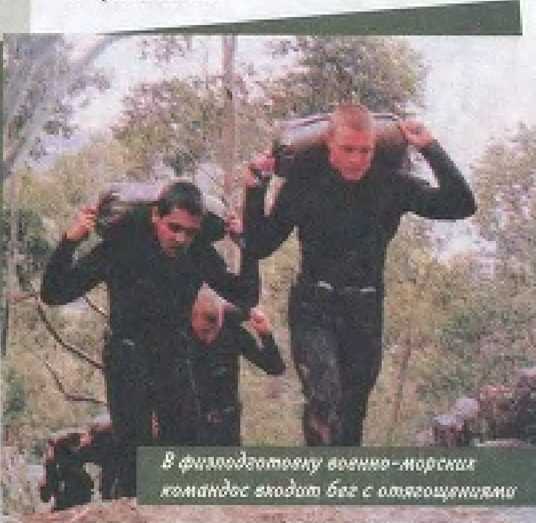
этом месте часть кандидатов «ломается» и «посылает все к дьяволу», тем самым отказываясь от борьбы за место в подразделении спецназа. Этого в общем-то и добиваются проверяющие, которым не нужен «слабый контингент».

Однако и на этом испытания кандидатов не заканчиваются. Многих, считающих себя «без пяти минут «спецами», ждет еще одно не менее серьезное испытание. Оно основано на чистой «психологии». После более чем 100-километрового марш-броска, проделанного пешком по африканской саванне, питаясь испорченными бензином галетами, измученные люди в месте сбора получают вместо доброжелательной встречи, полноценной еды и питья лишь жалкий сухой паек, правда, ничем не подпорченный. Еще и еще проверяется психика кандидатов. В то время как измученный испытуемый жует сухую галету, инструкторы на его глазах «пируют за столами, полными отличной еды». Кандидаты, прошедшие множество испытаний и уже несколько раз решившие, что это последнее, приходят в замешательство.

И только тут от одного из инструкторов следует доброжелательное приглашение за стол. Однако все предупреждаются, что разделить со спецназовцами трапезу может лишь тот, «кто хорошенько подумал и решил... окончательно оставить курс». То есть не претендовать на звание «оператора». Измученных людей предупреждают, что никаких отрицательных последствий для них это не повлечет. Зато они вдоволь получат все: отличную еду, питье, включая пиво, душ, смену белья, сон в хорошей постели. Вдобавок им будут «выправлены» соответствующие документы, которые никоим образом не скомпрометируют их в глазах сослуживцев и командования частей, откуда они прибыли. Кроме того, отказавшимся будут выплачена соответствующая сумма денег и обеспечена доставка вертолетом в ближайший город, где можно «расслабиться». Искушение? Конечно! На него попадается часть людей, тем более что никто ведь не знает, последнее ли это испытание. И только тот, кто после этого решает остаться и продолжить испытания, зачисляется в бригаду специального назначения в качестве новобранца.

В среднем этот процесс отбора преодолевают лишь около 15—17 процентов от общего количества тех, кто хотел первоначально завербоваться в спецназ. Однако на этом испытания не заканчиваются. Прошедших «пятый круг ада» и зачисленных в «сухопутный» спецназ ждет стандартный курс подготовки, успешно проходят который далеко не все. Согласно имеющимся данным в период до 1994 года из 700—800 человек, остающихся после «этапа просмотра фильмов», ежегодно до финиша добиралось не более 50 человек. На сегодняшний день эта цифра и того меньше.

Новобранцев не только учат владеть оружием, принятым на вооружение в армии ЮАР и ее специальных подразделениях, но и знакомят с образцами западного, советского и китайского оружия. В течение всего курса не забыта и физическая подготовка, которой новобранцы обязаны заниматься каждый день. В конце курса их ждет заключительное испытание. Новобранцев забрасывают в дальний район сельвы, населенный дикими животными. Они должны провести там целую ночь, имея при себе только штатную винтовку, боеприпасы и коробок спичек. Прошедший это последнее испытание новобранец наконец получает квалификацию «оператора», т.е. разведчика-командос, и имеет право в соответствии со своими способностями и наклонностями и далее специализироваться по любому виду спецназовской деятельности, к которому «он проявил большую склонность и способность». Он может продолжить обучение в специализированных подразделениях специальных сил ВС ЮАР, например, избрать «квалификацию» следопыта или «глубинного разведчика». Лучшие из лучших попадают в группу боевых пловцов либо военно-морскую штурмовую группу (подразделения 4-й разведгруппы командос). В любом случае, как утверждается в официальных документах бригады, «независимо от того, в какое подразделение попадает новобранец, он знает, что служит в «одних из самых уважаемых и оплачиваемых во всем мире специальных частей и что во время его дальнейшей карьеры, если он окажется работоспособен и трудолюбив, его ожидает «большой прогресс».

В физподготовку военно-морских командос входит бег с отягощениями

Подготовка военно-морских командос

Чтобы начать обучение в группе военно-морских командос, необходимо сдать основательный экзамен по следующим дисциплинам: подводное плавание, плавание на длинные дистанции, способность ориентироваться под водой. На первых порах в основном оценивается не сама способность, скажем, к мгновенному ориентированию под водой, а скорость реакции, с которой испытуемый избрал правильное направление. В каждом таком заплыве кандидата, как правило, сопровождает опытный спецназовец из учебного подразделения.

Для успешно сдавших экзамены начинается 3-месячный основной курс подводного плавания. Курс состоит из отработки различных приемов плавания, приобретения навыков работы под водой с аквалангом и без, с разными типами и видами носимых конструкций и взрывных устройств, а также напряженной физической подготовки. В физподготовку входят такие «мелочи», как 4-часовые заплывы без отдыха в морской воде, часто с пониженной температурой, комбинированные эстафеты (заплывы, чередующиеся с бегом). Причем, как правило, бег практикуется с отягощением. В качестве нагрузки используются мешки с песком, пошитые из специальной ткани, имитирующей костюм аквалангиста, деревянные чурки и т.п. Часто один из спецназовцев берет другого на плечо, в то время как третий нагружается аквалангами своих товарищей. По результатам подготовки устраивается комплексный экзамен. На экзамен выносятся следующие упражнения:

— необходимо выполнить задание под водой в маске с затемненным стеклом: например, перерубить цепь на определенной глубине, используя всего лишь молоток и зубило;

— проплыть под водой в узком туннеле, где нет возможности развернуться;

— проплыть за определенное время в ластах, маске с трубкой, иногда при шторме, расстояние в 1 милю;

— успешно совершить несколько прыжков с вертолета в костюме с маской, трубкой и ластами.

Сдав экзамен, боевой пловец зачисляется в группу спецназа и получает «1-й класс». При этом он квалифицируется для погружения до глубины 30 м (используя аппаратуру со сжатым воздухом), на

подводную работу с различными конструкциями, поисковые, восстановительные и взрывные работы, поиск взрывных устройств и прикрепленных взрывных механизмов на днищах кораблей и на сооружениях акватории порта, а также на установку таких приспособлений к днищам и бортам судов противника.

Подводные пловцы, стремящиеся повысить свою квалификацию и желающие получить «2-й класс», должны иметь в своем активе не менее 100 часов подводных работ, а также подписать контракт с вооруженными силами на срок до 4 лет. «2-й класс» пловца подразумевает его способность погружаться на глубину до 55 м (используя для дыхания сжатый воздух или смесь кислорода и азота), а также погружение на глубину до 10 м с чистым кислородом. При подготовке боевого пловца «2-го класса» в ВС ЮАР используются передовые технологии, включающие различные аспекты минно-взрывного противодействия и применения взрывных устройств. Другие элементы подготовки включают длительные заплывы по компасу и стандартные погружения в шлеме, умение взаимодействовать с вертолетами поддержки.

После 4-летнего опыта лучшие пловцы могут претендовать на «3-й класс» и звание инструктора. Подготовка данного класса пловцов в принципе схожа с предыдущими курсами, но глубоко детализирована. Успешно завершившие курс и подтвердившие класс боевые пловцы назначаются командирами боевых групп или инструкторами в школу подводного плавания в Симонстауне или ее филиал в Дурбане.

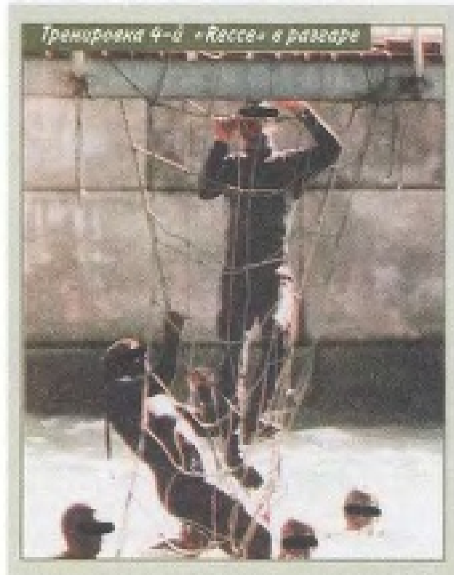
Операция «Аргон»

Из всех специальных операций 4-й разведгруппы командос ВС ЮАР публичными стали от силы три-четыре. Большинство крупных операций военно-морских командос ВС ЮАР в период с момента их организационного оформления в конце 80-х годов до середины 90-х годов связаны с подрывом гражданских судов, доставлявших в Анголу и Мозамбик боевую технику и вооружение для национальных армий этих стран, а также переброской морем оружия и средств связи, взрывчатых веществ для боевиков ангольской организации УНИТА и мозамбикской РЕНАМО. По признанию оказавшихся не у дел после 1994–1995 годов командос ВС ЮАР, многие секретные материалы по операциям, связанным с подрывом и пуском под воду судов, взрывам нефтехранилищ, продовольственных складов, а также снабжению антиправительственных организаций Анголы, Мозамбика и других стран, перед приходом к власти правительства АНК были уничтожены.

По иронии судьбы наиболее известными «доказанными» операциями военно-морских командос ЮАР стали те, где их постигла неудача. По сути, первой такой операцией, ставшей достоянием гласности, явилась попытка проведения в мае 1985 года разведывательно-диверсионной группой из состава 4-й разведгруппы командос акции по уничтожению хранилищ готовой продукции нефтеперегонного завода «Галф Ойл» в основной нефтеносной провинции на севере Анголы – Кабинде. Эта операция имела кодовое название «Аргон». Однако она закончилась неудачно. Охрана нефтеперегонного завода, состоявшая из отборных ангольских и кубинских частей, вовремя обнаружила южно-африканских диверсантов и смогла уничтожить двух спецназовцев из 4-й разведгруппы командос, а командира группы диверсантов капитана Вунанда ду Тойта захватить в плен.

По сообщениям ангольской печати того времени, в ходе допросов капитан Вунанд ду Тойт сообщил, что группа имела своей задачей ночью тайно проникнуть на территорию завода «Галф Ойл», благодаря которому правительство Анголы получало львиную долю валютных поступлений, и взорвать пять основных нефтеналивных хранилищ. Группа состояла из девяти тщательно подготовленных спецназовцев и действовала в обстановке строжайшей секретности. Общее командование операцией осуществлял лично командир 4-й «Recce» полковник Ханнес Вентер с борта доставившей боевых пловцов к берегам Кабинды подводной лодки ВМС ЮАР класса «Дафна». Причем из-за соображений секретности даже экипаж субмарины не был извещен о конечной цели плавания. Путь от южноафриканской военно-морской базы Симонстаун до ангольского берега занял шесть дней. Ночью 18 мая 1986 года субмарина приблизилась к берегу на максимально возможное расстояние в 30 километров и подвсплыла. Диверсанты через люк перебрались в две надувные резиновые моторные лодки «Джемини» и успешно десантировались на песчаном пляже в районе Малембе. Лодки ушли обратно. Связь с диверсантами поддерживалась по радио, а имеющихся в их распоряжении зарядов взрывчатки было достаточно, чтобы вывести из строя весь нефтеналивной комплекс и надолго лишить правительство Анголы валюты для покупки оружия и снаряжения.

Из-за большого веса мин морские командос были ограничены в выборе индивидуального вооружения. Двое из них были вооружены легкими бесшумными 9-мм пистолетами-пулеметами

Тренировка 4-й «Recce» в ангаре

BXP, другие – автоматами АК-47. Кроме того, каждый имел при себе пистолет советского производства «Макаров». Примечательно, что по показаниям капитана спецназа ВС ЮАР по завершении операции им предстояло написать краской на видных местах лозунги «Да здравствует УНИТА!», а на дороге разбросать подлинные листовки, выпущенные идеологическим департаментом УНИТА. Эта операция «прикрытия» была призвана ввести американскую администрацию «Галф Ойл» и ангольские власти в заблуждение и создать впечатление, будто акцию провели бойцы УНИТА. Кроме того, ду Тойт признался, что неоднократно ранее принимал участие «в актах саботажа» в Анголе и Мозамбике. Еще один интересный штрих: в снаряжении убитых спецназовцев, их взрывных устройствах не смогли найти ни одного свидетельства принадлежности группы к ЮАР. Оружие – советское, форма – ФАПЛА, мины – импортные (итальянские, израильские), даже карманные фонарики были китайского производства. Если бы не бдительность охраны и показания захваченного в плен капитана, очень трудно было бы определить принадлежность диверсантов к ЮАР. Впрочем, надо отметить, что это был чуть ли не единственный «прокол» военно-морского спецназа ВС ЮАР.

Вскоре совершение юаровскими разведгруппами командос актов саботажа и диверсий в соседних странах с последующим «взваливанием» ответственности за них на такие организации, как УНИТА и РЕНАМО, нашло подтверждение в публикациях журнала сухопутных войск ВС ЮАР «Юниформ». В 1985 году журнал поведал о подробностях операции, проведенной подводными пловцами из 4-й разведгруппы командос, которые установили подрывные заряды на предприятиях нефтяной промышленности в

одной из сопредельных стран. Правда, ни время, ни место проведения операции не сообщалось. Однако по многим характерным признакам эксперты определили, что речь могла идти только об уничтожении нефтехранилища в ангольском порту Лобиту в августе 1980 года. Ответственность за эту операцию, как водится, взяла на себя ангольская антиправительственная организация УНИТА. В статье также утверждалось, что 4-я разведгруппа командос осуществляла снабжение по морю подразделений антиправительственных организаций, действующих в Анголе и Мозамбике.

Операция «Кулидж»

Другая операция 4-й разведгруппы командос, ставшая достоянием гласности, известна под кодовым названием «Кулидж». Эта акция хорошо известна советским военным специалистам, работавшим при разведорганах ФАПЛА в 1987–1988 годах в провинции Кванду-Кубангу. Тогда ВС ЮАР проводили в южных провинциях Анголы операцию «Модулар», имевшую своей целью не допустить окончательного разгрома боевых отрядов УНИТА и предотвратить захват ангольской правительственной армией (ФАПЛА) главной базы УНИТА в Жамбе. Основные бои между частями УНИТА и ЮАР, с одной стороны, и ФАПЛА и кубинского экспедиционного корпуса, с другой, разгорелись, в частности, в районе реки Ломба. Правительственная армия пыталась форсировать реку, а южноафриканцы и унитовцы старались им всячески помешать. Все действующие мосты на Ломбе были взорваны унитовцами и южноафриканскими саперами. Однако под Куиту-Куанавале существовал стратегический мост через реку Куиту, который ФАПЛА и кубинцы использовали для переброски техники, личного состава и снабжения войск.

Эти навыки пригодятся морским командос при минировании мостов противника

Южно-африканское командование операции поставило задачу во что бы то ни стало вывести мост из строя. Авиация ВВС ЮАР, понеся значительные потери, не смогла этого сделать: у войск, оборонявших город, была слишком сильна ПВО, оснащенная советскими ракетными системами «Куб» и «Оса-АК».

Тогда задача подорвать мост, подобравшись к нему в ночных условиях по течению реки Куиту, была поставлена группе из двенадцати боевых пловцов 4-й разведгруппы командос во главе с опытным «оператором» майором Фредом Вилком. Она дислоцировалась на базе сил специального назначения в Форт Фут в Рунду (Намибия). Операция под кодовым названием «Кулидж» была назначена на конец августа 1987 года. Пловцов доставили вертолетами «Пума» в Анголу и высадили в точке, находящейся в 40 км к северо-востоку от Куиту-Куанавале. Такое большое расстояние было выбрано для того, чтобы передовые посты ФАПЛА не смогли услышать шумы винтов и заподозрить высадку десанта. Совершив марш-бросок по африканской саванне, «операторы» вышли на берег реки Куиту в 24 километрах от цели. Группа имела в своем распоряжении несколько разборно-переносных двухместных каноэ «Клеппер», а также акваланги. Каноэ спецназовцы использовали, чтобы приблизиться к цели на максимально возможное расстояние и сократить свое передвижение вплавь. Это было вызвано не только стремлением сэкономить силы (плыть приходилось против течения), но и опасностью встречи с крокодилами. Однако каноэ им удалось использовать только в течение трех часов, после чего, опасаясь быть замеченными противником, спецназовцы, разбившись на боевые пары, продолжили свой путь вплавь. Они плыли всю ночь с 25 на 26 августа, в основном в надводном положении, экономя кислород в баллонах аквалангов.

Первой к мосту приблизилась пара во главе с майором Фредом Вилком. Он всплыл, чтобы разведать обстановку и был замечен бдительным ангольским часовым, который открыл огонь из АКМ и ранил майора. Паре пришлось уйти под воду и отступить. Остальные спецназовцы поняли, что обнаружены, но выполнение боевой задачи не прекратили. Под обстрелом в подводном положении они начали минировать мост. Некоторые командос пострадали от динамического удара при взрывах ручных гранат, которыми фапловцы стали забрасывать акваторию реки. Однако никто из них над водой больше не показывался.

Несмотря на то, что возвращаться пришлось по течению, обратный путь был гораздо тяжелее. До места подбора группа должна была проплыть почти семь часов, а затем преодолеть 20-километровый путь по ангольской саванне. Ранение командира группы усугублялось опасностью встреч с патрулями ФАПЛА, которые могли быть направлены вдоль реки, или с поисковыми вертолетами. Вдобавок ко всему на майора Вилка привлеченный запахом крови из раны напал крокодил. Однако от него удалось отбиться. Несколько позже нападению крокодила подвергся другой спецназовец – сержант Энтони Бьюкман. В схватке с хищником он потерял кислородную маску, но сумел ранить опасное животное ножом.

Когда спецназовцы приближались к точке сбора, сработали часовые механизмы заложенных мин. Позднее выяснилось, что разрушить полностью мост не удалось, однако из-за повреждения опор его грузоподъемность и пропускная способность были впоследствии сильно ограничены. Штаб специальных сил ВС ЮАР посчитал задачу выполненной, и все боевые пловцы, участвовавшие в операции, были награждены Почетным крестом.

У операции «Кулидж» был еще один важный штрих. После нее в специальных силах ВС ЮАР начались усиленные научные исследования с целью разработки вещества, отпугивающего крокодилов, так называемого «антикрокодильего репеллента». Попутно ученые получили задачу создать подобный репеллент и против акул. По некоторым данным «антикрокодилий репеллент» для спецназа ВС ЮАР был создан и успешно прошел испытание на длинозубых хищниках в Национальном парке Крюгера. После этого он неоднократно использовался в боевых условиях.

Операция «Сиафокс»

Эта операция морских командос ВС ЮАР получила известность лишь потому, что в последствиях ее ликвидации участвовал (впервые и единственный раз за все время ангольской войны) советский спецназ из Противодиверсионной службы ВМФ СССР. Из всех специальных операций 4-й разведгруппы командос ВС ЮАР она стала, пожалуй, самой известной, несмотря на то, что все документальные свидетельства по ней были уничтожены, а причастность

к ней южно-африканских боевых пловцов долгое время отрицалась. «Солдат удачи» в свое время писал об этой операции, однако не столь подробно, как сейчас. К тому же за прошедшее время вскрылись новые интересные факты.

Краткая предыстория событий такова. В ночь с 5 на 6 июня 1986 года в порту ангольского города Намиб были подорваны сразу три судна: советские сухогрузы «Капитан Чирков», «Капитан Вислобоков» и кубинское судно «Гавана», доставившие около 15 тысяч тонн оружия, боеприпасов и продовольствия для ангольской армии, партизан СВАПО и АНК. Магнитные мины, установленные на днищах, сработали, когда корабли уже подошли к причальной стенке. Из-за малой глубины и солидных размеров советские суда не затонули полностью, а только осели на корму. «Кубинцу» повезло меньше: судно полностью погрузилось под воду. Советские корабли спасло и то, что часть взрывных устройств под их днищами дала сбой. Из-за этого сила взрыва не достигла расчетной. Пресса и официальные лица ЮАР категорически опровергли причастность своих специальных сил к взрывам, высказав предположение, что диверсии — дело рук «партизан УНИТА».

Теперь абсолютно точно известно, что эта операция была выполнена боевыми пловцами 4-й разведгруппы командос ВС ЮАР. Группа, состоящая из 18 подводных боевых пловцов (девять боевых пар), была доставлена морским путем в акваторию порта Намиб к моменту, когда все три интересующих командование спецсил ЮАР судна прибыли в порт. Учитывая, что, когда судно находится в движении, на его корпусе боевому пловцу трудно закрепить взрывное устройство, было разработано два варианта действий. Первый предполагал их минирование на якорной стоянке на рейде, а второй — у причальной стенки во время разгрузки. Первый был гораздо предпочтительней, так как установить мины на рейде проще и безопаснее.

Второй был много опаснее. Южноафриканцы знали, что со стороны кубинцев и советских советников в таких случаях предпринимаются самые строгие меры безопасности. На каждом судне при разгрузке находятся кубинские саперы с несколькими ящиками ручных осколочных гранат. Саперы постоянно с промежутками в 15 — 20 минут бросали за борт гранаты с кормы, носа и с бортов судна. Эта практика кубинцами в Анголе была предельно отработана. При взрыве такой гранаты под водой судно не получало ни малейших повреждений, а боевой пловец, даже если он оказывался вне непосредственного воздействия взрыва, испытывал такой мощный динамический удар, что дальнейшее выполнение задания ставилось под вопрос.

Подорвать суда предполагалось, используя магнитные мины специальной конструкции, исключающей их идентификацию. Они были смонтированы в специальном титановом корпусе и снабжены мощными магнитами. Кроме того, в качестве отвлекающего маневра диверсантам была поставлена задача подрыва находившихся в порту емкостей с горючим, опор ЛЭП и железнодорожного моста.

В доставке боевых пловцов по одной версии участвовала субмарина ВМС ЮАР, по другой — рыболовный траулер под японским флагом. В пользу первого говорит тот факт, что такой способ доставки был досконально отработан. Что касается второго, то его тоже нельзя отметать. Дело в том, что такой траулер был замечен на дальнем рейде Намиба в канун событий. А ранним утром он неожиданно снялся с якоря и ушел. При этом экипаж траулера не запрашивал по радио капитана порта и не высказывал никаких просьб о снабжении пресной водой или топливом. Кроме того, есть данные, что командование ВМС вначале категорически отказывалось выделить в распоряжение штаба специальных сил подводную лодку, мотивируя это возможным присутствием в акватории порта советских боевых кораблей.

Боевая задача выполнена

В то время в территориальных водах Анголы находились корабли 30-й советской оперативной эскадры, в составе которой были и большие десантные и противолодочные корабли (БДК, БПК) Северного флота и даже подводные лодки. Заходили к ангольским берегам и более мощные корабли.

Но кто бы ни выступал в роли «корабля-матки» для командос, им повезло. Во-первых, в Намибе в тот момент не оказалось ни одного боевого корабля ВМФ СССР. Во-вторых, дело у морских диверсантов ЮАР пошло по первому варианту. Кубинскому транспорту «Гавана» и «Капитану Чиркову» пришлось около сорока часов простоять на внешнем рейде, ожидая освобождения пирса, на котором разгружались греческий сухогруз и итальянское судно. Вскоре к ним присоединился и вошедший в акваторию порта 5 июня 1986 года советский сухогруз «Капитан Вислобоков».

Задача группы боевых пловцов-командос предельно облегчалась. Три группы по шесть человек с полным снаряжением и носителями, каждая ночью, ушли под воду. Две группы установили под днищами кораблей, стоявших на якоре на открытом рейде, по четыре магнитные мины замедленного действия с тротиловым эквивалентом 12 кг каждая. Третья группа имела более сложную задачу. Она должна была обеспечить алиби и возможность «приписать авторство взрывов» УНИТА. Причем не так примитивно, как в случае с операцией «Аргон». В данном случае подрыв кораблей (основная задача) должен был сопровождаться неким «шумом» на суше. Этот шум можно было выдать впоследствии за активность боевиков УНИТА, которые пришли с суши, заминировали емкости с горючим, опоры ЛЭП, а заодно и подорвали суда...

Боевые пловцы третьей группы преодолели под водой около пяти километров, вышли на сушу, незаметно пройдя мимо ангольских и кубинских постов, разделились. Часть группы отправилась к складам горюче-смазочных материалов, другая — к железнодорожной ветке, связывающей Намиб с Лубангу, чтобы потом взорвать ее, перекрыв сообщение с портом. Однако попытка заминировать железнодорожный мост из-за сильной охраны не удалось. Диверсанты разместили взрывчатку на путях. Позднее ее нашли и обезвредили. Та же группа заминировала ЛЭП. Но более успешно. Примечательно, что мины, установленные на ЛЭП, были итальянскими и диверсанты даже не попытались скрыть их происхождение, попросту побросав защитные кожухи рядом.

Одна боевая пара диверсантов вышла к топливной базе на берегу моря и установила на некотором расстоянии от нефтяных цистерн... пять реактивных гранатометов советского производства (РПГ) с самоликвидаторами, установленными на определенное время. Каждый из них, установленный на треноге (их потом обнаружили), был нацелен на свою жертву: четыре емкости с топливом и насосную группу. Пуск реактивных гранат должен был совпасть со взрывом

кораблей. Затем группа боевых пловцов, оставшись незамеченной, ушла под воду. В точке сбора ее подобрали резиновые лодки и доставили на «корабль-матку».

Развязка событий произошла ранним утром 6 июня. Когда стрелка на часах вахтенного дежурного советского транспорта «Капитан Вислобоков» приблизилась к 5 часам утра, прозвучали три почти одновременных взрыва, которые заставили изрядно вздрогнуть корпус судна. Через некоторое время выяснилось, что через три пробоины по левому борту в трюмы корабля поступает вода. Позднее рассчитали и размер пробоин, он достиг 24 кв. м. Но груз не пострадал, возгорания груза не произошло, хотя судно стало оседать на корму.

Первые взрывы на транспорте «Капитан Вислобоков» совпали с залпами гранатометов на топливной базе. Несколько боезарядов достигли цели. Но гранатометы были нарочито демонстративно установлены на слишком большой дальности — около 500 метров, что лишний раз говорит в пользу варианта «акции отвлечения». В это же время взорвались мины под пятью опорами ЛЭП. Освещение в городе погасло.

Вслед за этим взорвались три из четырех мин, заложенных ниже ватерлинии транспорта «Капитан Чирков». Его команда, первоначально бросившаяся на помощь экипажу судна «Капитан Вислобоков», вынуждена была немедленно занять места по аварийному расписанию и приступить к спасению собственного корабля. Капитанам советских кораблей удалось оперативно организовать спасательные мероприятия и, прежде всего, избежать угрозы опрокидывания судов.

Дуэль с южно-африканскими боевыми пловцами

Операция по спасению судов, разминированию неразорвавшихся мин планировалась в Москве в главном штабе ВМФ.

В Анголу стала готовиться срочная переброска группы советских военных моряков Черноморского флота из «морского спецназа». Дуэль, хоть и заочная, с южно-африканскими боевыми пловцами началась. Советским спецназовцам была поставлена задача: не только спасти груз и обезвредить неразорвавшиеся мины, но и определить их «авторство». Командиром группы был назначен командир подразделения противодиверсионных сил и средств Краснознаменного Черноморского флота капитан 2 ранга Юрий Пляченко.

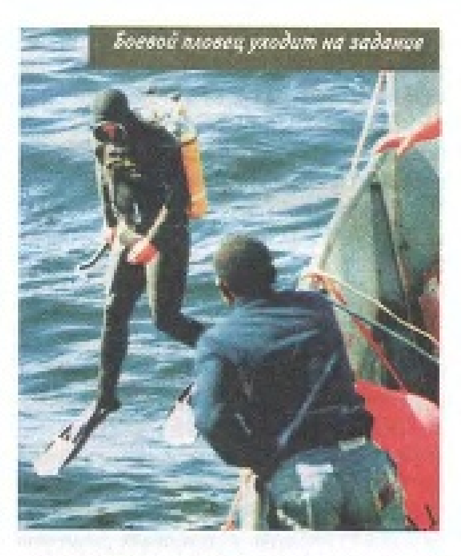
Прибыв в Намиб и опустившись под воду, советские боевые пловцы противодиверсионной службы ВМФ обнаружили две неразорвавшиеся мины, прикрепленные к днищам кораблей. Они были установлены на неизвлекаемость. Однако разобраться в конструкции взрывного устройства надо было любой ценой. Боевые пловцы ВМФ СССР трижды в день спускались под воду, контролируя состояние мин и стараясь найти выход из положения. К Намибу тем временем подошли боевые корабли оперативной эскадры Северного флота ВМФ СССР. Заняли позиции, чтобы отсечь вражеских боевых пловцов со стороны океана, и начали систематический обстрел акватории порта из противодиверсионных минометов. Под их охраной работа стала безопаснее.

Боевые пловцы ПДСС Черноморского флота нашли выход: решили осуществить срыв мины с борта транспорта «Капитан Вислобоков» контрвзрывом 40-граммовой «порции» взрывчатки.

После взрыва мина оторвалась от корпуса, но... неожиданно взорвалась на грунте. Хоть опасность и ликвидировали, но задачу так и не выполнили: Пляченко нужна была «живая», неразорвавшаяся конструкция. Права на ошибку уже не было. Тогда спецы приняли довольно простое, но оказавшееся эффективным решение — закрепить мину прочным веревочным тросом и сорвать ее с поверхности корабля. Операция удалась. Адскую машину отбуксировали на ближайший пляж для разминирования и разборки.

С помощью ювелирных направленных микровзрывов Ю. Пляченко начал «разборку» мины по элементам. Первой отделили пенопластовую оболочку, гарантирующую мине «плавучесть», потом крышку с взрывателем. Затем сняли печатную плату, под которой находился блок питания с механизмом досылки детонатора. После каждого микровзрыва сапер-спецназовец выжидал 15-20 минут и делал фотоснимки «изделия».

Первая подготовленная группа морских командос ЮАР

Боевой пловец уходит на задание

Наконец после третьего микровзрыва сработал механизм самоликвидации мины. Дуэль была окончена. Удалось разобраться, почему взрывные устройства не сработали. Диверсанты, оказывается, не сделали поправку на так называемую ангольскую зиму: в намибийской пустыне в это время года достаточно прохладно, соответственно охлаждается и океан, поэтому в механизмах взрывателей просто загустела смазка.

Конечно, на самой мине никаких «Made in» найти не удалось. Однако в разведуправлении ВМФ СССР был сделан однозначный вывод: осуществить операцию такого уровня и масштаба было по силам лишь профессионалам 4-й разведгруппы командос ВС ЮАР, специализировавшейся на морских диверсиях.

С советской стороны по результатам своеобразной дуэли между двумя диверсионными службами СССР и ЮАР три человека из состава группы боевых пловцов Черноморского флота под командованием капитана 2 ранга Ю. Пляченко были награждены орденами Красной Звезды, остальные — медалями «За отличие в воинской службе». Кто и какие награды получил за эту операцию в подразделении военно-морских командос ВС ЮАР до сих пор осталось тайной.

Окончательным же итогом операции «Сифокс», проведенной всего лишь девятью боевыми парами высокопрофессиональных морских командос из 4-й разведгруппы ВС ЮАР, стал срыв планировавшегося наступления ангольских войск против формирований УНИТА в провинциях Кванду-Кубангу и Мошику. Так небольшое по численности специальное подразделение пловцов-диверсантов реально остановило развитие крупной военной операции.

«СПОРНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ НА КАЖДОМ ШАГУ...»

Уважаемая редакция!

Несмотря на то, что «Солдат удачи» крайне нерегулярно попадает в мои руки, я обратил внимание на высокое качество буквально всех его статей — и тех, которые написаны участниками боевых действий, и чисто технических, касающихся оружия.

После окончания соответствующего высшего учебного заведения я много лет работал в области исследования и опытных разработок автоматического оружия. Глубоко убежден, что тем, кто создает оружие, нужен постоянный контакт с теми, кто непосредственно его использует. В определенной мере этому способствует и ваш журнал. У вас были статьи, касающиеся боевого опыта, из которых и профессионалы — оружейные разработчики сделали для себя практические выводы. Это же можно сказать и о технических материалах, полезных как специалистам, так и тем, кто еще «не волшебник», а только учится.

Мне и моим коллегам импонирует то, что журнал не избегает противопоставлять мнения. Причем эти противопоставления отнюдь не ущемляют авторитет их авторов. Например, была у вас статья высочайшего практика антитеррористического подразделения Денисова, где он высказал свои пожелания по снайперским винтовкам. Тут же вы поместили статью оружейника, который имеет свое несколько отличное мнение. Тому же Денисову вы дали возможность полемизировать с постоянным автором «Солдата удачи» Олегом Рязановым, известным своими статьями, касающимися подготовки снайперов. Это позволяет читателю формировать свое мнение.

Но, как говорится, и на старуху бывает проруха — и к вам, хоть и редко, но прорываются «спецы», умеющие на многих страницах не сказать ничего полезного. Так когда-то некто Артеменко — представитель «жовтоблакитной», подвизавшийся на страницах «Солдата удачи», в своих статьях поучал читателей на пистолетную тему. Его писания отнюдь не прибавили рейтинга журналу. И вот после немалого числа лет и после выступления на страницах журнала действительно профессиональных оружейников, таких как начальник Тульского КБ В. Зеленко, ведущие специалисты этого же КБ В. Злобин, Ю. Амелин, А. Бальцер из НИИСТ МВД и многие другие, в «СУ» № 8/2002 появляется статья С. Федосеева «Боевой пистолет — требования и перспективы». От материала под таким названием читатель вправе ожидать многого, но после прочтения статьи возникает вопрос, а что же, собственно, хотел сказать автор, что нового или полезного дал он читателю? Исходя из названия читатель вправе был ожидать критического анализа существующих образцов и соответствующих выводов.

Р-9 немецкой фирмы «Хеклер унд Кох»

Автор приводит названия немалого числа зарубежных пистолетов, причем и таких, особенности которых известны даже не всем разработчикам оружия. И где только автор о них начитался? Лучше бы он привел тройку характерных образцов, но описал бы их, сравнил с отечественными разработками и на этом основании сделал выводы и прогнозы. Но ничего этого в статье нет. Например, называет он пистолет Р-9 немецкой фирмы «Хеклер унд Кох», упоминая его в ряду других без каких-либо комментариев. Но ведь этот Р-9, в давние времена провалившийся на испытаниях в НИИ-61, обоснованно был раскритикован и «Солдатом удачи» № 7/1998! Оказывается, у него одних винтов одиннадцать штук! Только по одной этой причине данный пистолет не должен считаться современным.

Как можно вслед за походя названным ГШ-18 явно высказать свою симпатию ижевскому пистолету? Ведь у вас же было написано, что конструктивно этот пистолет по технике недалеко ушел от «Хай Пауэра» тридцатых годов, а ГШ-18 чуть ли не в два раза легче по весу и в три раза проще в производстве, чем любой подобный. И наш, и «забугорный». Да и пробивает побольше (если стрелять из него тульским патроном ПБП). То, что ижевский пистолет рекомендован на вооружение, с моей точки зрения, еще не характеризует его технического совершенства и не значит, что он поголовно сменит ПМ. В наше «смутное» время есть и другие образцы, рекомендованные для армии, да только в серийном производстве находятся немногие. Взять хотя бы активно рекламировавшийся ижевский автомат АН-94 — сколько лет прошло, а в войсках он что-то не виден, да и вряд ли там он будет признан.

На каждом шагу у Федосеева встречаются спорные утверждения и выводы. Чтобы все их перечислить и грамотно опровергнуть, не хватит объема и полного журнала.

Я коснусь лишь некоторых, причем даже не самых ярких, по моему мнению, «пассажей». В этом анализе я заимствую стиль понравившейся мне полемики Денисова с Рязановым, опубликованной вами в «Солдате удачи» № 9/2002. С.Ф. — это С. Федосеев, где дословно цитируются его высказывания. О.Ш. — это я, Олег Шкурко, начальник отдела безопасности ОАО «КБАЛ им. Л.Н. Кошкина».

С.Ф. Значение боевого пистолета не нуждается в отдельном доказательстве.

О.Ш. Как раз не мешало бы четко пояснить, кому и зачем в наше время нужно это символическое оружие. Например, в Чечне поголовно военный женский персонал — медики, следователи, штабные работники — все при ПМ. Зачем? Неужели не ясно, что он больше пригоден для защиты чести и достоинства и уж никак не спасет от чеченских боевиков? Если же там возникает даже малая вероятность встречи с последними, то наши камуфлированные дамы предпочитают на плечо повесить АК-74.

На мой взгляд, взгляд оружейного инженера, совершенно не компетентного в практике огневых контактов, все пистолеты могли бы быть заменены тульским пистолетом-пулеметом ОЦ-022. Вес его — 1,2 кг — соответствует федосеевской рекомендации пистолетного веса, да и длина — 255 мм — короче длины некоторых пистолетов. По трудоемкости раза в три меньше обычного пистолета. Что еще надо?

С.Ф. Не надо специально доказывать и то, что в российской системе стрелкового вооружения боевой пистолет остается «провалом». ...Между тем в нашей стране в области боевого пистолета наблюдался явный застой. Дело сдвинулось только в конце 90-х годов...

О.Ш. Что дало повод Федосееву это утверждать? Свой тезис он предпочитает не обосновывать. Но как может поворачиваться язык на такое заявление, ведь с конца 80-х годов прошлого столетия отечественными оружейниками проводились интенсивные разра-

ботки новых конструкций пистолетов, пистолетных патронов и пистолетных комплексов (комплекс – это параллельная разработка новых пистолета и патрона к нему)? Причем работы эти проводились в условиях полного провала государственного финансирования многих отраслей техники, включая и оружейную.

Разве где в мире созданы аналоги наших малогаборитных пистолетов ПСМ, гаммы стечкинских пистолетов и пистолетных комплексов ЦНИИТОЧМАШ? До сих пор не слышно о западном аналоге бесшумного пистолета ПСС и патрона под него СП-4, хотя западные спецслужбы достаточно давно сумели заполучить этот комплекс. И создавалось все это как раз в период, характеризуемый Федосеевым как застойный.

Кстати, в этот же «застойный» (по Федосееву) период в ЦКИБСОО И.Я. Стечкиным создано личное оружие, о котором и сейчас рассказывать в открытой печати не рекомендуется.

Гораздо раньше конца 90-х годов, когда по Федосееву «дело сдвинулось», в Чечне проверялись в действии пистолеты ЦНИИТОЧМАШ, как бесшумные ПСС, так и с новыми мощными патронами СП-10. Там же были и пистолеты тульского КБП. К этому же периоду относится интенсивная работа Грязева и Шипунова над их ГШ-18.

Федосеев по сути «хоронит» ПМ, но некоторые читатели могут потребовать объяснения – ведь писалось, что на дистанции пистолетного выстрела «старичок» ПМ, стреляя патронами ПБМ тульского изобретения, пробивает то, что и в упор не пробьют ни ТТ, ни «Беретта»! Не ренессанс ли это ПМ? Почему бы не проанализировать этот факт?

С.Ф. Направление развития боевых пистолетов, заданное когда-то Р.38 «Вальтер» и «Браунинг Хай Пауэр», стало основным...

О.Ш. Вот такая декларация без малейшего пояснения и обоснования. Это чему же научил «Хай Пауэр» оружейников второй половины XX столетия? Разве что применению в личном оружии магазина с шахматным расположением 13 патронов и однорядным их выходом. Чем он лучше Токаревского ТТ образца 1939 года с 15-зарядным магазином? Так же, как и Джон Мозес Браунинг, создатель «Хай Пауэра», Федор Васильевич отказался от самовзвода, посчитав его излишней роскошью, усложняющей пистолет. Да и патронов в ТТ-39 на два больше, чем в «Браунинге», и патрон помощнее.

И почему этот «Браунинг» именуют «Хай Пауэр», а «морской» «Парабеллум» под тот же патрон, но с большей энергией пули из-за более длинного ствола не «Хай Пауэр»?

Далее, какое направление задал Р.38 «Вальтер»? Конечно, это отличный пистолет, но чем он лучше созданных в конце 30-х пистолетов Ракова и Воеводина? Или взять японский «Намбу» 1925 года – простой и в руке лежит, пожалуй, поудобнее «Вальтера».

С.Ф. Итак, главным направлением развития боевого личного оружия в ближайшее время остается принятие нового, более мощного патрона – принципиально нового или модернизированного «люгера», и принятие под него пистолета... с повышенной кучностью стрельбы...

О.Ш. Пояснил бы Федосеев, какой патрон ему хотелось бы иметь, что еще нужно после создания в «застойный» период патронов СП-10, 7Н21, ПБМ и ПБП? Какая кучность ему нужна? При модернизации патрона ПМ (заменяя свинцовый сердечник на стальной) Б.В. Семин немного поступился кучностью, предпочтя удешевить патрон, при этом обосновав кучность пистолета ПМ, как вполне достаточную для боевого оружия. Ежели кому-то из военных захочется щегольнуть меткостью, пусть берет специальный матчевый пистолет и на 25 метров попадает в пятак.

С.Ф. Ни ПММ под высокоимпульсный патрон ...57Н181СМ... ни патрон повышенной пробиваемости 9х18 ПБМ для стрельбы из штатных ПМ не решили проблемы...

О.Ш. Что касается «высокоимпульсного» патрона для ПМ, то пусть его автор радуется, что сейчас не 37-й год! Это было бы тогда квалифицировано как прямое вредительство, подсчитай кто-нибудь, сколько ПМ, АПС и ПБ было загублено из-за ошибочного применения «высокоимпульсных». Что-то сейчас не очень этот патрон рекламируется. А вот чем плох патрон ПБМ, коль скоро с ним ПМ достигает хороших результатов по пробиваемости твердых преград (на реальных для пистолета, а не притянутых за уши завышенных дистанциях), хотелось бы знать.

С.Ф. Дальше всех «продвинулись» пистолеты, разработанные несколькими КБ по теме «Грач», с использованием патрона 9х19 отечественного производства 7Н21.

О.Ш. Еще один пример голословного утверждения. Почему бы вслед за этим не рассказать читателям, что это за КБ и какие пистолеты они изобрели?

ГШ-18

С.Ф. Усредненные требования к боевому пистолету: масса до 1,0-1,2 кг, энергия отдачи не выше 6 Дж (0,61 кГм), емкость магазина 10-15 патронов.

О.Ш. Это что же – после созданного КБП последнего полукилограммового восемнадцатизарядного армейского ГШ-18 предлагается вдвое увеличить вес пистолета и соответственно уменьшить число патронов в магазине?

Указание в ТТЗ «усредненного» значения энергии отдачи для пистолета – это что-то новое. Такой параметр до сих пор не встречался ни в ТТЗ военного заказчика, ни в оружейных учебниках. Научил бы Федосеев, как можно отечественному конструктору варьировать энергией отдачи, имея в распоряжении, по сути, только два патрона – 7Н21 и чуть более мощный по импульсу СП-10?

Наконец, не много ли на себя берет Федосеев, поучая, каким должен быть пистолет? Подобное является прерогативой специалистов ГРАУ, постоянно изучающих требования армейцев, да и то при непосредственном участии будущих исполнителей – конструкторов КБ.

С.Ф. Создан ряд новых патронов, отработаны новые схемы пистолетов, опробованы новые материалы, что – при заинтересованности заказчиков и наличии финансирования – позволяет ожидать появления на вооружении новых пистолетных комплексов.

О.Ш. К этой последней фразе, завершающей емкое количество «воды», пролитой автором на страницы «Солдата удачи», остается только добавить «аминь», что в переводе означает «воистину так»! Но ведь это единственное бесспорное изречение Федосеева перечеркивает все ранее им сказанное.

Олег Шкурко.

Владимир МОСАЛЁВ
Фото из архива автора

(Окончание. Начало в № 11)

К ЦЕЛИ – ИЗ-ПОД ВОДЫ

СВЕРХМАЛЫЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ

К сверхмалым подводным лодкам (ПЛСМ) относятся лодки со стандартным водоизмещением до 100 т. ПЛСМ используются в мелководных прибрежных районах для доставки и высадки б/п, постановки мин, противолодочной обороны, ведения разведки и боевых действий против надводных кораблей и судов противника, а также охраны своих подводных сооружений.

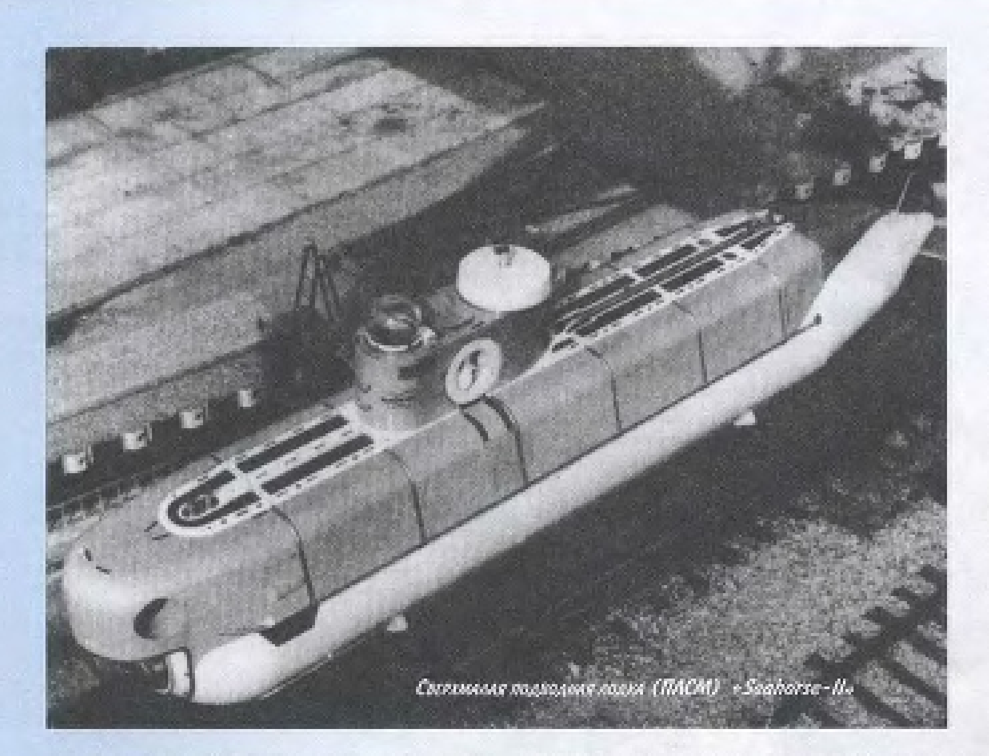
В настоящее время ПЛСМ строятся в Германии, Италии, Великобритании, Швеции, КНДР, Корейской Республике, Японии и имеются на вооружении ВМС Испании («Foka», «Tabuгоn»), Индии, Пакистана (3 SX-756), Ирана (9 SX-404, SX-506, 15 «As-Sabekat»), Тайваня (3 SX-506), Колумбии (2-4 SX-506), Ливии (6 «Una»), Сербии (3-5 «Una»), Хорватии (2 «Una», «Velebit»), Швеции («Una»), КНДР (от 36 до 46 «Yugo» P-4), Республики Корея (8-11 «Dolphin»), Вьетнама (2 «Yugo» P-4). Точные данные о количестве и типах ПЛСМ, находящихся на вооружении ВМС в различных странах, обычно скрываются так же, как и фирмы-изготовители скрывают количество, типы и страны, которым уже проданы или будут поставлены ПЛСМ.

В различные годы в разных странах было построено более 30 типов ПЛСМ, однако наиболее широко используемыми, современными и перспективными являются 12 типов, в том числе: германские «Project-70», MSV-75, IKL-100, «Seahorse-II», итальянские SX-404, -506, -756, бывшие югославские «Una» и «Velebit», северокорейские «Yugo» P-4 и южно-корейские «Dolphin».

ПЛСМ «Project-70» обеспечивает доставку и высадку 8 б/п и транспортировку 2 ПСД, 2 тяжелых или 4 легких торпед, 2 контейнеров с ракетами класса «поверхность–поверхность», 6 донных мин или 8 подрывных зарядов. ПЛСМ имеет дальность подводного плавания экономическим ходом (3 узла) – 62 мили, полным ходом (11 узлов) – 13 миль. Шлюзовая камера для выхода и приема б/п находится в надстройке ПЛСМ. Лодка имеет активно-пассивную ГАС, звукоподводную связь с боевыми пловцами и средства радиоэлектронной разведки.

ПЛСМ MSV-75 имеет 2 варианта – (специального назначения и торпедный), отличающихся водоизмещением, размерами и дальностью плавания. ПЛСМ обеспечивает доставку и высадку б/п, 2 ПСД, 2 больших или 4 малых торпеды, до 10 спецконтейнеров со снаряжением РДГ. MSV-75 имеет дальность подводного плавания экономической скоростью (4 узла) – 65 миль, максимальная подводная скорость – 12 узлов. Корпус ПЛСМ разъемный и состоит из 3 блоков, что ускоряет монтаж оборудования, облегчает ремонтные работы и транспортировку ПЛСМ. Шлюзовая камера находится в носовом блоке прочного корпуса.

ПЛСМ IKL-100 обеспечивает доставку и высадку 4 б/п с помощью надувной лодки, поскольку своего подводного средства движения IKL-100 не имеет. Дальность подводного плавания ПЛСМ на скорости 8 узлов составляет

Сверхмалая подводная лодка (ПЛСМ) «Seahorse-II»

62 мили. Вооружение может включать 2-4 торпеды или 6 донных мин.

ПЛСМ «Seahorse-II» обеспечивает доставку и высадку 4-6 б/п, но не имеет ПСД и вооружения. Дальность подводного плавания со скоростью 6 узлов составляет 80 миль. Прочный корпус ПЛСМ состоит из 3 секций, соединенных с помощью разъемных элементов, которые образуют 3 водонепроницаемых отсека. В носовом отсеке имеется сферический иллюминатор с панорамным обзором. В этом отсеке располагаются пост управления и команда, а шлюзовая камера находится в среднем отсеке. Сверху носового отсека располагается ходовая рубка, входной люк которой выполнен в виде полусферического прозрачного колпака, обеспечивающего круговой обзор при управлении ПЛСМ в надводном положении. «Seahorse-II» имеет выдвижные перископ, РДП и антенну РЛС, снабжена ГАС, станцией звукоподводной связи с боевыми пловцами, двумя поворотными телекамерами, другой аппаратурой. КНДР заказали в Германии 2 ПЛСМ «Seahorse-II», однако была поставлена только одна. Выпускается также вариант ПЛСМ «Seahorse-KD» с новым двигателем замкнутого цикла.

ПЛСМ SX-404 является несколько устаревшей, но довольно многочисленной в серии SX. Она обеспечивает перевозку 8 б/п, но не имеет ПСД и вооружения. Дальность подводного плавания составляет 60 миль при скорости 6,5 узла.

ПЛСМ SX-506 обеспечивает доставку и высадку 8 б/п, несет 2 ПСД, 4 малые торпеды, от 6 до 11 подрывных зарядов или 6 спецконтейнеров со снаряжением РДГ. Дальность подводного плавания со скоростью 8,5 узла – 60 миль.

ПЛСМ SX-756 является последней и массовой лодкой серии SX: их

Основные тактико-технические характеристики ПЛСМ

Тип ПЛСМ	Водоизмещение (т) стандартное/ подводное	Размеры (м) длина х ширина х высота	Скорость (узлы) подводная/ надводная	Дальность плавания (мили) /со скоростью/ подводная надводная	Глубина погружения (м)	Автономность (сутки)	Численность экипажа /боевых пловцов/ ПСД или ПБ	Вооружение (ед.) торпеды/ мины/под-рывные заряды
«Project-70»	70/95	18х3,8х4,5	11/8	62/3/1.270	100	10-14	4-5/8/2	2-4/6/18
MSV-75 вариант 1	75/•	21х2,5х2,5	12/8	65/4/1.400	130	14	2/•/2	2-4/-/10
MSV-75 вариант 2	87/•	27,4х2,5х5,3	12/8	56/1.230	130	14	2/•/2	2-4/-/•
IKL-100	10/128	20х4,1х4,8	11/8	62/8/1.270	•	•	•/4/-	2-4/6/•
«Seahorse-II»	•/50	12,5х2,2х2,8	6/6	80/6/300-400	200	7	4/4-6/•	-
SX-404	40/•	16х2х•	11/6,5	60/6,5/200	100	•	4/8/-	-
SX-506	70/•	23х3,2х6,3	8,5/6,2	60/8,5/1.200	100	7-12	5/8/2	4/•/6-11
SX-756	80/•	25,2х2,6х•	8,5/6	60/1.600	100	•	6/8/2	2-4/6-8/6-11
«Taburon»	78/81	21,5х2,7х2,7	14,5/10	•/1.000	•	•	3/•/-	2/•/-
«Foka»	16/20	13,9х1,8х1,8	12/9,2	•/700	•	•	3/•/-	2/•/-
MD-100 «Una»	76/•	•	•/4	200/4/200/4/	120	•	•/6/4	•
Type 90 «Velebit»	88/99	21,9х2,7х•	•/7	•/200	•	6	4/6/4	-/2/4-6
«Yugo» P-4	90/110	20х3,5х4,6	12/8	50/550	•	•	4/6-8/	2/-
«Dolphin»	70/83	6,9х2,1х•	9/6	•	•	•	6/8/-	2/-

выпущено более 50 экземпляров. В основном они поставляются на экспорт. Стандартное вооружение ПЛСМ включает 6 больших подрывных зарядов (каждый массой 300 кг) и 11 малых (50 кг). В зависимости от выполняемых задач SX-756 может иметь 5 вариантов вооружения:

— при проведении диверсий против портовых и других объектов — 6 больших, 8 малых подрывных зарядов и 40 диверсионных мин;

— в операциях с использованием подводных средств движения — 2 ПСД CE2F/X60, вооруженных большим (270 кг ВВ) или 2 средними (по 110 кг) зарядами, комплектом диверсионных мин. На самой лодке в этом случае имеется 8 малых подрывных зарядов (по 50 кг) и 8 диверсионных мин;

— при высадке РДГ численностью в 8 человек — 6 спецконтейнеров со снаряжением РДГ (общей массой 1.800 кг и объемом 2,4 куб. м);

— при постановке мин — 6 больших донных мин (по 300 кг ВВ) и 8 малых (по 50 кг);

— при охране и обороне баз и портов — 2 или 4 однотрубных торпедных аппаратов и 8 малых подрывных зарядов.

ПСД, большие подрывные заряды, спецконтейнеры и торпедные аппараты размещаются на внешней подвеске по бортам ПЛСМ, малые заряды — между прочным и легким корпусами, а диверсионные мины — внутри прочного корпуса. Шлюзовая камера находится в носовом отсеке. На ПЛСМ по желанию заказчика могут устанавливаться станция звукоподводной связи, шумопеленгатор или активно-пассивная ГАС, приемники радиолокационных и гидроакустических сигналов, спутниковая система связи и другая аппаратура.

ПЛСМ MD-100 «Una» перевозит 6 б/п и 4 подводных буксировщика R-1 или подрывные заряды и мины. Дальность надводного и подводного плавания составляет 200 миль на скорости 4 узла, что обусловлено тем, что ПЛСМ имеет только электромотор, питающийся от батарей, которые могут заряжаться только в базе. В то же время у ПЛСМ, находящейся в составе ВМС Хорватии, в корпус была врезана дополнительная секция с дизель-генератором, что позволяет ей самой подзаряжаться в море.

Пост управления ПЛСМ «Seahorse-II»

Подводное средство движения (ПСД) «Сирена-УМ»

ПЛСМ Type 90 «Velebit» является улучшенным вариантом ПЛСМ типа Р-911 и может перевозить 6 б/п и 4 одноместных подводных буксировщика R-1, 4 больших или 6 малых подрывных зарядов.

Японская ПЛСМ водоизмещением 70 т при переходе под РДП на скорости до 20 узлов имеет дальность плавания 2.600 миль.

ПОДВОДНЫЕ СРЕДСТВА ДВИЖЕНИЯ

К подводным средствам движения относятся подводные средства передвижения водоизмещением до 50-75 т. Они применяются для скрытной подводной высадки боевых пловцов в районах их использования, находящихся на значительном удалении от места выпуска носителем. Дальности и скорости ПСД зависят от их вида. Различают ПСД «мокрого» и «сухого» типа. В ПСД «мокрого» типа б/п защищены от набегающего потока воды, но не изолированы от внешней среды, пользуются индивидуальными дыхательными аппаратами или подключаются к автономной дыхательной системе ПСД для экономии дыхательной смеси. Такие ПСД используются для транспортировки 2-6 б/п на дальности до 60 миль с подводной скоростью не более 8 узлов. В ПСД «сухого» типа б/п изолированы от внешней среды и находятся в ПСД со снятыми шлем-масками, используя автономную систему жизнеобеспечения ПСД. При выходе б/п из ПСД оно затопляется водой. Однако новейшие ПСД «сухого» типа теперь уже не затопляются благодаря тому, что они оборудованы доковыми камерами. В связи с этим такие ПСД иногда путают с ПЛСМ. ПСД «сухого» типа транспортируют 4-8 б/п на дальности от 100 до 200 миль под водой со скоростью 8-12 узлов. Незатопляемые ПСД «сухого» типа имеют автономность плавания до 10-12 суток. Оборудование большинства ПСД включает навигационный прибор, магнитный и гирокомпас, гирогоризонт, глубиномер, лаг, тахометр, вольтметр, часы, индикатор попадания воды в корпус и другие приборы. На некоторых ПСД установлены малогабаритные ГАС, подводные теле-, фото- и кинокамеры.

В качестве энергетических установок на ПСД чаще всего используются малошумные электромоторы, питающиеся от аккумуляторных батарей, однако уже применяются и малошумные двухрежимные двигатели внутреннего сгорания и двигатели на топливных элементах, которые позволяют значительно увеличить дальность подводного плавания, скорость и автономность ПСД, а следовательно и скрытность их действия. Большинство ПСД изготовлено из немагнитных металлов и армированного стеклопластика, что исключает их обнаружение магнитными средствами и затрудняет обнаружение гидроакустическими средствами.

ПСД выпускаются в США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, Израиле, Хорватии и России, причем незатопляемые ПСД «сухого» типа производятся только в США, Италии, Германии, Японии и России. Известны более 40 различных ПСД, из которых в настоящее время наиболее широко используемыми, новыми и перспективными являются 24, в том числе: американские «Trass-3», Мк-VIII, -IX, ASDS, английские DTV-2, -A2, -A5, итальянские CE2F/X30/X60/X100T, 3GST, VAS-1478, шведские «Seadagger», французские «Havas» Мк3, TTV-2, Мк-5, Мк-8/9, Мк-10, «Narvhal», немецкие WDV7/60, ORCA, хорватские R-1, -2, российские «Тритон-2, -3», «Мурена-УМ», («Сирена-УМ»).

ПСД Мк-VIII mod 1 «сухого» затопляемого типа перевозит до 6 б/п на расстояние 15-18 миль от носителя со скоростью 9 узлов, может нести большой и малые подрывные заряды. На вооружении ССО США имеется 15 таких ПСД, и 3 таких ПСД переданы ВМС Великобритании, где они несколько усовершенствовались — количество перевозимых б/п увеличилось до 8, радиус действия увеличился до 26 миль, может нести

заряд «Bibblecharge». ПСД оборудовано автоматической системой докования, совмещенной с акустической системой маяка-ответчика, высокочастотной ГАС для обнаружения мин и обхода препятствий и приемником системы спутниковой навигации GPS с всплывающей антенной. ПСД может перебрасываться в район использования на подводной лодке в доковой камере, надводными кораблями с доковой камерой и вертолетами СН-53 и СН-47.

ПСД Мк-IX несколько меньше, чем Мк-VIII, но может быть вооружено двумя большими зарядами или 482-мм торпедами Мк 31 mod 0.

ПСД «Trass-3» «мокрого» типа может доставить 4 б/п под водой со скоростью 3 узла на расстояние до 60 миль.

ПСД ASDS «сухого» незатопляемого типа является новейшим ПСД ВМС США и обеспечивает подводную высадку 8 б/п на расстоянии 125 миль со скоростью 8 узлов. В настоящее время в ВМС США имеется лишь одно ПСД, а второе будет поставлено в 2005 году. К 2012 году планируется иметь 6 таких ПСД. ПЛ-носитель выпускает и принимает ПСД в подводном положении на ходу. На ПСД установлены 3 ГАС, одна из которых расположена в носовой части и служит главным образом для поиска лодки-носителя, а две — в кормовой части внизу — для облегчения посадки ПСД на лодку-носитель в подводном положении. В район выполнения задачи, кроме специально оборудованных ПЛ, ПСД ASDS может доставляться надводным кораблем с доковой камерой или же по воздуху тяжелыми транспортными самолетами С-5 «Гэлекси» и С-17 «Глоубмастер».

ПСД DTV-A2, -A5 «мокрого» типа перевозят соответственно 2 и 3 боевых пловцов на расстояние 27-30 миль с максимальной скоростью 5-7 узлов.

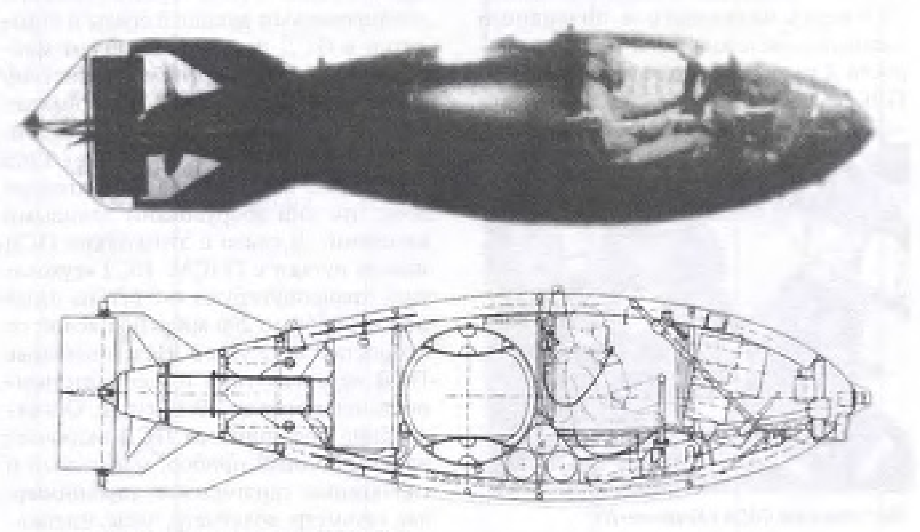
ПСД CE2F/X30/X60/X100T «мокрого» типа отличаются главным образом глубиной погружения (30, 60, 100 м) и вооружением. Эти ПСД перевозят 2 б/п в подводном положении на расстояние до 50 миль со скоростью 3,5 узла. Вооружение включает большой подрывной заряд (270 кг ВВ) или 2 заряда (по 130 кг), размещенных на внешней подвеске. Кроме того, на ПСД могут размещаться диверсионные мины. От набегающего потока воды кабина боевых пловцов защищена прозрачным колпаком из оргстекла. Во время транспортировки б/п подключаются к бортовой дыхательной системе ПСД. Новейший из этих ПСД CE2F/X100T имеет скорость 4 узла, вооружение включает большой заряд (230 кг ВВ) или 2 средних (105 кг) или 1 средний и 5 мини-торпед, а также 12 диверсионных мин по 7 кг ВВ или 10 диверсионных мин по 15 кг взрывчатки. ПСД CE2F/X100T находятся на вооружении нескольких стран, в том числе Индии и Аргентины.

ПСД 3GST-9 «сухого» незатопляемого типа обеспечивает перевозку 4 б/п в подводном положении на расстояние 100 миль со скоростью 8 узлов или на расстояние 200 миль при 6 узлах. В наступательном варианте вооружение ПСД может включать 2 малые торпеды в торпедных аппаратах или 12 донных мин, или 48 122-мм НУРС с дальностью стрельбы до 25 км для обстрела берега. В оборонительном варианте ПСД имеет 6 миниатюрных торпед для использования против ПЛСМ, ПСД и б/п противника и снабжено сканирующей ГАС с высокой разрешающей способностью. Особенностью корпуса ПСД является то, что он сформирован из тороидально изогнутых сварных стальных труб, которые являются цистернами для хранения газообразного кислорода и временным хранилищем для выхлопных газов, как и на ПЛМ GST-100. На ПСД установлен малогабаритный дизельный двигатель замкнутого цикла и электродвигатель, питающийся от электрических батарей. ПСД оборудовано электронно-оптическим перископом и навигационной системой, с высокой точностью определяющей местонахождение ПСД, планируется установить приемник спутниковой навигации GPS. Интерес к ПСД 3GST-9 проявили США и ряд других стран. Еще в 1988 году фирма-изготовитель продала за границу 3 таких аппарата.

ПСД VAS-1478 «сухого» незатопляемого типа обеспечивает перевозку боевых пловцов на расстояние 120 миль со скоростью 12 узлов.

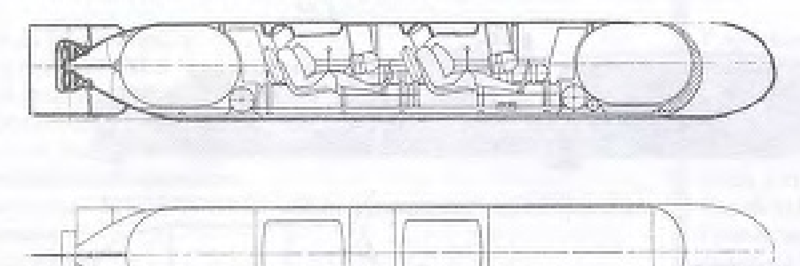
ПСД ORCA «сухого» незатопляемого типа разработано на базе ПСД «Narvhal», обеспечивает транспортировку и высадку 5 б/п на расстоянии 150 миль со скоростью более 5 узлов и может перевозить снаряжение РДГ общей массой до 250 кг. Выход и вход б/п может осуществляться через верхний и нижний люки доковой камеры. На ПСД установлена телескопическая мачта с цветной телекамерой, КВ- и УКВ-антеннами связи и приемником GPS. Вторая телекамера находится в носовой части и обеспечивает наблюдение и классификацию целей. Носовая ГАС позволяет обнаруживать цели на расстоянии 200 м, имеется гидроакустический маяк для привода б/п при их возвращении на ПСД и инерциально-спутниковая система навигации.

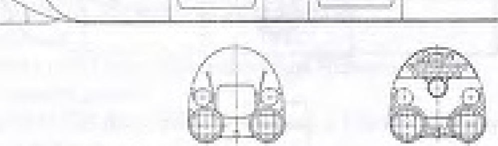
ПСД «Seadagger» «сухого» незатопляемого типа перевозит до 6 б/п, имеет дальность подводного плавания 70 миль на скорости 4 узла и 350 миль — под РДП. Корпус ПСД разъемный и состоит из 3 блоков, что позволяет собирать подводные средства движения различного назначения. Путем замены сред-

Подводное средство движения (ПСД) R-2

Подводное средство движения (ПСД) «Seadagger»

него блока ПСД преобразуется в средство доставки и высадки боевых пловцов (ASDV), средство разведки (ASV), торпедную ПЛСМ (SAS) или ПЛСМ-цель (ATS). Во всех вариантах первый и третий блоки корпуса совершено одинаковы и являются соответственно постом управления и силовой установкой.

ПСД WDV7/60 «мокрого» типа обеспечивает перевозку 2 б/п в подводном положении на расстояние 45 миль со скоростью 2,5 узла. Места б/п располагаются заподлицо с корпусом и от набегающего потока воды закрываются сверху и с боков прозрачными обтекателями. В составе оборудования ПСД имеются звукоподводная связь боевых пловцов между собой и с кораблем-носителем, гидроакустический маяк, 2 магнитных компаса и другое оборудование.

ПСД «Havas» Мк 3 «мокрого» типа, двухместное, обеспечивает транспортировку б/п на расстояние 6 миль, вооружение включает подрывной заряд или мину массой 330 кг.

ПСД TTV-2 «мокрого» типа является французским наименьшим одноместным ПСД и может транспортироваться и выпускаться из 533-мм торпедного аппарата ПЛ.

ПСД Мк-5 двухместное, «мокрого» типа, с откидывающимся обтекателем, является несколько устаревшим, но еще широко используемым.

ПСД Мк-8/9 двухместные, «мокрого» типа, торпедообразной формы, с диаметром 900 мм, имеют дальность подводного плавания 40 миль с максимальной скоростью 6 узлов. ПСД снабжены ГАС и гидроакустическим маяком.

ПСД Мк-10 четырехместное, «сухого» затопляемого типа является новой моделью серии Мк фирмы «Havas».

ПСД R-2 «Mala» двухместное, «мокрого» типа, места б/п располагаются рядом, закрыты прозрачным колпаком и бортовыми дверьми, которые не позволяют покидать ПСД в движении.

Тактико-технические характеристики основных ПСД

Тип ПСД	Вид ПСД	Водоизмещение, надводное /подводное	Размеры (м) длина х диаметр х высота	Скорость (узлы) надводная/ подводная	Дальность плавания (мили) /со скоростью/ надводная подводная	Глубина погружения (м)	Автономность (часы)	Численность экипажа /боевых пловцов/	Вооружение (ед.) торпеды/ мины/ заряды
«Trass-3»	М	0,815	5,5x1,37	3,5/3	60/50	30	17	4	•
Мк-VIII мод 1	С	•	6,45x1,32	6/9	36-67/15-18	•	•	2/6-8	•/•/1
ASDS	С	55	19,8x2,03x2,55	8	125	61	•	2/8	•
DTV-2	М	0,816	5,5x1,2	7	45	76	10	2	•
CE2F/X30/X60	М	2,0/2,4	7x0,8x1,5	3,5/4,5	50	30/60	•	2	•/•/2
CE2F/X100T	М	2,10	7x0,8x1,5	5/4	50	100	•	2	5/10-12/1-2
3GST-9	С	27/30	9,65x2,2x3,5	6/8	400/100/8/, 200/6/	200	•	2/4	2/12
VAS-1478	С	•	7,8x1,4	•/12	120	200	•	2	•
«Seadagger»	С	55/72	19,9x2,5x3,6	8/7	70/4/350	100	8	4/6	•
WDV7/60	М	1,9/2,1	7,68x1	4,5/5	45/2,5/	60	•	2	•
«Narvhal»	М	2,1	-	4,5	50	100	•	2	•/•/1
ORCA	С	28	13,27x2,4	5	150	100	•	1/5	•
R-2 «Mala»	М	1,4	3,9x1,22	4/3,7	18-23/4/ 38-45/3,7/	60	•	2	•
«Тритон-2»	М	5,6	9,5x2,02x2,2	4,8	60	40	•	6	•
«Тритон-3»	С	11,5	11,5x2,1x1,7	10	100	100	12	4/4	•
«Мурена-УМ» («Сирена-УМ»)	М	0,78	7,8x0,6	10/4	60/18	40	•	2	•

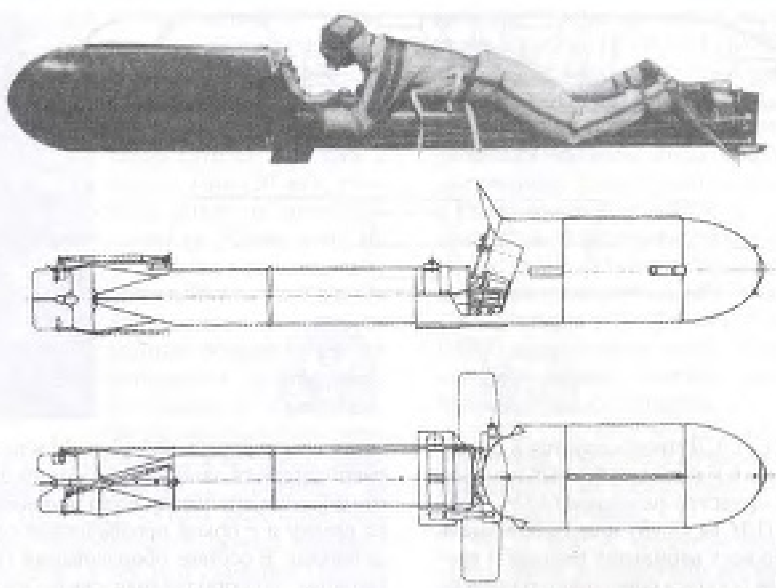
ПСД обеспечивает переброску боевых пловцов в подводном положении на расстояние 18-23 мили со скоростью 4 узла и на 38-45 миль со скоростью 3,7 узла. Может перевозить снаряжение РДГ массой 250 кг. Кроме Хорватии ПСД находится на вооружении Ливии и Швеции.

ПСД «Тритон-2» шестиместное, «мокрого» типа обеспечивает переброску б/п на расстояние до 60 миль со скоростью 4,8 узла.

ПСД «Тритон-3» четырехместное, «сухого» типа обеспечивает переброску б/п на расстояние до 100 миль со скоростью 10 узлов.

ПСД «Мурена-УМ» («Сирена-УМ») двухместное, «мокрого» типа может перевозиться и выпускаться ПЛ из 533-мм торпедного аппарата, имеет 2,2-метровый контейнер в носовой части, который может использоваться как мощный подрывной заряд или хранилище снаряжения РДГ общей массой 460 кг.

Подводный буксировщик (ПБ) R-1

ПОДВОДНЫЕ БУКСИРОВЩИКИ

Подводные буксировщики (ПБ) не защищают боевых пловцов от набегающего потока воды и используются для их транспортировки в подводном положении на небольшие расстояния (4-15 миль) со скоростью до 4 узлов. Имеются одно- и двухместные буксировщики, на которых б/п располагаются верхом лежа или буксируются сзади. Как правило, ПБ на ПЛ размещаются в торпедных аппаратах. Корпуса ПБ обычно имеют вид торпеды и изготовляются из немагнитных металлов и стеклопластика. В качестве энергетической установки используется малошумный электромотор, питаемый от аккумуляторных батарей, однако в настоящее время для ПБ изготовляются также двигатели на топливных элементах, перекиси водорода, а также турбины, работающие на сжатом углекислом газе и парогазовых смесях. Обычно на ПБ, устанавливаются компас, гирогоризонт, лаг, эхолот, глубиномер абсолютной глубины от поверхности воды и глубины относительно дна, часы, полуавтоматическая навигационная система, амперметр.

В различных странах построены и строятся более 50 типов ПБ, из которых около 20 используются в военных целях. Большинство ПБ имеет длину 0,86-6,0 м, диаметр корпуса 0,20-0,43 м, ширину 0,21-1,47 м, массу в воздухе 15,2-365 кг, рабочую глубину погружения до 60-122 м, скорость 1,5-5 узлов, дальность плавания 3-30 миль (обычно 6-7 миль), автономность плавания до 3 часов (у отдельных до 15 часов), мощность силовой установки 0,24-4,5 л. с.

При транспортировке и выпуске ПБ из торпедного аппарата внутри аппарата все выступающие части ПБ (рычаги управления, седла, упоры, скобы, стабилизаторы и т.п.) утоплены в корпусе, а приборная панель, помещаемая в отдельный отсек, откинута на шарнире впереди корпуса ПБ. Буксировщики вытаскиваются боевыми пловцами из торпедных аппаратов ПЛ, когда она лежит на дне, и приводятся в рабочее состояние за время, не превышающее 1 минуту. ПБ обычно используются для непосредственной высадки б/п на берег или объект диверсии. Перед выходом на берег ПБ затапливаются, закрепляются и маскируются на дне, и, если предполагается использование этого ПБ при возвращении на ПЛ, на нем крепится специальный гидроакустический маяк, включающийся в работу в заранее установленное время или по гидроакустическому сигналу-команде, что значительно облегчает боевым пловцам поиск ПБ на грунте.

Тактико-технические характеристики ПБ

Тип ПБ	Количество мест	Вес (кг)	Размеры (м) длина х ширина х диаметр	Скорость (узлы) подводная/надводная	Дальность плавания (мили) подводная/надводная	Рабочая глубина погружения (м)	Автономность (часы)
Серия «Pegasus»							
- T-14	1	20	2,85x05	3,5	7	20	•
- TP-14	1	20	2,85x • x0,5	3,5	7	122	•
- P-314	1	12,2	2,82x1,22x0.22	3	7	200	•
- M-114E	1	90	2,95x • x0,51	3	6	120	2
Серия							
- Mk 1	1	100	1,82x • x0,5	•	•	•	•
- Mk 2/3	1	15,2	0,82x0,21x0,2	2,5	5-6/3-4	91	1,4/2
- Mk 4	1	29,5	1,4x • x0,2	3	•	100	3
Type B	2	270	6,0x • x0,51	5/4	30/15	60	•
«Pegase»	1	43-55	2,1x0,6x0,8	2	4	•	•
Mk 4 Navy	1	29,5	1,4x • x0,8	3	•	100	2-3
«Marine Guide»	1	63	1,4x • x •	3	•	60	•
«LOCO-Plongeur»	1	28	0,9x • x0,22	3-4	•	100	1,3
«Aguazepe»	1	38	1,25x0,22x0,22	2,5	5	60	3,5
«Dimitry»	2	272	3,8x1,47x0,32	2	5	60	3,5
DTV Type C	1	140	3,4x1,25x0,27	3	3	50	1
DTV Type B	2	590	4,91x1,44x0,43	3	24	80	8

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «СОЛДАТ УДАЧИ» В 2004 ГОДУ